

ОХОТТА

и охотничье хозяйство

6

1971

Сверху видно лучше...
Фото С. ЧЕВНЕРЕВА

На первой странице
обложки:
В Байнальских горах.
Фото Н. НЕМНОНОВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота
и охотничье хозяйство · 6 · 1971

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Год издания семнадцатый

К НОВЫМ СВЕРШЕНИЯМ

XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза подвел итоги громадной работы партии и народа за последние годы, выработал политическую линию и научно обоснованную программу на предстоящий период. Делегаты съезда, вся партия и народ с единодушным одобрением восприняли Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК тов. Л. И. Брежнев, как выдающийся документ творческого марксизма-ленинизма. В докладе дан глубокий анализ современной эпохи, замечательных итогов деятельности партии и народа после XXIII съезда КПСС и определена боевая программа борьбы за новые успехи коммунистического строительства в нашей стране, за дальнейшее укрепление сплоченности и могущества стран социализма, упрочение единства коммунистических и рабочих партий, всех антиимпериалистических сил.

Съезд утвердил Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы, о которых доложил Председатель Совета Министров СССР тов. А. Н. Косыгин.

Предыдущая пятилетка (1966—1970 гг.) успешно выполнена. Народное хозяйство в этот период развивалось высокими темпами и более эффективно, чем за прошлое пятилетие (1961—1965). Народный доход повысился на 41%. Объем промышленного производства возрос в 1,5 раза. Высокими темпами развивались отрасли, обеспечивающие технический прогресс в народном хозяйстве и повышение эффективности общественного производства. Возрос объем производства продукции электроэнергетики, машиностроения и металлообработки, химической, нефтехимической и других отраслей промышленности. 352 млрд. рублей составили капиталовложения в народное хозяйство. Это позволило ввести новые мощности по производству электроэнергии, стали, минеральных удобрений, цемента, а также товаров широкого потребления.

Укреплялась материально-техническая база сельского хозяйства, позволявшая повысить урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства. Объем валовой продукции сельского хозяйства был на 21% больше, чем за 1961—1965 гг. В 1970 г. в стране получен самый высокий урожай и самый высокий валовой сбор зерновых культур за всю историю Советского государства. Пятилетний план по всем основным показателям сельского хозяйства успешно выполнен.

Перевыполнены задания XXIII съезда КПСС по повышению материального благосостояния населения. Реальные доходы на душу населения увеличились на 33% вместо 30%, намечавшихся на пятилетие. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих повысилась на 26% и составила к концу пятилетки 122 руб. против 96,5 руб. в 1965 г. Оплата труда колхозников за этот период увеличилась на 42%. Рабочие и служащие перешли на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями, увеличена минимальная продолжительность отпуска. Расширился товарооборот, увеличилась продажа одежды, обуви, телевизоров, холодильников, мебели. Почти 55 млн. человек получили новые благоустроенные квартиры. Вырос общеобразовательный и культурный уровень населения. Построены новые школы и дошкольные учреждения. За прошедшие пять лет подготовлено 2,6 млн. специалистов с высшим, 4,4 млн. со средним специальным образованием, 7 млн. квалифицированных рабочих. Улучшилось медицинское обслуживание населения.

Новые черты в прошедшем пятилетии находим мы и в

деле развития охраны природы, охотничьего хозяйства и заповедного дела.

Дальнейшее развитие получили ленинские принципы охраны природы и использования природных ресурсов. Принят ряд важных государственных решений, регламентирующих сохранение и использование природных богатств. Верховным Советом СССР утверждены основы законодательства о земле, о воде. Вопросы охраны природы нашли отражение в положении о министерстве, о социалистическом предприятии, в Типовом уставе колхозов. Созданы и приступили к работе Комиссии по охране природы Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР. В ряде университетов и других высших учебных заведений страны организовано преподавание основ охраны природы. Принимаются меры к оздоровлению биосферы. Уменьшается загрязнение водоемов и атмосферного воздуха.

В крупных размерах проводятся мероприятия по охране земли, по борьбе с водной и ветровой эрозиями почв. Больше проявляется заботы об умножении лесных богатств, обогащении охотничьей фауны и восстановлении рыбохозяйственного значения внутренних водоемов.

Прошедшее пятилетие ознаменовалось ростом и укреплением материально-технической базы промыслово-охотничьих хозяйств, являющихся одной из прогрессивных форм ведения товарного промыслового охотничьего хозяйства. Росла сеть и шло организационно-хозяйственное укрепление спортивно-охотничьих хозяйств, положивших конец обезличке охотничьих угодий и начало интенсификации охотничьих хозяйств, особенно в густонаселенных районах страны. Возрос объем биотехнических мероприятий в охотничьих угодьях. Началось искусственное разведение дичи путем расселения и акклиматизации на новых территориях крупных копытных животных — оленей, кабанов, косуль и организации ферм по разведению фазанов и серой куропатки.

Улучшилось заповедное дело. Восстановлены заповедные территории ранее необоснованно ликвидированных заповедников. Организованы новые заповедники.

Сейчас в СССР имеется 94 заповедника общей площадью 9,4 млн. гектаров. Улучшились научные исследования природных комплексов. Укреплена материальная база заповедников. Только по заповедникам Министерства сельского хозяйства СССР объем операционных расходов за прошедшее пятилетие возрос на 85,3%, а численность работников по основной деятельности — на 79,1%. Почти втрое увеличились затраты на приобретение научного оборудования и автотранспорта. В 15 раз возросли средства, выделяемые на строительство и капитальный ремонт.

Каждый пятилетний план развития народного хозяйства страны имеет как бы свою биографию. На основе решений XV съезда партии был разработан первый пятилетний план развития народного хозяйства на 1928—1932 гг. Это был план индустриализации страны и социалистического переустройства сельского хозяйства, его коллективизации. В результате успешного выполнения довоенных пятилеток наша Родина превратилась в могучую индустриальную державу с крупным социалистическим сельским хозяйством. Это явилось одним из решающих факторов нашей победы над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

Послевоенные пятилетки позволили в короткий срок восстановить довоенный уровень развития экономики страны, значительно превзойти его и приступить к новому этапу —

созданию материально-технической базы коммунистического общества.

В чем заключается главная задача пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг.?

Главная задача пятилетия состоит в том, чтобы **«обеспечить значительный подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе высоких темпов развития социалистического производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса и ускорения роста производительности труда»** (из Директив XXIV съезда КПСС).

Намечено повысить среднюю заработную плату рабочих и служащих на 20—22% и оплату труда колхозников на 30—35%. Будет усилена заинтересованность работников в повышении производительности труда, снижении издержек производства и улучшении качества продукции. Одновременно намечено увеличить за пятилетие объем бесплатных материальных благ и услуг, а также денежных выплат населению из общественных фондов на 40%.

Будет осуществлено дальнейшее улучшение структуры питания населения путем увеличения производства мясных, рыбных и молочных продуктов, яиц, овощей, фруктов, расширен ассортимент этих и других продовольственных товаров. Значительно расширится сеть предприятий общественного питания, особенно на производстве и в учебных заведениях. Будет обеспечен широкий выбор одежды, обуви, особенно детского ассортимента. Значительно увеличится продажа населению посуды, мебели, холодильников и других товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода, а также топлива и строительных материалов. 565—575 млн. кв. метров жилья получают трудящиеся за пятилетие.

Предусмотрены значительные меры по дальнейшему улучшению здравоохранения.

Успешное выполнение главной задачи пятилетки будет прямо зависеть от успешного выполнения планов развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи, капитального строительства. Поистине грандиозны все меры по развитию всех этих отраслей, изложенные в Директивах партии.

Особое внимание уделено сельскому хозяйству. От уровня эффективности этой важнейшей отрасли во многом зависит и размер национального дохода, и благосостояние народа. Задача состоит в том, говорится в Директивах, чтобы увеличить среднегодовой объем производства сельскохозяйственной продукции по сравнению с предшествующим пятилетием на 20—22 процента. Предстоит обеспечить рост урожайности всех сельскохозяйственных культур, в первую очередь зерновых. Производство зерна всегда является ключевой проблемой развития сельского хозяйства. Будет повышено производство продуктов животноводства. Среднегодовое производство мяса за пятилетие должно быть доведено не менее чем до 14,3 млн. тонн, молока — до 92,3 млн. тонн, яиц — до 46,7 млрд. штук и шерсти — до 464 тыс. тонн.

Такие высокие показатели в сельском хозяйстве будут обеспечены прежде всего за счет дальнейшего повышения уровня механизации всех отраслей сельскохозяйственного производства.

К 1975 году наши колхозы и совхозы будут получать до 72 млн. тонн минеральных удобрений — значительно больше, нежели когда-либо. Намечено ввести в эксплуатацию 3 млн. гектаров новых орошаемых земель, создать крупные районы гарантированного производства товарного зерна на поливных землях.

Интересы народного хозяйства и грандиозность масштабов развития промышленности, сельского хозяйства и других отраслей хозяйства в девятой пятилетке требуют все возрастаю-

щего интенсивного вовлечения в хозяйственный оборот разнообразных природных ресурсов, бережного их использования, охраны и воспроизводства. Без этого невозможен технический прогресс, рост экономики и культуры, улучшение благосостояния народа. Без этого немыслимо успешное создание материально-технической базы для построения коммунистического общества.

Директивы XXIV съезда проникнуты большой заботой об охране природы, а намечаемые мероприятия направлены на более эффективное использование земли, леса, водоемов, рек, промысловых зверей, рыбы и других природных богатств страны.

В Директивах мы находим прямое требование ко всем природопользователям — предприятиям, учреждениям, организациям — о повышении их ответственности за рациональное использование природных ресурсов. Повышается ответственность землепользователей, органов сельского, водного и лесного хозяйства за проведение противозерозионных и мелиоративных мероприятий. Предусматривается ускорение строительства и реконструкции очистных сооружений для промышленных и бытовых сточных вод, газоочистных и пылеулавливающих установок. Должны быть приняты меры для сокращения загрязнения воздушной среды городов выхлопными газами автомобилей. Будут продолжены работы по рациональному использованию и усилению охраны водных ресурсов страны.

Намечено значительно улучшить ведение лесного хозяйства, более полно использовать лесные ресурсы и земли государственного лесного фонда, повысить продуктивность и качественный состав лесов. Намечено провести работы по лесовосстановлению и защитному лесоразведению на площади до 12 млн. гектаров, осушению лесов на площади 1,3 млн. га, расширить работы по уходу за лесом, усилить охрану лесов от пожаров.

Много предстоит сделать в новой пятилетке и в области охотничьего хозяйства. Прежде всего должна быть повышена производительность охотничьих угодий и значительно увеличена товарность охотничьего хозяйства. Нам надо больше заготавливать пушнины, мяса дичи и сопутствующей охотничьему промыслу продукции. Эта задача может быть решена при дальнейшей специализации совхозов и колхозов Севера на охотничьем промысле и оленеводстве, расширении и укреплении сети охотничье-промысловых хозяйств, дающих наибольший выход товарной охотничьей продукции.

В спортивно-охотничьем хозяйстве стоит задача поднять материальную заинтересованность основных землепользователей (колхозов, совхозов, лесхозов) в разведении охотничьих животных и в ведении высокопродуктивного охотничьего хозяйства. Надо всемерно развивать искусственное дичеразведение для обогащения сельскохозяйственных и лесных угодий. Необходимо повысить материальную оснащенность колхозов, совхозов Севера, занимающихся охотничьим промыслом, а также государственных, кооперативных и общественных охотничьих хозяйств в первую очередь средствами передвижения (снегоходными машинами, автомобильным транспортом и «малой авиацией»).

Необходимо обобщать и распространять передовой опыт в области охраны природы, заповедного дела и охотничьего хозяйства путем показа достижений в этих областях на ВДНХ СССР и широкого использования телевидения и радио.

Гордые успехами, достигнутыми в коммунистическом строительстве, советские люди, вдохновленные радостными перспективами, которые открывает перед ними новый пятилетний план, горячо одобряют и единодушно поддерживают ленинский курс Коммунистической партии Советского Союза, выраженный в решениях его XXIV съезда.

ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН РОСОХОТРЫБОЛОВСОЮЗА

XIV съезд Коммунистической партии Советского Союза рассмотрел и одобрил Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1971—1975 годы.

Большие задачи в новой пятилетке встают и перед охотничьим хозяйством. Правление Росохотрыболовсоюза разработало основные показатели пятилетнего плана союза. Прежде чем перейти к изложению его основных пунктов, следует подвести итоги выполнения пятилетнего плана 1966—1970 гг.

Большое внимание в истекшей пятилетке было обращено на выполнение системой Росохотрыболовсоюза экономических показателей, создание материально-технической базы, необходимой для финансирования мероприятий по ведению охотничье-рыболовных хозяйств, обогащение угодий дичью, озер и рек — рыбой.

Промышленные предприятия выполнили пятилетний план на 104%, увеличили валовую продукцию на 5 млн. руб. и добились роста производства на 56%. За годы пятилетки только от промышленных предприятий получено свыше 27 млн. руб. прибыли. Пятилетний план по розничному товарообороту выполнен на 134%, он возрос с 18,6 млн. руб. до 25 млн. руб. Это дало возможность увеличить вложение средств на содержание охотничье-рыболовных хозяйств с 3,9 млн. руб. в 1965 г. до 5,7 млн. руб. в 1970 г., т. е. почти в 1,5 раза.

За пятилетку общества освоили около 11 млн. руб. капиталовложений, что составило увеличение по сравнению с предыдущей пятилеткой в 1,8 раза. За годы пятилетки охотники добыли пушнины на 37,6 млн. руб. и свыше 6 тыс. т мяса диких животных.

Задачи пятилетнего плана на 1971—1975 гг. определены в решении IV съезда нашего союза, который проходил в ноябре 1969 г.

Пятилетним планом предусматривается стабилизация количества членов общества — охотников. Рост же количества членов общества предусмотрен главным образом за счет вовлечения в его ряды рыболовов.

Количество охотничье-рыболовных хозяйств и занимаемая ими площадь также остаются на достигнутом уровне. В некоторых областях мы, правда, пойдем на расширение охотничьих угодий, на создание новых хозяйств. В зависимости от местных условий будет проводиться работа по укрупнению существующих охотничьих хозяйств за счет объединения мелких.

Важнейшим звеном плана являются биотехнические мероприятия, объем которых намечается значительно увеличить. Площадь под посевами и сенокосами для подкормки диких животных должна возрасти в 2,2 раза, заготовки растительных кормов — в 3 раза. Воспроизводственные участки и заказники увеличатся с 10,5 до 16,5 млн. га и со-

ставят 12% к общей площади охотничьих угодий Росохотрыболовсоюза.

Средства, вкладываемые только правлением Росохотрыболовсоюза на воспроизводство диких животных, возрастут с 558 тыс. руб. до 925 тыс. руб. в 1971—1975 гг., т. е. на 65%. При этом значительно увеличится отлов и выпуск в охотничьи угодья оленей, косуль, кабанов, зайцев, бобров, фазанов, куропаток и другой дичи. Заметно возрастет объем работы по обогащению рыбных запасов. В ближайшие годы начнется строительство пяти крупных нерестово-выростных прудовых хозяйств с таким расчетом, чтобы эти хозяйства полностью обеспечивали нашу систему посадочным материалом. В одном из южных районов страны будет организован фазанарий.

Трудовое участие членов обществ в охотничьих хозяйствах до сих пор не планировалось. Начиная с 1971 г. оно будет планироваться каждым областным и районным обществом и каждым первичным коллективом.

Учитывая исключительную важность увеличения товарной продукции, план намечает ее рост на 19%, в том числе увеличения добычи и заготовок пушнины, заготовок мяса диких животных и прочей продукции (рыбы, грибов, ягод, орехов). Мы должны максимально использовать дары природы и увеличить отдачу охотничьих хозяйств. Будут расширяться заготовки пушнины на контрагентских началах, организуются ондатровые и другие фермы. На этом участке работы широкое поле деятельности открывается для инициативы в областях и районах.

Создание необходимых условий для активного отдыха членов обществ на охоте и рыбной ловле невозможно без охотничье-рыболовных домов, баз и остановочных пунктов. В будущей пятилетке их будет больше, чем имеется сейчас, на 80%.

В 1971 г. закончится строительство рыболовно-спортивной станции в Адлере с пансионатом на 100 мест. Большие капиталовложения (около 2,3 млн. руб.) предусмотрены на строительство Дома охотника и рыболова в Москве. Оно должно быть закончено не позднее III квартала 1972 г.

Ассигнования на спортивные мероприятия по сравнению с 1970 г. возрастут на одну треть. Наибольшее количество средств будет вложено в стрелково-охотничий спорт.

В целом капиталовложения за пятилетие составят 18,8 млн. руб., в том числе на строительно-монтажные работы 11,6 млн. руб. и приобретения — 6,2 млн. руб.

В плане — строительство ряда крупных объектов: завода «Сатурн» в Москве, который в 1975 г. будет выпускать рыболовно-спортивных изделий на сумму 6 млн. руб.; экспериментального завода по разработке новых образцов охотничье-рыболовных изделий и технической

оснастки для предприятий системы. Намечается реконструкция Волгоградской лыжной фабрики, она будет выпускать в 1975 г. до 200 тыс. пар лыж и 2 тыс. лодок. В первые годы новой пятилетки вступят в строй мастерские по выпуску охотничье-рыболовных изделий в Кирове и Туле, будут введены в эксплуатацию новые цехи.

На 39% увеличится производство продукции на промышленных предприятиях нашей системы. Объем реализации продукции при этом составит 25 млн. руб. вместо 18 млн. руб. в 1970 г., прибыль возрастет до 8,2 млн. руб., розничный товарооборот — на 20%.

Пятилетний план предусматривает рост доходов Росохотрыболовсоюза с 22 до 28,7 млн. руб., т. е. на 30%, рост расходов — до 17,8 млн. руб. — на 28%. При этом превышение доходов над расходами выразится почти в 11 млн. руб., что составит увеличение по сравнению с 1970 г. на 33% и даст возможность дополнительно финансировать охотничье-рыболовные хозяйства.

В нашей системе очень остро стоит вопрос подготовки кадров. За счет средств правления Росохотрыболовсоюза предусматривается систематическое проведение семинаров по повышению квалификации председателей правлений обществ, председателей ревизионных комиссий, охотоведов, бухгалтеров, экономистов, руководителей секций и других руководящих работников и специалистов нашей системы.

Постановление декабрьского Пленума ЦК КПСС и Письмо ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «Об улучшении использования резервов производства и усилении режима экономии в народном хозяйстве» должно быть боевой программой деятельности для всех наших обществ, охотничье-рыболовных хозяйств и первичных коллективов. Каждый рубль, вложенный в охотничье-рыболовные хозяйства, должен дать максимальную отдачу.

Необходимо, чтобы все общества приняли повышенные обязательства и включились в социалистическое соревнование за выполнение нового пятилетнего плана.

Любое дело спорится, любое дело дает хорошие результаты, когда к выполнению его привлечены массы. Очень важно вовремя разработать и разослать контрольные цифры пятилетнего плана районным обществам, а им, в свою очередь, довести плановые задания на новую пятилетку до охотничье-рыболовных хозяйств и первичных коллективов.

Выполнив задачи, поставленные пятилетним планом, наша система сделает новый крупный шаг вперед в деле организационно-хозяйственного укрепления охотничьих хозяйств, в развитии охотничье-рыболовного спорта.

А. КОРОЛЬКОВ,
председатель правления
Росохотрыболовсоюза.

ОБ ОХОТНИЧЬЕЙ ЧЕСТИ

В. ГЕПТЕР,
профессор, доктор биологических наук

За много лет охоты у нас и знакомства с охотой в других странах мне пришлось видеть много поучительного — и хорошего и плохого — такого, что наводит на размышления. Еще в двадцатых и даже тридцатых годах у нас не было ни приписки угодий, ни охотничьих хозяйств и вообще многого из того, к чему мы привыкли сейчас, или все это было только в зачатке и частично выглядело по-другому. По всей стране, даже в ближайших окрестностях Москвы, угодья были свободны для всякого желающего. В сущности единственным и притом, по правде сказать, символическим руководством для организации и отдельных охотников был закон об охоте. О нем большинство, однако, имело самое смутное представление. Знали, что он есть — обычно не больше... Прошлое и современное положение, которое, впрочем, еще не совершенство, вещи несоизмеримые. Ясно, что мы идем по пути улучшения нашего охотничьего дела.

Сколько бы, однако, ни издавалось хороших законов и частных постановлений, всего в них предусмотреть невозможно. В охоте и в охотничьем деле всегда останется и такая сторона, как совесть и честь охотника. Это одна из основ душевного склада настоящего охотника. К этому заключению — в нем, конечно, нет ничего нового — приводит опыт целой охотничьей жизни. О том же говорят и наблюдения над многими охотниками и многолетнее общение с такими выдающимися

деятелями нашей охоты и настоящими большими людьми, как С. А. Бутурлин, Б. Н. Житков, С. И. Огнев, Г. И. Поляков и некоторыми другими, — охотниками в лучшем смысле слова.

Действительно, охотник, выходя с ружьем, сразу ставит себя в особые, подчас довольно сложные, отношения к природе вообще и к тем животным, которых он сам взял себе право убивать. При этом единственным судьей своих поступков часто оказывается тоже только он сам, его совесть. Он неизбежно и неизменно становится в какие-то отношения с другими охотниками, даже если это не общественная охота. Скажем, к охотникам, которые пользуются или будут пользоваться теми же угодьями, или будут охотиться на зимовках. И здесь встанут вопросы чести и совести охотника. В случае же общественной охоты, например при облаве, между охотниками иногда возникают положения не только, так сказать, юридического свойства, например принадлежность убитого зверя или трофея, но и этического. Конечно, сейчас уже много охотничьих хозяйств, где поведение охотника как-то направляется, хотя бы ограничением количества дичи, которую можно взять. Но еще очень много у нас «свободных» земель, где практически никакого надзора нет. Еще недавно в некоторых местах даже в Средней России на Оке брали весной по 20 и больше гусей на ружье, т. е. били их без всякой разумной потребности и меры.

Один из больших пороков очень многих наших охотников —

- В. В. Козлов перед выставлением стрелков на волчьей ольве тщательно осматривает у всех оружие и патроны.

Фото автора

стрельба не в меру. И чем меньше дичи, тем больше развивается этот порок. Бутурлиновский показатель «60% попадений — средний стрелок» встречается далеко не часто. Пожалуй, чаще приходится видеть пустой патронный пояс, а в сетке — один чирок. В результате очень много птицы оказывается подранками, падающими «на отлет» вне видимости.

Столь же, к сожалению, распространена стрельба по стаям — тоже, конечно, не в меру. Иногда, действительно, «запалив» дуплетом нулями или картечью (некоторые именно для этого носят их с собой на охоте по водяной птице), удается выбить из стаи утку метров на полтора. Такой охотник тогда восхищается: «Ах, какой красивый выстрел!». А выстрела, тем более красивого, и нет — просто нанесло на несчастную утку шальную дробину и искусство стрелка тут ни при чем. Это уж совсем не «по-охотничьи»... Кстати, можно напомнить, что это понятие, совершенно совпадающее с таким же в других языках (английский, немецкий), обозначает, так сказать, честную охоту, в которой — в какой-то мере, конечно, — приведены в соответствие свойства дичи (осторожность, например) и возможности охотника.

Когда говоришь о стрельбе по стаям, поневоле вспоминаются пятазарядные магазинные дробовики. Ими, странным образом, стали увлекаться и у нас и даже выпускают свою модель этого «охотничьего» оружия. Магазины ружья меняют соотношение «дичь — охотник» не в пользу дичи. Ни с точки зрения «честной охоты», ни в смысле охраны природы это ружье не приемлемо. Это инструмент именно для стрельбы по стаям. По взлетающей птице третий выстрел практически удается редко, а четвертый и пятый — если сделаны — вообще идут «в белый свет».

Неприятное и вредное, но широко распространенное явление — охотничья жадность, будь она откровенная или замаскированная под пресловутую «неудержимую охотничью страсть». Эта жадность разумно ограничена в правильных охотничьих хозяйствах, но свободно разгуливает в открытых угодьях. Успех охоты определяется только числом добытой дичи. Оно же служит и показателем богатства угодий. До чего это может дойти, показывает пример одного классного стендового стрелка. В первые послевоенные годы он каждую осень выезжал в отпуск в «свои» угодья в Сибирь и брал на пролете до 700 уток, а иногда, кажется, и больше. Он там был не один, но другие стреляли хуже. Теперь в этих местах таких «возможностей» уже нет. Жалуются на оскудение...

Такой «страстный» охотник, особенно с хорошей собакой, найдя выводок, «доберет» его весь и вместе с маткой, конечно. Так надолго опустошаются хорошие угодья. В Мещере, под Шатурой, в сороковых годах были прекрасные тетеревиные тока. Год за годом на одном болоте горячо пело около 25 петухов. И вдруг в одну весну ток стал неузнаваем — на току вразброд вяло чуфыкало всего 7—8 косачей. Потом только выяснилось, что предыдущим летом — чего раньше не было — угодья основательно обшаривали с легавыми. Другой случай. Хорошие тетеревиные и куропаточьи угодья в Рязанской области в одно лето один охотник с отличной собакой опустошил настолько основательно, что даже через 10 лет тетерев здесь был большой редкостью и никакой охоты вообще не было. Этот охотник с удовольствием вспоминал охоты того лета и гордился своими «успехами». «Эх, и охоты были здесь...», — с наивной искренностью вздыхал он. Будь во всех этих случаях у людей настоящая охотничья совесть и действительно любовь к дичи и охоте, таких картин не было бы.

Эта же жадность приводит ко всем известным неприглядным картинам, отравляющим многим открытие охоты или охоту компанией. Особо «горячий» охотник старается обогнать спокойно идущих товарищей, первым подбежать к болоту или озерку, пораньше занять хорошее место или попросту пораньше начать охоту. Эти же «страстные» охотники — мастера перехватить гонного зайца «под самым носом» у товари-

ща, стоящего на лазу. Все это не только портит окружающим настроение и удовольствие от охоты, но и превращается подчас в браконьерство, иногда даже коллективное. Так, лет 15 назад на Оке в Мещере после нескольких лет преследования была, наконец, поймана компания браконьеров почти из 30 человек. Это был... целый, с позволения сказать, охотничий коллектив одной весьма солидной подмосковной организации! Эта компания ежегодно на учрежденных машинах за 300 километров приезжала на открытие охоты с таким расчетом, чтобы «открыть» ее в субботу на утренней заре, а не вечером, как полагалось. Когда порядочные местные охотники выходили в пойму на вечерней заре, угодья уже были, можно сказать, разгромлены. Чтобы устроить себе охоту на рассвете в субботу, переставлялись даже выходные дни (тогда суббота еще была везде рабочим днем).

Этот тип жадного и «особенно горячего» охотника нередко отличается какой-то особой решительностью, даже, можно сказать, лихостой поведением и прежде всего тем, что дичь у него обычно имеет отвратительный вид. Она набита в сетку как попало, из нее торчат клювы, лапы и пучки перьев. Птицу противно взять в руки — это комок измятых перьев, перепачканных кровью. Та же утка или тетерев, аккуратно завернутые и уложенные в заспанный мешок, принесенные домой, имеют совсем другой вид и меньше говорят о том жестоком, что есть в охоте. Такая дичь может порадовать домашних. Но «горячему» охотнику некогда заниматься укладкой птицы. Убил, сунул, как попало, и скорее побежал за следующей.

Очень распространенное нарушение охотничьей этики — стрельба зверя из-под чужих гончих. Еще хуже, когда убивший зайца, перехватив, конечно, добычу, старается скрыться от объяснений с хозяином собак. Главное для настоящего гончатника не в том, что у него утащат зайца, а в том, что разрушается все удовольствие от охоты, охоты с собаками, воспитание и выучка которых стоили больших трудов и умения. Старое правило требует, чтобы убивший из-под чужого гона — уж если такое случилось — дождался хозяина, вручил ему убитого зверя и принес свои извинения. Хозяин собак вручает стрелку один патрон. Этот обычай стал забываться.

Не всегда жадный охотник действует грубо — иногда все продлевается очень «деликатно». На упомянутом току в Мещере несколько лет подряд охотилась небольшая дружная компания. Токовище (болото) было большое и на нем стояло несколько шалашей. Шалаша распределялись на каждую зорю по определенному порядку. Однажды был приглашен один посторонний, который смог приехать только на одну зорю. Гостю предоставили лучший шалаш, и его охота была удачна. Тогда он неожиданно остался на вторую — «только на одну» — зорю и опять получил «хороший» шалаш. После удачи он решил остаться и на третью зорю. Привилегий он уже не получил и успеха не имел. Приятного впечатления этот случай не оставил.

Выше шла речь главным образом о положениях, в которых охотник действует большей частью в одиночку и, когда он сам по своей охотничьей совести должен направлять свои поступки по отношению к дичи и охране природы и по отношению к другим охотникам — знакомым и незнакомым. Совершенно иное и особое положение создается на настоящих, организованных общественных охотах — по лосю, например, и, особенно, по волку. Существуют, конечно, более или менее общеизвестные правила поведения на таких охотах. Однако нередко создаются положения, иногда довольно тонкие, которые настоящие охотники должны решать «по-охотничьи» — по взаимному уважению и по совести. В спорных случаях решение доверяется руководителю охоты или особо компетентным беспристрастным людям.

Больше всего сомнительных положений бывает, пожалуй, при решении вопроса: кому «принадлежит» зверь, кто «взял» зверя? На этот счет есть правила (о некоторых сказано в упомянутой книге Бутурлина). Однако все разнообразие случаев предусмотреть трудно. Все дело должно сводиться именно к взаимному уважению и к совести, к тому, чтобы дело решалось беспристрастно, по-охотничьи.

Даже элементарные правила общественных охот, к сожалению, нередко нарушаются по незнанию, а подчас и по бесцеремонности. Если даже это не ведет к несчастным случаям (бывает и такое), то почти всегда оставляет у многих участников охоты неприятный осадок. Всякий знает, что удовольствие от «большой» охоты, лосиной, например, да и сам успех ее в немалой мере зависит от состава участников. Он так или иначе устанавливается заранее. Если кто-то из участников, как это бывает, неожиданно привозит новое лицо («а я, вот,

дружка с собой привез, тоже охотник...»), то эта неожиданность, осторожно выражаясь, не всегда бывает приятной. Особенно часто нарушается правило не стрелять по линии стрелков, и еще, пожалуй, чаще бьют по зверю, идущему на чужой номер. Конечно, тут нужно известное самообладание, но никакие ссылки на «горячность» не могут быть приняты. Это простой эгоизм, нарушение охотничьей этики, нарушение самого духа общественной (коллективной) охоты. Часто это ведет к усложнению всей охоты (преследование раненого зверя) или к неудаче ее, особенно с таким, например, зверем, как волк.

Нередко возникает вопрос, который можно обозначить, как «право на промах». Конечно, надо стремиться к тому, чтобы зверь был бит «по месту» и убит сразу. Этого требует элементарная гуманность, да это и к чести стрелка. Однако от промаха, конечно, никто не гарантирован, даже в не слишком сложных положениях. Но промах промаху рознь и поведение охотника при промахе бывает разным. Бывают непростительные промахи и непростительное поведение. На стрелка на 15 шагов, подставляя бок, выходит лось. Вместо лопатки зверя, пуля попадает в ствол молодой березки и расщепляет ее. Стрелок с большим и веселым оживлением показывает всем, в том числе и усталым окладчикам, эту березку, восхищаясь силой удара и охотно описывает все подробности.

Другой случай. Руководитель охоты дает строгое указание — напускать лося возможно ближе, стрелять по лопатке и ни в коем случае «на штык». В редком лесу прямо на стрелка спокойно выходит хороший бык. Он должен пройти рядом. Но охотник — то ли он оробел, то ли «погорячился» — выстрелил на 50 метров «на штык» и чисто промазал. Зверь мгновенно исчез, не оставив на следу ни капли крови и вообще не стреляным ушел из оклада. В обоих случаях стрелки отнеслись к случившемуся очень легко и во всяком случае без чувства вины. А им следовало прежде всего искренне извиниться перед организатором охоты и егерями. Чтобы выставить лося на стрелков, требуется умение и большой труд. Это заключительный момент многодневного изучения повадок зверя в угодьях, работы, не видимой городскому охотнику, выезжающему на 1—2 дня на все готовое. Так пресловутая «горячность» такого «страстного» охотника обрачивается еще и пренебрежением к чужому труду и мастерству. В старое время в некоторых охотничьих обществах за непростительный промах на общественной охоте на стрелка налагались денежные штрафы и другие наказания (например, запрет участия в последующих охотах).

Особенно обидны такие случаи на волчьих облавах. Обложить ходовую стаю или найти выводок не только нелегкий труд, но и большое искусство. Кроме того, егерам бывают заинтересованы в премии за убитого волка. Вместе с тем и здесь иногда проявляется то же легкомыслие (или нечто худшее), угрожающее обесценить труды строителей охоты. Совершенно прав наш известный волчатник и знаток волка В. В. Козлов, когда он перед выставлением стрелков тщательно осматривает у всех оружие и патроны. Бывали случаи, когда местные охотники, приглашенные на облаву, являлись с совершенно негодными ружьями и с патронами с... дробью третьего номера. В написанных законах той же охотничьей группы (Окский заповедник в Рязанской области), взявшей десятки волков, был строгий и одинаковый для всех участников запрет алкоголя в вечер перед облавой. После нее — кому угодно, пожалуйста, но до облавы сухой закон действовал, и очень надежно, — под угрозой отмены охоты. И действительно — что за стрелок с похмелья... К сожалению, это правило не имеет у нас широкого распространения. **А надо бы!**

Все сказанное — только отдельные, разрозненные мысли и наблюдения. О чести и морали охотника можно было бы сказать еще немало и привести достаточно красочных примеров. Вывод, который хотелось бы сделать из сказанного и из всего опыта автора, будет, пожалуй, такой. Само собой разумеется, нужно дальше совершенствовать наши охотничьи законы и правила. Это делается и будет делаться. Но для того, чтобы наша охота была устроена лучше, а та польза и удовольствие, которые от нее получаются, были полнее, надо больше заниматься и воспитанием личных свойств охотника — воспитанием охотничьей совести и чувства чести, охотничьей этики. Я думаю, что пора, вспомнив наши обычаи и изучив обычаи охотников других стран со старой охотничьей культурой, создать свой новый писанный свод, или кодекс, свое «уложение» охотничьих обычаев и правил охоты. В нем надо разработать и общие положения и правила на возможные частные случаи.

УДК 639.1.05

УЧЕТ ВОДОПЛАВАЮЩИХ

С. ПРИКЛОНСКИЙ, В. ПАНЧЕНКО
(Окский государственный заповедник)

● «Пуховики». Фото О. ГАБУЗОВА

Предлагаемый комплекс включает учет успешности размножения водоплавающих птиц, учет выводков и учет перед началом осенней охоты, которые позволяют устанавливать и корректировать сроки летне-осенней охоты и нормы добычи водоплавающих птиц, а также учет добытой дичи.

УЧЕТ УСПЕШНОСТИ РАЗМНОЖЕНИЯ

Основная задача — установить результативность размножения отдельных видов, групп и всей водоплавающей дичи по сравнению с предыдущими годами.

Время проведения — первая пятидневка июля. В случае необходимости учет можно повторить в конце июля.

Учет состоит из последовательного обследования всех или большей части водоемов охотничьего хозяйства и подсчета всех встреченных птиц не только по видам, но и по следующим группам внутри видов: птенцы в выводках, взрослые птицы при выводках, одиночные взрослые птицы без выводков (в их числе отдельно самцы и самки), взрослые птицы, держащиеся стаями.

Для учета территория хозяйства разбивается на участки. По каждому из них прокладывается маршрут, охватывающий все или возможно большее число водоемов. В первую очередь следует проводить учет на небольших обильно заросших водоемах, где чаще всего скапливаются выводки уток. Учет надо проводить утром — время наибольшей активности уток — с 5 до 9—10 часов. В соответствии с этим каждый маршрут не должен превышать 10—15 км и включать более 20 водоемов. При этом в пойменных угодьях общая протяженность береговой линии, которую обследует учетчик, обычно не превышает 4—5 км.

Обработка материала состоит из суммирования полученных данных по всему хозяйству, после чего необходимо рассчитать следующие показатели: среднее число утят в выводке, среднее число молодых птиц, приходящееся на одну взрослую, или процент взрослых птиц.

Перечисленные данные желательно получить для каждого отдельного вида. Однако, имея в виду трудность определения видовой принадлежности уток в летний период, для практических целей можно ограничиться подразделением на следующие группы: 1. Лебеди. 2. Гуси. 3. Кряквы. 4. Чирки. 5. Прочие речные утки. 6. Нырки. 7. Крохали. 8. Лысуха.

Эти показатели можно использовать для сравнения успешности размножения уток в разные годы. Чем больше будет «средний» выводок и чем меньше процент взрослых птиц, тем успешнее прошло размножение в данном году.

В том случае, если учетом охвачены все водоемы охотничьего хозяйства, материалы учета можно использовать и для оценки общей численности водоплавающих в период его проведения. Важно, однако, иметь в виду, что, по наблюдениям И. М. Сапетинной, на маршрутном учете

в центральных областях европейской части СССР в этот период удается зарегистрировать около 50% имеющегося в угодьях поголовья уток (для других районов соотношение учетных и не обнаруженных птиц может быть иным). Поэтому надо считать, что учтено в среднем около половины уток на территории хозяйства. Лебеди и гуси учитываются на 80—100%.

Если учет проведен на части водоемов, полученные цифры как абсолютные, так и приведенные к среднему значению на 10 км береговой линии, можно использовать для сравнения с аналогичными данными по тем же водоемам, полученными в предыдущие годы.

УЧЕТ ВЫВОДКОВ

Основная задача — определение сроков подъема основной массы водоплавающих птиц на крыло с целью установления обоснованного срока начала летне-осенней охоты.

Время проведения учета — период с конца июня по начало августа.

Методика проведения учета. Подсчет возможно большего числа выводков, проводящийся одновременно с другими работами, ведущимися в охотничьем хозяйстве (осмотр и патрулирование территории, биотехнические и др. мероприятия). Всем егерям выдаются специальные ведомости, в которые они заносят сведения о всех встреченных выводках водоплавающих птиц. Запись ведется по следующей форме:

Дата встречи выводка	Виды птиц	Число взрослых при выводке	Число птенцов в выводке (если оно точно установлено)	Возраст птенцов (класс, подкласс)	Место наблюдения
----------------------	-----------	----------------------------	--	-----------------------------------	------------------

Для определения возраста утят егерям следует пользоваться шкалой, разработанной американскими учеными Гэллоом и Маршаллом. Согласно этой шкале, утята любого вида по состоянию оперения могут быть отнесены к одному из возрастных классов или подклассов. Признаки классов и подклассов очень просты и могут быть установлены при наблюдении за утятами в бинокль или даже невооруженным глазом.

ШКАЛА ВОЗРАСТНЫХ КЛАССОВ УТЯТ (по Исакову, 1963)

Классы	Полевые признаки классов	Подклассы	Признаки подклассов
I — пуховики	Перья незаметно	A — яркие пуховые шарики	Окраска пуха яркая, рисунок отчетливый (кроме нырковых уток); туловище округлое, шея и хвост не выдаются
		B — блеклые пуховые шарики	Окраска пуха бледная, рисунок неясный; туловище округлое, шея и хвост не выдаются
		B — неуклюжие пуховики	Окраска пуха бледная, рисунок неясный; туловище удлиненное, овальное, шея и хвост выдаются
		Г — первые перья	Бока туловища оперены не более чем наполовину
		Д — в основном оперенные	Бока туловища оперены более чем наполовину; первостепенные маховые появляются из чехликов
II — частично оперенные	Перья заметны при взгляде сбоку	E — последний пух	Пух заметен только на спине, пояснице и задней стороне шеи; на первостепенных маховых — остатки чехликов
			Пуха незаметно; вспугнутые птенцы, хлопая крыльями, быстро перемещаются по воде, не взлетая (хлопуны)
III — полностью оперенные, нелетные	При взгляде сбоку кажутся оперенными полностью		

Сбор ведомостей встреч выводков проводится 15 июля и 1—5 августа. Обработка материала заключается в установлении возраста каждого из встреченных выводков в днях, определении даты подъема выводка на крыло, выяснении времени массового подъема дичи на крыло и окончания этого процесса в данном году.

Для установления возраста утят применяется шкала, показывающая фактический возраст утят разных видов, относящихся к тем или иным возрастным классам и подклассам.

ШКАЛА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВОЗРАСТА УТЯТ (В ДНЯХ) (по Исакову, 1963)

Вид	Пуховики		Частично оперенные				Полностью оперенные, нелетные (время подъема на крыло соответствует последней цифре)
	Подклассы						
	А	Б	В	Г	Д	Е	
Кряква	1—6	7—12	13—18	19—25	26—35	36—45	46—55
Серая утка	1—6	7—14	15—18	19—27	28—38	39—44	45—50
Шилохвость	1—5	6—12	13—18	19—23	24—33	34—43	44—51
Широконоска	1—6	7—13	14—17	18—27	18—35	36—44	45—50
Красноголовый нырок	1—6	7—18	19—24	25—32	33—45	46—54	55—60

В связи с тем, что возрастные изменения наряда у чирков и гусей детально не установлены, можно ориентировочно принимать, что продолжительность пребывания чирков в каждом возрастном подклассе составляет 5, а гусей — 10 дней. Подъем на крыло птенцов чирка-свистунка происходит в 30-дневном, чирка-трескунка — в 30—35-дневном, а гусей — преимущественно в 70—75-дневном возрасте.

Дату подъема выводка на крыло рассчитывают следующим образом. К дате встречи выводка прибавляют число дней, составляющее разность между возрастом данного вида утки, в котором она поднимается на крыло, и фактическим возрастом утят в день наблюдения. Для этого удобно пользоваться табелем-календарем.

Оптимальным сроком открытия охоты будет время, совпадающее с подъемом на крыло всех выводков, в крайнем случае допустимо разрешение охоты после подъема на крыло 90% выводков.

УЧЕТ ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ ПЕРЕД НАЧАЛОМ ОСЕННЕЙ ОХОТЫ

Цель. Выяснение количества водоплавающих птиц незадолго до начала летне-осеннего сезона охоты. Данные учета могут быть использованы для корректировки срока открытия и нормы охоты в данном сезоне.

Время проведения. Учет проводится за 2—10 дней до предполагаемого срока начала осенней охоты: начало — середина августа.

Предпосылки. Многие виды уток, гнездящихся в средней полосе, спустя несколько дней после подъема на крыло начинают миграцию. Это установлено для чирка-трескунка, широконоски, а также для значительной части взрослых самок кряквы. Поэтому численность птиц к началу охоты по сравнению с июльскими данными, полученными при учете успешности размножения, значительно меняется.

Техника проведения. Учет заключается в подсчете всех встреченных уток на отдельных участках охотничьего хозяйства, по которым проложены маршруты вдоль всех водоемов. Учет должен проводиться в течение 1—2 дней. При этом один учетчик может достаточно полно обследовать участок, маршрут по которому не превышает 20 км, число озер на нем — 20—25, а протяженность обследуемой береговой линии — 10 км.

Учет проводится начиная с рассвета и может продолжаться в течение всей первой половины дня. Более дли-

тельное ведение учета нецелесообразно в связи с тем, что учетчик устаёт и точность выполняемой им работы заметно падает.

Для того чтобы представить необходимые затраты труда на проведение такого учета, можно предложить данные по пойменной части охранной зоны Окского заповедника. Здесь на территории 7,5 тыс. га расположено 150 озер площадью 450 га (из них лишь 2 озера — крупные, более 1000 га каждое) и протяженностью береговой линии около 125 км. Учет здесь проводится обычно в течение одного дня. В зависимости от гидрологических условий года в нем участвует 12—18 человек.

Результаты учета записывают в маршрутный лист, составленный заранее. В маршрутном листе перечислены все водоемы, которые должен посетить учетчик. Подойдя к водоему, учетчик отмечает и записывает время, затем, проходя вдоль него, подсчитывает всех водоплавающих и записывает их по отдельным видам или группам, указывая количество нелетных птенцов. По окончании обследования водоема вновь отмечается время. Птицы в полете, встреченные во время перехода между водоемами, отмечаются отдельно. Регистрируются направление их полета и место встречи, с тем чтобы попытаться установить — при сведении материалов, — не были ли эти птицы спугнуты и зарегистрированы другим учетчиком, проводящим работы на соседнем участке.

Обработка учета состоит в подсчете встреченных всеми учетчиками птиц по отдельным видам или группам. Для каждого вида или группы подсчитывается общее число учтенных особей, устанавливается количество нелетных птенцов. Стаи птиц, встреченные летящими между водоемами, наносятся на схему хозяйства по направлению их полета, по времени встречи и составу стаи, определяется, не были ли они зафиксированы дважды одним и тем же или различными учетчиками.

При подсчете общего числа птиц следует знать, что не всех уток удается выпугнуть в момент учета и, следовательно, увидеть и зафиксировать. По данным И. М. Сапетиной, в период августовского учета регистрируется около 70% уток, находящихся в угодьях. Следовательно, полученный результат надо увеличить на 30%.

Основные показатели августовского учета следующие.

1. Общее число водоплавающих птиц на территории охотничьего хозяйства по видам и в суммарном выражении. Сравнение этого показателя с аналогичной цифрой за прошлые годы даст возможность оценить характер, направление и размер изменения численности. А это, в сопоставлении с результативностью охоты в прошлом, возможность планирования к отстрелу определенного числа птиц.

2. Отнеся общую численность дичи к площади водноболотных угодий хозяйства в тысячах гектаров, получим плотность дичи в свойственных ей угодьях. Численность птиц в хозяйстве, отнесенная к его площади в тысячах гектаров, будет характеризовать плотность дичи на 1000 га охотугодий. Эти показатели по соседним хозяйствам или обходам внутри одного хозяйства могут дать представление о распределении дичи на интересующих нас территориях.

3. Процент нелетных птиц. Этот показатель, характеризующий «возраст» популяции к началу охоты, может быть использован для уточнения срока начала охоты. Если нелетные птицы составляют более 10% учтенных, охоту следует отнестись на более поздний срок.

Аналогичный учет желательно провести через несколько дней (3—5) после начала охоты. Это позволит установить изменения в распределении и численности птиц, вызванные охотой. Важно иметь в виду, что так как в каждом хорошо организованном хозяйстве необходимо иметь «убежища» для птиц (своеобразные местные заповедники), учет, проведенный после начала охоты, поможет выявить роль таких «убежищ» и, при необходимости, увеличить их площадь или же перенести их на другое, более пригодное для дичи место.

УЧЕТ ДОБЫЧИ ДИЧИ

Одним из важнейших мероприятий в каждом охотничьем хозяйстве является учет добычи дичи. От точности этого учета зависит правильная оценка его рентабельности и конкретного размера собранного «урожая» дичи.

Учет добычи дичи в хозяйстве проводится по пропускам (карточкам отстрела), на обороте которых типографским

способом напечатан список видов птиц, добыча которых в данном хозяйстве разрешена. Различают так называемые «разовые» и «сезонные» пропуска. Первые выдают охотнику на одну охоту и он должен сдавать их ежедневно после окончания охотничьего дня. Вторые выдают на весь сезон. Приводим образец карточки отстрела на обороте сезонного пропуска.

КАРТОЧКА ОТСТРЕЛА

Вид	Август		Сентябрь		Октябрь	
	уби-то	ране-но	уби-то	ране-но	уби-то	ране-но
Кряква						
Чирки						
Серая утка						
Широконоска						
Шилохвость						
Красноголовый нырок						
Черныш						
Прочие утки						
Прочая дичь						
Число выходов на охоту						

Подпись охотника _____

Все данные об охотнике записывают на лицевой стороне карточки и корешке пропуска. Последний сохраняется в хозяйстве и служит для контроля за числом сданных пропусков.

Так как далеко не все охотники регулярно заполняют карточки отстрела и записывают результаты всех своих охот (не ведут охотничьего дневника), сезонные пропуска следует проверять, контролируя их заполнение не реже трех раз в течение сезона.

Сезонные и разовые пропуска обрабатывают отдельно. Общее число птиц, добытых охотниками, получившими в хозяйстве разовые пропуска, рассчитывается путем умножения числа таких пропусков, выданных хозяйством (подсчитывается по числу корешков), на среднее число птиц, добытых одним охотником за выход. Последнее определяется путем деления числа птиц, добытых всеми охотниками, сдавшими разовые пропуска, на количество сданных пропусков.

По сданным сезонным пропускам (карточкам отстрела) можно определить среднее количество выходов одного охотника на охоту за сезон. Для вычисления этого показателя общее число выходов делится на число карточек отстрела. При этом карточки, в которых число выходов не указано, из расчета исключаются. При обработке сезонных пропусков рассчитывается также число птиц, добытых в среднем одним охотником за сезон. Умножив эту цифру на число корешков сезонных пропусков, получим общее количество птиц, добытых всеми охотниками, имевшими сезонные пропуска.

Сумма птиц, добытых охотниками, имевшими разовые и сезонные пропуска, дает общее число птиц, отстрелянных в хозяйстве.

При обработке пропусков целесообразно рассчитать число птиц, добытых в первый день, первые два дня, первую неделю, первую декаду, а также по месяцам охотничьего сезона. Сумма птиц, добытых охотниками за каждый из перечисленных выше периодов, в процентах от их общей добычи покажет динамику добычи в течение сезона.

Соотношение видов и групп видов птиц также рассчитывают по всем данным в целом за сезон и по месяцам.

Сопоставление полученных цифр для первой декады охоты с данными учета численности дичи в хозяйстве перед ее началом покажет, какие виды птиц испытывают наибольший пресс охоты.

Для оценки общего количества изъятых птиц, к числу птиц, отстрелянных всеми охотниками, необходимо прибавить общее число подранков и убитых, но не найденных охотниками уток, рассчитываемое так же, как и число добытых.

УДК 639.1.04.127

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИИ ПРИ ОХОТУСТРОЙСТВЕ

С. ЛИНЕЙЦЕВ,
директор Шушенского промхоза

● Саянские дали. Фото Л. ПОПОВА

Первые промхозы потребкооперации были организованы в Красноярском крае в 1958 г. В это же время решением крайисполкома за ними закрепили определенные площади охотугодий, т. е. практически на основании работ специальных экспедиций на части территории края было проведено межхозяйственное охотустройство.

Почти все вновь организованные хозяйства имели значительные неосвоенные площади. Первичное закрепление угодий за охотниками производилось на основе уже сложившегося охотпользования, исходя из заявок охотников. Величина участка, его оборудование и благоустройство определялись желанием и способностями охотника. Результатом такой постановки дела явились перепромысел или недопромысел пушных зверей, частая смена хозяев, отсутствие заинтересованности в оборудовании участка самоловами и т. д.

После нескольких лет работы в промхозах накопились данные о продуктивности угодий и производительности труда охотников, в основном было закончено освоение угодий, за исключением наиболее труднодоступных участков. Таким образом, создались условия для пересмотра сложившегося охотпользования в процессе внутрихозяйственного охотустройства.

Работу по организации территории мы проводили в Усть-Кутском (1959—1961 гг.), Шорском (1964—1966 гг.) и Шушенском (1966—1970 гг.) промхозах. Наиболее полно, применительно к требованиям практики, она была выполнена в Шорском промхозе. Сейчас, по истечении пяти лет, можно подвести некоторые итоги проведенной работы. Следует отметить, что около 90% выделенных и закрепленных охотничьих участков сохранились в предложенных нами границах, а выполнение пятилетнего плана добычи пушнины 1966—1970 гг. довольно точно соответствует рассчитанным контрольным цифрам.

В настоящее время силами охотустроительных экспедиций и специалистами хозяйств внутрихозяйственное охотустройство проводится во многих охотхозяйствах Сибири и Дальнего Востока. В связи с этим считаем полезным остановиться на некоторых положениях методического характера, которыми мы пользовались при организации территории в Шорском промхозе.

Выделение охотничьих участков производится на основе изучения качественного состава угодий, их продуктивности, производительности труда охотников с учетом современного уровня организации охотничьего хозяйства, сложности освоения угодий, путей и видов транс-

порта. Эти факторы взаимосвязаны и должны учитываться в комплексе.

В промысле охотничий участок должен рассматриваться как самостоятельная единица, т. е. он должен иметь перспективный план рационального использования промысловой фауны, план оборудования и благоустройства, план биотехнических и воспроизводственных мероприятий. Учет фактического выхода продукции, ревизия охотугодий и охотфонда должны производиться также конкретно по охотничьим участкам. Смена хозяев на участке не должна отражаться на выполнении плана добычи.

Охотустроители должны рассмотреть следующие вопросы: роль охотничьего хозяйства в комплексе имеющихся отраслей, его видовое направление, фактически сложившееся охотпользование, качественный состав охотничьих угодий, их товарную и биологическую продуктивность, размеры индивидуального охотничьего участка, выделение участков в природе, их картографирование и оформление документации, план оборудования и благоустройства охотничьих участков, закрепление их за охотниками.

Роль охотничьего хозяйства в комплексе отраслей деятельности промхоза. Анализ хозяйственной деятельности промхоза с момента его организации по бухгалтерским и отчетно-статистическим документам позволяет определить удельный вес продукции охоты в общепроизводственном обороте хозяйства, изменения ее удельного веса по годам, общую тенденцию развития данной отрасли.

На основе данных анализа сведений об освоении угодий определяются перспективы охоты и увеличения выхода охотничьей продукции. Одновременно выясняют объем затрат труда и вложений в развитие охотничьего хозяйства. Затраты труда определяют по данным опроса охотников (в чел.-дн.), учитывая время подготовки и нахождения на охоте.

В Шорском промхозе по выходу продукции и объему трудовых затрат охота является главной, ведущей отраслью хозяйства.

Видовое направление охотничьего хозяйства. Оно определялось по соотношению суммарных объемов продукции, получаемой от промысловых видов, с учетом степени использования запасов этих видов в угодьях хозяйства (см. таблицу).

**ЗАГОТОВКИ ОСНОВНЫХ ВИДОВ
В ШОРСКОМ ПРОМХОЗЕ (%)**

Виды	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.
Соболь	85,5	88,9	83	77,6
Белка	8,9	8,2	13,6	20
Прочие виды	5,6	2,9	3,4	2,4
Всего пуш- нины (руб.)	62675	89882	97224	124248

Шорский промхоз представляет собой классический тип соболиного хозяйства. Даже в год пика численности белки за-

готовки ее составили лишь 20% общей суммы пушных заготовок. При внутрихозяйственном охотустройстве соболиного хозяйства мы должны решать в первую очередь задачу рационального использования соболя. Однако видовая специализация хозяйства отнюдь не препятствует использованию всех других видов охотничье-промысловых животных. Она лишь обуславливает определенные формы и методы ведения хозяйства, организации территории. Следует учесть также, что в дальнейшем удельный вес соболя в заготовках Шорского промхоза несколько снизится за счет увеличения удельного веса копытных животных и белки.

Охотпользование, фактически сложившееся к моменту проведения охотустройства. Оно выясняется путем детального опроса охотников. Данные опроса наносят на рабочую карту масштаба 1:100 000. Опрос охотников мы проводили по следующей схеме: местоположение и величина охотничьего участка (уточняются по карте); рельеф местности и характер лесонасаждений; добыча животных по видам (желательно просматривать приемные квитанции на пушнину за ряд лет); послепромысловая численность охотничьих животных; характеристика их кормовой базы; местоположение, размеры и состояние охотничьих избушек, наличие троп, путиков; способы охоты, самоловы, применяемые приманки; изменение численности промысловых животных на участке за последние 3—4 года; пути и транспортные средства для заброски на участок; время нахождения на промысле.

Картинирование данных опроса позволяет выявить процент опромышления территории, наличие свободных участков, оборудование угодий самолловами, избушками и т. д.

Мы проводили опрос ежегодно в течение трех лет, при этом опрашивали 70% охотников. Необходимо уточнять границы охотничьего участка по карте. Практика показывает, что охотники при определении размера участка допускают ошибки (иногда до 50%).

Величина опромышляемой территории значительно изменяется в отдельные годы; это следует учитывать при исчислении товарной продуктивности угодий.

Качественный состав охотничьих угодий. Изучение качественного состава угодий проводилось нами в два этапа. Первый — изучение лесотаксационных материалов с учетом данных опроса охотников, второй — полевое обследование угодий.

При полевом обследовании большинство участков пересекали разовым маршрутом по наибольшей длине, при этом мы фотографировали и инвентаризировали охотничьи избушки. Часть участков, так называемых эталонных, подверглась детальному обследованию (несколько пересекающихся маршрутов).

Эталонные участки были выделены для сравнительной оценки охотничьих угодий. Участки эти рассредоточены по

всей территории хозяйства, на них проводили более тщательный учет товарной продукции за ряд лет и учеты численности промысловых животных. При оценке других участков, особенно неопромышляемых, их угодья сравнивались с эталонными.

На попутных самолетах и вертолетах (в основном пожарная патрульная авиация) мы облетели примерно 40% территории промхоза. Авиабслеживание необходимо для получения общего представления о характере местности, лесонасаждений и т. д.

Очень результативен, но трудоемок осмотр участков угодий с возвышенностей — гольцов. Участок лежит буквально, как на ладони, можно наметить наиболее удобные и целесообразные места расположения избушек. Очень часто они не совпадают с намеченными по карте. Детальное обследование угодий участка площадью 120—150 кв. км с выходом на гольцы требует обычно 5—6 дней.

Товарная продуктивность охотугодий. При опросе охотников устанавливают границы и размеры опромышляемых ими охотничьих участков, количество добытых на участке животных, которое служит показателем фактической товарной продуктивности участка.

Из бухгалтерских документов делают выборку сдачи каждым охотником всех видов продукции охоты. Мы такую работу сделали за три года, по ней составили таблицы ежемесячной сдачи продукции штатными охотниками.

Сопоставление данных опроса с данными выборки показывает их некоторое несоответствие. Более точные показатели дает опрос охотников, поскольку при нем учитывается продукция, пошедшая в личное пользование, а также добытая на участке другими охотниками. Наиболее полные данные поступают с участков, постоянно осваиваемых одними и теми же охотниками.

При опросе охотников мы устанавливали лишь количество добытых животных, которое в дальнейшем нетрудно перевести в денежное исчисление. Затем, зная площадь участка, легко вычислить товарную продуктивность 1 кв. км угодий. Определение товарной продуктивности угодий в существующих закупочных ценах необходимо для расчета возможного заработка охотников.

Товарная продуктивность зависит не только от биологической продуктивности, но и от квалификации охотников, оборудования участков, условий промысла и т. д. Плановая товарная продуктивность должна исходить из биологической, т. е. планироваться на основе данных о численности и размножении животных. В организованном охотничьем хозяйстве показатели плановой и фактической товарной продуктивности должны быть предельно близки друг другу.

Биологическая продуктивность охотугодий. Мы определяли ее по охотничьим участкам на основании опроса охотников за три года, суммированием количества добытых и оставшихся пос-

ле промысла животных. Полученные средние данные по различным типам угодий уточняли проверочными учетами послепромысловой численности на этапных участках.

При определении биологической продуктивности большой интерес представляют регулярно осваиваемые охотничьи участки, на которых товарный выход продукции и послепромысловая численность животных в течение нескольких (3—4) лет стабильны, причем желательна организация одного или нескольких опытных участков, включающих различные типы угодий. Мы организовали два таких опытных участка.

Величина индивидуального охотничьего участка. При определении средних размеров охотничьих участков в различных типах угодий мы исходили из решения двух вопросов: что можно добыть с участка? Что должен заработать охотник? Первый вопрос решается при бонитировке угодий. Однако не менее важен и размер заработка охотника.

Средний заработок охотников на охоте с учетом времени, затраченного на подготовку к промыслу и послепромысловый отдых, мы определили для Шорского промхоза в 1000—1200 руб. Практика показывает, что постоянный контингент промхоза составляют охотники, добывающие пушнину не менее чем на 1000 руб. (50—60 и более соболей). Из чего же должна складываться эта рассчитанная нами сумма заработка охотника на охоте?

В угодьях Абаканского производственного участка основные промысловые виды — соболь и белка, на Анзаском и Артасском участках — также и копытные. Охотники, серьезно занимающиеся промыслом белки, добывают до 200—300 зверьков за сезон. Следовательно, беличий промысел может давать 400—450 руб. в год. Остальная сумма должна возмещаться за счет промысла соболя, т. е. охотнику надо добыть не менее 30—40, а в годы неурожая белки — 50—60 соболей.

Исходя из продуктивности угодий по соболю и норм отстрела (30%), можно определить площадь индивидуального охотничьего участка, обеспечивающего охотнику достаточный заработок. В угодьях I класса бонитета (по соболю) минимальная площадь участка 100 кв. км, в угодьях II класса бонитета — 150 кв. км. Этими нормами мы пользовались при выделении охотничьих участков на Абаканском производственном участке. Как показали наблюдения на стационаре, одновременно с соболем охотник может освоить запасы белки на площади до 50 кв. км, но это при условии осеннего отстрела белок с собакой и применения самолетов.

Следовательно, на больших по площади участках запасы белки будут недоосвоены. При использовании комбинированных соболю-беличьих самолетов охотник может освоить одновременно с соболем запасы белки на площади до 100 кв. км. На оборудование такого участка потребуется около 600 стационарных самолетов.

В более богатых по белке угодьях Анзасского производственного участка среднюю величину участков мы снизили до 80—100 кв. км, а на Артасском участке, где в заготовках значителен удельный вес копытных, — до 70 кв. км.

Выделение участков. Выделение участков мы проводили на основе выяснения продуктивности угодий с учетом сложившегося ранее охотпользования, географического их положения, сложности освоения и транспортных условий.

В горной тайге невозможно нарезать равные 100-километровые участки, в каждом конкретном случае требуется индивидуальный подход. Границы между участками проходят по водораздельным хребтам и крупным рекам, служащим путями сообщения.

В качестве охотничьих участков выделяли более или менее обособленные территории, по площади близкие к средней расчетной. Иногда же при невозможности или нецелесообразности разделения или совмещения обособленных угодий площади выделенных участков имели значительные отклонения от средней величины.

В границах ранее сложившегося охотпользования мы оставили около 20% выделенных участков. Большинство изменений проведено в сторону значительного укрупнения участков и лишь в трех случаях — в сторону их уменьшения. Было предусмотрено выделение вблизи населенных пунктов небольших по площади (30—50 кв. км) участков хороших угодий для закрепления их за охотниками-сезонниками из числа лесников, наблюдателей гидрометеослужбы и т. д.

Картографирование участков, Документация. Результаты работы по организации территории сведены в «Книгу инвентаризации охотугодий Шорского промхоза», которая состоит из трех томов (том на каждый производственный участок). На каждый охотничий участок имеется своя карта-схема масштаба 1 : 100 000 или 1 : 50 000, где лесонасаждения отмечены по породам. Раскраска насаждений по породам производится на основании данных лесотаксации или с карт-планов насаждений, имеющих в лесхозе. Охотизбушки, тропы, пути переносятся с рабочей карты, выполненной в результате полевых работ и опроса охотников.

На карте отмечается местоположение запланированных к строительству избушек. К ней прилагаются паспорт охотничьего участка, таблица динамики численности и добычи промысловых животных, фотографии охотничьих избушек.

Паспорт участка содержит краткую характеристику угодий, показывает его местоположение, общую площадь, преобладающий тип угодий, рельеф, снеговой покров, класс бонитета для основных промысловых видов, наличие и характеристику избушек, троп, самолетов путей и средств заброски на участок.

В целом по хозяйству литографическим способом получена карта организации территории масштаба 1 : 300 000.

Оборудование и благоустройство охотничьих участков. В процессе выполнения работы в угодьях промхоза мы учли 103 охотничьи избушки, из них лишь 40 оказались близкими к типовым, 43 — более или менее пригодными для жилья и 20 — непригодными для использования. Большинство осмотренных избушек нуждалось в ремонте.

Для создания нормальных жилищно-бытовых условий для охотников на выделенных охотничьих участках запланировано построить не менее 70 избушек. Распределение их по участкам указано в сводной таблице, места строительства — на картах участков.

На основании собственного опыта и опроса промысловиков мы считаем наиболее целесообразными размеры избушек 4×3×2 метра из расчета на одного-двух охотников. На строительство такой избушки с сенями и внутренним оборудованием требуется 20—25 человеко-дней.

Для организации завоза охотников и продуктов, сбора охотников и продукции, для улучшения культурно-бытовых условий труда и отдыха людей в угодьях необходимо организовать сеть охотпромысловых баз. База должна включать жилое помещение размером 5×5×2 м, склад для хранения продуктов и снаряжения, баню.

Закрепление угодий за охотниками. Результаты работы по организации территории доложены на собрании охотников промхоза после предварительного обсуждения на производственном совещании специалистов.

Закрепление участков проводилось на собраниях охотников по производственным участкам промхоза. На руки охотникам были выданы отпечатанный типографским способом акт закрепления охотничьих угодий и карта-схема участка. В акте закрепления предусмотрен пункт, обязывающий охотников ежегодно после окончания промыслового сезона давать письменный отчет о добыче продукции с участка и послепромысловой численности охотничьих животных.

Данные отчетов охотников охотовед заносит в книгу инвентаризации угодий, на их основании определяются продуктивность участков и нормы отстрела к следующему промысловому сезону. Данные отчетов корректируются выборочными учетами послепромысловой численности животных на тех или иных охотничьих участках. В книге инвентаризации охотовед регистрирует также все изменения в качественном составе угодий по участкам.

ТАКСИДЕРМИЯ — ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРОМЫСЕЛ

● Удачная охота филина (работа мастера-таксидермиста Г. Мошатины). Фото Г. МОШАТИНА

Москва, Голяковский переулок, 4. По этому адресу находится единственная в нашей стране таксидермическая мастерская, принимающая заказы не только от организаций, но и от населения на изготовление чучел животных, ковров из шкур зверей, настенных медальонов из рогов и голов.

Мастерская, общая площадь которой вместе с подсобными помещениями составляет около 100 кв. м, размещается в старом московском домике, который далеко не отвечает условиям и требованиям, необходимым для создания мастерской высококачественной продукции. Достаточно сказать, что все химикаты хранятся в комнате, служашей и директорским кабинетом, и своеобразной кладовой необработанных рогов, а оборудование помещения для съемки и первичной обработки шкур животных состоит из одной ванны, газовой плиты и не имеет достаточной вытяжной вентиляции. В мастерской нет даже склада готовых экспонатов.

Нынешний коллектив мастерской небольшой — всего 5 человек: директор (он же бухгалтер, кассир и мастер), три мастера и один ученик. Костяк коллектива — братья Г. и Л. Мошатины, один из которых вот уже свыше десяти лет возглавляет работу мастерской.

Несмотря на большие трудности, коллектив мастерской делает все возможное, чтобы экспонаты максимально приближались к натуре. Так, на Пятой международной выставке-ярмарке охоты и рыболовства, проходившей в городе Нови Сад (Югославия), рога марала, выставленные нашей страной, были лучшими и признаны чемпионами мира. Готовили же их к выставке в Голяковском переулке. Всего через мастерскую ежегодно проходит около 400 заказов, количество которых ограничено небольшим числом мастеров и занимаемой производственной площадью.

Московская таксидермическая мастерская — рентабельное предприятие, и о создании таких мастерских стоит задуматься правлениям республиканских и областных обществ охотников. К сожалению, сделать это не так просто. И дело здесь вовсе не в желании или нежелании руководителей обществ иметь таксидермические мастерские, а в наличии мастеров-таксидермистов, которых в настоящее время считанные единицы.

Посмотрите на фотографию чучела филина, пойманного зайдца (работа Г. Мошатины). Сколько динамики в этой экспозиции! Чтобы создать такую группу, мало хорошо выдаль шкур-

ки животных, надо не один раз выехать в природу, нередко за добрую сотню километров от города, сделать там десятки эскизов, рисунков, требующих профессионального художественного мастерства, вылепить из пластилина макет, и только после всего этого приступить к скульптурной лепке будущего остова чучел.

Один из советских таксидермистов М. Заславский в своей монографии «Новый метод изготовления чучел животных» (1965) по поводу сегодняшнего уровня развития таксидермии писал: «По сложности исполнения, художественной ценности, красоте и жизненной правдивости лучшие образцы современного таксидермического искусства не уступают шедеврам скульптуры и живописи... В своем новом виде таксидермия не имеет уже ничего общего с прежним ремеслом. С полным правом ее теперь следует считать новой и совершенно самостоятельной отраслью искусства».

Со дня выхода в свет книги М. Заславского прошло уже более 5 лет, но, к сожалению, за это время ничего не изменилось: мастера-таксидермисты как были, так и остались на положении ремесленников, хотя их работы можно давно отнести к одному из видов народного промысла. Что от этого изменится? Многое.

Прежде всего, мастера смогут работать, кроме мастерской, у себя дома, показывая затем свои лучшие работы на выставках, как это делают, например, художники и скульпторы, и реализуя их через художественные салоны. Вряд ли стоит говорить о том, что желающих приобрести вы-

полненный с большим мастерством охотничий трофей найдется немало.

Центральному совету ВОО, в чьем ведении находится мастерская, необходимо взять на себя инициативу и просить комиссию по народным промыслам Союза художников СССР рассмотреть лучшие работы московских таксидермистов, с тем чтобы отнести их к одному из видов народного творчества.

Вторым шагом в деле улучшения и дальнейшего развития таксидермического искусства явилось бы проведение семинаров, организованных на базе одного из ведущих зоологических музеев страны либо на базе московской таксидермической мастерской, тем более что уже с этого года начнется строительство комбината на ул. Космонавтов, в котором для таксидермической мастерской будет отведено более 300 кв. м. соответствующим образом подготовленного помещения.

Заканчивая статью пожеланиями дальнейших успехов в работе мастеров-таксидермистов, предлагаем читателям выписку из преискуранта московской таксидермической мастерской.

Преискурантом предусмотрено некоторое увеличение стоимости работ в случае, если чучела изготавливаются из необработанных или засушенных шкур и при индивидуальной специфике заказа.

Н. ВАЛОВ,
внештатный корреспондент журнала
«Охота и охотничье хозяйство»

Наименование выполняемых работ	Стоимость (руб. коп.)
Изготовление чучел птиц:	
глухаря	6-90
тетерева	4-00
утки	4-80
вальдшнепа	4-80
бекаса, дупеля, гаршнепа	2-40
Изготовление чучел зверей:	
лося	407-00
рыси	33-20
белки, ежа	3-80
Изготовление ковров с головами и лапами:	
медведя	34-60
волка, рыси	28-00
кабана	30-40
Изготовление голов на стену:	
лося, оленя, лани	37-30
кабана	15-30
медведя	16-90
рыси	14-80

СОХРАНИТЬ ВЫХУХОЛЬ НА УКРАИНЕ

Выхухоль — не только ценный пушной вид, но и эндемик европейской части нашей страны. Больше выхухоль нигде не встречается. Численность ее сильно сократилась в последние два-три десятилетия, и дело чести нашей биологической науки — спасти этот реликтовый вид от полного уничтожения. Выхухоль должна быть занесена в Красную книгу.

Занимаясь длительное время изучением экологии выхухоли, мы можем утверждать, что, несмотря на древность вида, он вполне сохранил жизнеспособность и приспособленность к современным естественным условиям существования. Причинами же резкого сокращения ареала и общей численности этого вида, несомненно, служат антропогенные факторы — плохо продуманные хозяйственные мероприятия и не всегда обоснованное вмешательство человека в сложившиеся биоценозы европейской части СССР.

Мы убеждены, что основная причина повсеместного сокращения численности выхухоли, а местами и почти полного исчезновения ее из состава фауны — не государственные мероприятия, такие, например, как возведение крупнейшего гидроэнергетического комплекса на Волге, а местные рыбохозяйственные приемы с фактически неограниченным использованием различного рода ставных снастей. Эти способы, применяемые в особенно широких масштабах отдельными лицами на реках и озерах поймы, наносят большой ущерб не только государственному охотничьему хозяйству (подрываются запасы таких ценных зверей, как выхухоль, бобр, норка и выдра), но и самому рыбному хозяйству, поскольку они почти не контролируются.

Второй причиной служит неумеренная, вредная с точки зрения общественных интересов, вырубка лесов и кустарников в поймах рек и в ближайших к ним участках надлуговой террасы и коренного берега. Подобное «хозяйствование» на местах обычно решает узкие временные задачи, но наносит большой ущерб будущему многих отраслей народного хозяйства и здоровью человека.

С вырубкой лесов в этих местах понижается уровень грунтовых вод, высыхает и разрушается верхний, наиболее плодородный горизонт почвы, начинается интенсивная эрозия. Образующиеся по склонам овраги уменьшают общие площади используемых земель, масса грунта сносится водами в поймы рек, способствуя их загрязнению и обмелению. Заболочиваются и исчезают пойменные водоемы, которые при разумном использовании могли бы многие десятилетия давать различного рода продукты питания и сырье для народного хозяйства. Мы уже не говорим об эстетической и воспитательной стороне дела, когда красивейшие, полные жизни леса и кустарники вдоль русел рек превращаются в унылые пустынные участки.

Третья причина — плохо продуманное вмешательство в исторически сложившиеся биоценозы, многочисленные выпуски североамериканского грызуна-ондатры в места обитания выхухоли, хотя имеется немало тревожных сигналов о характере взаимоотношений между этими двумя полуводными видами.

В недалеком прошлом, не далее как в начале нашего столетия, выхухоль была широко распространена в бассейне Северского Донца (С. Н. Алфераки, 1910; В. Г. Аверин, 1915 и др.). Еще в двадцатые годы выхухоль встречалась в пойме Донца и по его притокам в пределах бывших Изюмского, Старобельского, Артемовского и Луганского округов. В выхухольном хозяйстве, организованном в 1928 г. в бассейне Северского Донца близ Кременной, осенним учетом было обнаружено 139 жилых нор, а общее поголовье зверьков определено в 500 особей (А. Д. Карабаш, 1930). Однако уже в 30—40-х годах область распространения выхухоли на Северском Донце сильно уменьшилась. К 1954 г. в бассейне Северского Донца выхухоль встречалась главным образом на территории Ямпольского лесничества и в нижних участках пойм рек Жеребца и Красной. Общее поголовье ее в этом районе было значительным, составляя около 500 зверьков (Л. П. Бородин, 1963). В дальнейшем о распространении и численности выхухоли в бассейне Северского Донца стали поступать противоречивые сведения.

С целью выяснения действительного положения специальной подкомиссией по выхухоли Проблемного Совета АН СССР была организована экспедиция, в которую, кроме двух авторов настоящей статьи, входил и директор Станично-Луганского выхухольного заповедника, кандидат сельскохозяйственных наук В. Ф. Самарин.

В середине сентября 1970 г. участники экспедиции провели подробное обследование водоемов Кондрашевского выхухольного филиала Станично-Луганского заповедника и пойменных водоемов Серебрянского и, отчасти, Комсомольского лесничества Кременского лесхоза. В результате работ выяснилось, что в настоящее время в водоемах Кондрашевского филиала заповедника выхухоль не водится, а следовательно, последний не отвечает своему прямому назначению. Кроме того, как выхухольный филиал он не может нормально функционировать хотя бы потому, что на его территории, помимо небольшого участка русла Северского Донца, имеется всего четыре водоема, еще пригодных для обитания выхухоли, но и они усыхают. Вместе с тем этот заповедник ценен, как хорошо сохранившийся участок поймы, богато населенный рядом охотничье-промысловых видов (лось, европейская косуля, кабан и др.), и его следует сохранить.

Осмотр 19 водоемов-стариц в пределах угодий Кременского лесхоза также не дал положительных результатов. Кроме старых весенних и летних нор выхухоли, никаких других признаков обитания этого зверька не было найдено. Лишь в ерике, соединяющем озеро Клешню с озером Черниковым (кв. № 70 Серебрянского лесничества), была обнаружена одна довольно свежая весенняя нора выхухоли.

По мнению директора Кременского лесхоза, кандидата сельскохозяйственных наук В. И. Оберто, охотоведа этого же лесхоза А. Ф. Гребенюка и местного старожила — бывшего егеря М. Н. Белокопя, выхухоль почти исчезла после серии паводков в зиму 1962/1963 г. Последнюю выхухоль — труп зверь-

ка, погибшего по неизвестной причине, видели в 1964 г. Все названные лица твердо уверены в том, что сейчас в озерах Кременского лесхоза выхухоль нет. По их словам, отлов рыбы в последние годы проводится ставными снастями, полностью перегораживающими водоемы, и если бы в них водилась выхухоль, зверьки неизбежно попадали бы в снасти. Указанные лица утверждают, что в настоящее время выхухоль в небольшом числе встречается по рекам Красная и Жеребец (левые притоки Северского Донца в районе Кременского лесхоза).

Мы осмотрели некоторые места возможного обитания выхухоль по реке Красной (в районе сел Поповка, Кабанье и города Сватово). Никаких признаков обитания ее в этих местах обнаружить не удалось. Не дал положительных результатов и опрос местного населения, в том числе охотников и рыболовов. В последний раз выхухоль видели два года назад в реке Красной у сел Дуванка и Перебраженское, а еще раньше — в ручье Ревухе, между селами Свистуновка и Первомайское.

Таким образом, последний очаг обитания выхухоль в пределах Украины почти прекратил свое существование. Мы думаем, что с этим положением мириться нельзя. В бассейне Северского Донца выхухоль надо обязательно сохранить. Для этого есть немало предпосылок. Во-первых, пойменные водоемы Кременского лесхоза — прекрасные угодья с точки зрения их пригодности для обитания выхухоль: разнообразные берега, удобные для норения зверьков и спасения во время разливов; масса различных кормов (моллюски, ракообразные, водные и полуводные растения и т. д.); почти полное отсутствие конкурентов и естественных врагов. Во-вторых, ведение лесхозом охотничьего хозяйства, при котором все угодья и животные охраняются более тщательно, чем в других лесных хозяйствах, следует расценивать как положительный факт. Кременскому лесхозу с имеющимся у него штатом вполне по силам вести рентабельное комплексное охотничье хозяйство с включением в него дополнительного боброво-выхухольного комплекса, перейдя на более разумную эксплуатацию рыбных запасов.

Восстановление запасов выхухоль в бассейне Северского Донца следует начать с завоза на территорию Кременского лесхоза бобров. Подобная рекомендация нам представляется наиболее целесообразной потому, что в некоторых местах бобры, несомненно, способствуют сохранению выхухоль в «критические» периоды. В частности, в пойме Хопра, на территории Хоперского заповедника, после паводка зимой 1954/1955 г., аналогичного зимнему разливу, погубившему выхухольную популяцию в бассейне Северского Донца, выхухоль сохранилась лучше в тех водоемах, в которых жили бобры. Этому способствовало устройство бобрами весенних нор в верхних, наиболее высоких участках берегов водоемов или вблизи от них, сооружение здесь временных весенних хаток, полухаток и других убежищ. Все эти места во время паводков и половодий служат пристанищем не только бобров, но и выхухоль. Поэтому мы считаем, что завоз партии выхухоль в бассейн Северского Донца пока преждевременен. Эти зверьки могут так же исчезнуть, как исчезла коренная популяция. Вопрос же об организации выхухольного заповедника на территории Кременского лесхоза в настоящее время сильно осложняется в виду того, что выхухоль там нет, а ждать восстановления ее популяции за счет сохранившихся разрозненных единичных экземпляров — дело весьма проблематичное.

Согласно предварительному обследованию, Кременской лесхоз располагает необходимыми угодьями для организации бобровой части хозяйства. Эти угодья способны вместить не менее 50 бобровых семей (более 25 крупных водоемов озерно-прудового типа и 25 км русла Северского Донца, не считая небольших водоемов, также частично пригодных для обитания бобров). На наш взгляд, находящиеся в настоящее время на территории лесхоза культурно-оздоровительные учреждения не могут служить препятствием для организации этой части хозяйства.

Наиболее целесообразно для получения быстреего экономического эффекта завезти в лесхоз одновременно 30 пар бобров, выпустив каждую из них в изолированную старицу-озеро (пруд) *.

Динамика численности и допустимые нормы отлова, по нашим расчетам, должны позволить уже с шестого года после выпуска ежегодно изымать по 20—30 бобров. Уже на девятый год за счет бобрового хозяйства можно компенсировать расходы на штатные единицы охотоведа и егеря, так как выручка составит около 2100 руб.

Только спустя 3—4 года после организации бобрового хозяйства на территории Кременского лесхоза в те же водоемы следует выпустить партию выхухоль в 40—50 зверьков.

Племенное поголовье для организации боброво-выхухольного комплекса охотхозяйства Кременского лесхоза надо брать из района Хоперского заповедника, где эти животные, имея хорошие племенные качества, обитают в весьма сходных экологических условиях. Дальнейшие конкретные вопросы организации охраны и воспроизводства выхухоль в бассейне Северского Донца можно будет решить уже после создания вышеуказанного комплексного хозяйства.

И. БАРАБАШ-НИКИФОРОВ,
доктор биологических наук, профессор
Л. ШАПОШНИКОВ,
доктор биологических наук, профессор
Ю. ДЬЯКОВ,
кандидат биологических наук, доцент

УДК 639.1.04.599.362(477)

* Обязательным условием включения бобров в биоценоз выхухольных угодий должно быть строгое регулирование их численности и ограждение части деревьев на берегу для защиты от погрызов. Иначе бобры могут быстро оголить берег, что создаст совершенно неприемлемые условия для выхухоль.

СЕРЫЙ ГУСЬ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ

Среди зоологов и охотоведов распространено мнение, что Северный Казахстан входит в область массового гнездования серого гуся. Между тем достоверных свидетельств гнездования серых гусей в таком большом количестве, которое измерялось бы не только тысячами, но даже сотнями пар, не приводится ни в одной из научных работ. Весной и летом на Кургальджинских озерах и озерах Тургайской депрессии мы постоянно видели стайки и крупные табуны в числе не меньшем, если судить по прошлым описаниям, но нашли, несмотря на усиленные поиски, всего 27 гнезд с полными кладками. И это не случайно.

Через Северный Казахстан проходит интенсивный пролет серых гусей весной и осенью, масса птиц стекается сюда на линьку и скапливается перед отлетом. Что касается местных гнездовых популяций серого гуся, то они были и являются столь малыми, что составляют очень незначительную часть от холостых и неполовозрелых особей, которые концентрируются тут в летнее время.

Миграции. Первые гуси появляются в третьей декаде марта — первой декаде апреля. За шесть лет наблюдений на Наурзумских озерах средняя дата прилета пришлась на 29 марта. Самый ранний прилет отмечен 18 марта 1968 г. в Кургальджино, самый поздний — 7 апреля 1934 г. в Наурзуме (Михеев, 1937). Валовой пролет идет обычно в конце первой декады — начале второй декады апреля. Заканчивается пролет в конце второй декады апреля. Общая продолжительность весенней миграции составляет 15—20 суток.

Весенние учеты серых гусей проводили в 1963 г. на северо-западном берегу озера Сарымоин, а в 1964 и 1965 г. — на северном плесе озера Большой Аксуат ежедневно в утренние часы на одних и тех же маршрутах протяженностью 4 км. За 20 дней со времени прилета в 1963 г. было зарегистрировано 2630, в 1964 г. — 1714 и в 1965 г. — 1354 особи. За разовое наблюдение отмечено максимальное количество птиц в 1963 г. — 386 (16/IV), в 1964 г. — 280 (12/IV) и в 1965 г. — 232 гуся (7/IV). Весенний пролет в 1963 г. оказался интенсивнее, поскольку маршрут проходил через место, где больше сосредотачивалось птиц. Такое суженное «русло» пролета на Большом Аксуате находится на восточном берегу, тогда как птицы учитывались в северной части этого озера.

В Кургальджино пролет гусей идет широким фронтом, хотя наиболее интенсивен он по долине реки Нуры. На весенней миграции птицы задерживаются табунами, иногда до 200—300 особей,

на разливах Базарала и Акссаубалыка, в дельтах Нуры и Куланутпеса, на восточном берегу Есея и озерах Бартобано-Шулакской системы.

К концу весеннего пролета численность гусей сильно уменьшается. Кроме пар и одиночек, изредка можно видеть небольшие стайки, вылетающие на кормежку на прошлогоднюю пашню.

К середине мая табуны вновь становятся обычными. Некоторые авторы предполагали, что их образуют гуси, у которых разорены кладки, но в действительности это не что иное, как летняя миграция холостых и неполовозрелых птиц, отлетающих на линьку. Пролет плохо заметен, потому что гуси двигаются медленно, задерживаясь на отдельных озерах на несколько суток. Но в разгаре пролета (начало — середина июня) гуси минуют Наурзумские озера, не останавливаясь на них. Тогда они летят как днем, так и ночью. Обычно в стаях насчитывается 5—30 особей, однако незадолго до линьки крыла на мелких пlesaх и по отелям можно наблюдать табуны из нескольких сот и даже по 2—3 тысячи птиц.

Примерно в течение 20—30 дней (середина июня — середина июля) на озерах почти не видно летных серых гусей. С середины июля заканчивают линьку холостые и неполовозрелые птицы, а к концу этого месяца к ним присоединяются перелинявшие размножившиеся взрослые и молодой текущего года. Гуси собираются на открытых пlesaх крупных озер. В таких скоплениях может быть несколько тысяч птиц. 21—26 августа 1964 г. с западной стороны озера Сары-Копы на поля ежедневно вылетало по 15—20 табунов (около 2500 особей), но еще много гусиных стай летело кормиться на поля с восточной и северной сторон этого озера.

Местные перелеты скрадывают начало осенней миграции. Но постоянные учеты позволяют отметить постепенный отлет серых гусей уже в сентябре.

Для осенней миграции серых гусей характерно движение волнами, которые, как правило, совпадают с наступающими похолоданиями. Первые такие волны приходятся на середину — конец сентября, когда отлетает большая часть «местных» гусей (перелинявших в этой местности), а последняя, образуемая северными гусями и иногда очень быстротечная, отмечается в середине — конце октября. В 1963 г. на Наурзумских озерах волны отлета были зарегистрированы с 6 по 10 сентября, затем с 21 по 27 сентября и с 6 по 9 октября; в 1964 г. — с 27 по 30 сентября, с 9 по 12 и с 23 по 27 октября. Последние птицы задерживались до полного заморозания озер: самые поздние встречи зарегистрированы

12 ноября 1964 г. в Наурзуме и 12 ноября 1967 г. в Кургальджино. Общая продолжительность осеннего пролета в разные годы составляла 1,5—2 месяца.

На ходе осенней миграции сказывается состояние обводненности крупных озер и преследование птиц охотниками. В 1963 г., когда Наурзумские озера сильно высохли (Большой Аксуат полностью), первая волна отлета серых гусей прошла раньше, чем обычно. Удобными местами для остановак птиц являлись большие пlesa озера Сарымоин и Жарколь, но так как уцелели лишь они, именно сюда съезжалось много охотников. Поэтому птицы в Наурзуме долго не задерживались — на озере Жарколь во второй половине сентября «дневало» около 400, а в октябре — до 220 серых гусей; несколько больше было их на Сарымоине. В 1964 г. на обводнившихся Наурзумских озерах осенью скапливалось уже несколько тысяч серых гусей. А. Соломатин (1968) сообщает, что на Аксуате во время осеннего пролета в 1967 г. в отдельные дни встречалось до 120 тыс. гусей и казарок. Эти данные, очевидно, преувеличены.

Размножение. Мы осмотрели в общей сложности 37 гнезд серых гусей, из них 33 располагались в тростниковых зарослях, залитых водой, а 4 — на суше. Глубина воды в местах нахождения гнезд колебалась от 35 до 115 см (чаще до 60 см). Все гнезда размещались поодиночке, далеко друг от друга. Группового размещения гнезд, подобного тому, что описывалось для долины Или (Шестоперов, 1929) или для низовьев Сырдарьи (Спангенберг, Фейгин, 1936), нам обнаружить не приходилось. Нередко серые гуси гнездятся рядом с другими птицами и в чайковых колониях на островах.

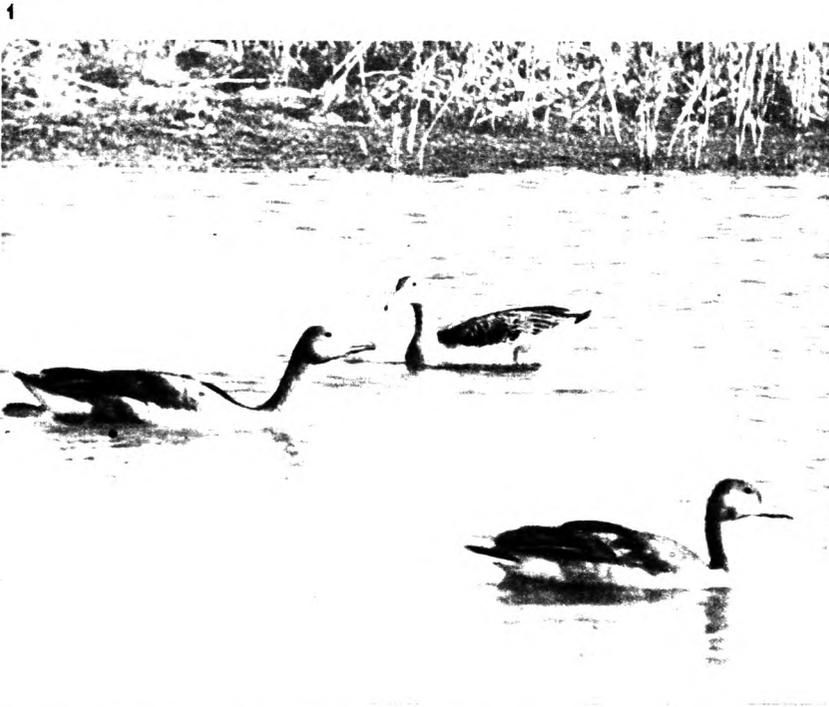
Серые гуси откладывают яйца вскоре после прилета. Самая ранняя полная кладка на Наурзумских озерах была найдена 18 апреля 1961 г., а самая поздняя (сильно насиженные яйца) — 27 мая 1966 г. Массовая кладка яиц заканчивается в первых числах мая. В полных кладках бывает от 3 до 6 яиц, в среднем 4,8 яйца. По другим данным, в кладках серого гуся в Казахстане в среднем бывает 4,4 яйца (Гаврин, 1970), в дельте Волги в разные годы от 4,2 до 5,1 (Кривоносов, 1969) и от 5,2 до 5,4 (Кривенко, 1970).

Самая ранняя встреча пуховиков в средней части Тургайской депрессии была 21 мая 1966 г., а наиболее поздняя (видимо, у пары, запоздавшей гнездиться) — 9 июля 1964 г. Массовые встречи пуховых птенцов относятся к концу первой декады июня. Подлетывающие молодые отмечаются примерно с середины июля (самая ранняя встреча 9 июля 1961 г.), а в конце июля — начале ав-

1 Серые гуси.
Фото А. КРАСНИКОВА

2 Линька крыла серого гуся.
Фото В. АЗАРОВА

3 Гнездо серого гуся. Начало кладки.
Фото В. АЗАРОВА

густа молодняк в основном поднимается на крыло. Общая продолжительность роста птенцов до подъема на крыло составляет около двух месяцев. За это время средняя величина выводка уменьшается с 4,68 до 3,55 птенца (см. табл.),

РАЗМЕРЫ ВЫВОДКОВ СЕРОГО ГУСЯ
(тургайская депрессия
1963—1965 гг.)

Оперенность птенцов	Зарегистрировано выводков	Количество птенцов в выводках	Средняя величина выводка
Пуховые	28	131	4,68
Полуоперившиеся	20	76	3,80
Оперившиеся (начинающие подлетывать)	13	44	3,55

По нашим расчетам, смертность птенцов серого гуся в районе Тургайской депрессии составляет 24,2%. Это несколько меньше, чем в дельте Волги, где отход молодняка определен в размере около 25% (Кривоносов, 1969) и 28,9 — 35,2% (Кривенко, 1970).

В северной части Тургайской депрессии гнездятся единичные пары. В 1964 г. на озере Сары-Камыш установлено гнездование 6 пар, на озере Кара-Камыш —

2 пар, в урочище Шушкалы (долина реки Убагана) — 4—5 пар, на озере Чили (Шийли) — 2 пар. Совсем не гнездились серые гуси на озерах Алаколь (Мокрое) и Талы. На Наурзумских озерах, по наблюдениям 1961—1967 гг., гнездились не больше 60—70 пар, а на озере Сары-Копе (данные за 1964—1965 гг.) — около 50 пар. Обследовавшие в 1960—1961 гг. озера низовой Тургая В. Гаврин и Д. Чекменев (1965) определили общие запасы гнездящихся там серых гусей в количестве около 220 пар. На Кургальджинских озерах в 1967 г. загнездились всего около 110 пар, а на островах озера Тенгиз вместе с участками дельт рек было не более 10 пар.

Линька. Линяют гуси на тростниковых озерах, где заломы и наносы надводной растительности чередуются с зарослями зеленого тростника, плесами и «окнами» чистой воды. Холостые и неполовозрелые особи образуют «тока», в которых бывает по несколько десятков, редко до 700—800 птиц.

Линные гуси очень скрытны, и если переплывают открытые участки, то «прижимаются» к воде. В жаркие часы дня они молчаливы, малоподвижны, чаще сидят на заламах и лишь по утрам и вечерам выплывают кормиться на окраины плесов. В это время в безветренную погоду далеко слышно гоготание и характерное похрустывание, издаваемое гусями при скисывании стеблей молодого тростника. При малейшей опасности «ток» замолкает и птицы незаметно уплывают в глубь тростников. Если удастся вплотную подойти к «току» и неожиданно вспугнуть гусей, то они с шумом разбегаются и ныряют в разные стороны. Гусиный «ток» легко различить даже после того, как птицы его покинут. На заламах остается много помета и перьев, поломанные и сильно ошипанные куртинки тростника.

Холостые и неполовозрелые гуси линяют на озерах Тургайской депрессии с первой декады июня до середины июля. Самая ранняя встреча стай нелетных линных гусей была отмечена на Сары-Копе 16 июня 1965 г., самая поздняя там же 13 июля 1964 г.

Несколько иначе линяют взрослые разнопожилые особи. Во-первых, они далеко не удаляются от выводков. Мы несколько раз видели на гнездах, покинутых гусятами, маховые перья старых птиц. «Старики», по-видимому, используют гнезда так же, как линные холостые и неполовозрелые гуси — тростниковые наносы и заломы. Во-вторых, взрослые при выводках линяют несколько позднее — со второй декады июня до конца июля (самая поздняя встреча нелетных «стариков» была 23 июля 1963 г. на озере Сарымоин).

Общая продолжительность линьки крыла у серых гусей, судя по визуальным наблюдениям, составляет не более 35 дней. В общем это согласуется с литературными сведениями. Так, в провинции Фрисланд (Нидерланды) продолжительность линьки маховых перьев у серых гусей, когда они теряют способность к полету, равняется 28 дням (Lebert Tummerman, 1968).

В северной части Тургайской депрессии «тока» серых гусей отсутствуют. В 1963 г. они не линяли на Наурзумских озерах. В 1964 г. «тока» были обнаружены на озере Сарымоин, по пойменным

озерам в низовьях Улькайка и Тургая, на озерах Сары-Копе и Шобаркуль. В 1965 г. «тока» находили на Наурзумских озерах и Сары-Копе, а в 1966—1967 гг. — в нескольких местах в Наурзуме и Кургальджино.

Меры по упорядочению охоты и охраны серых гусей. Почему низки плотности гнездования серого гуся в Северном Казахстане? Явление это не случайное и связано не только с влиянием человека.

Некоторые авторы высказывали мнение о мобильности популяций водоплавающих, гнездящихся в Северном Казахстане и выселяющихся в маловодные неблагоприятные годы на другие территории. Но нам в течение 3—4 лет приходилось наблюдать гнездование серых гусей практически на одних и тех же местах (плесы и острова). У этого вида, видимо, существует хорошо выраженное постоянство мест гнездования (гнездовой консерватизм).

Если это предположение принять за рабочую гипотезу, нетрудно объяснить, что рост численности серых гусей сдерживается крайней изменчивостью увлажненности Северного Казахстана. При регрессивных фазах в режиме озер (пониженная увлажненность) ухудшаются условия гнездования и увеличивается смертность птиц. В трансгрессивные фазы (повышенная увлажненность) численность местных популяций возрастает. Однако этот процесс нарушается очередным циклом изменения уровня озер. Очередная регрессивная фаза увлажненности, как известно, началась именно с 1963—1965 гг., что безусловно отразилось на населении водоплавающих в Северном Казахстане.

Цикличность в режиме озер — реально существующий и решающий фактор в колебаниях численности местных популяций серого гуся. Антропогенное воздействие существенно только в тех случаях, когда оно влечет качественное преобразование угодий (прогрессивное усыхание некоторых малых озер из-за перепруживания питающих их водотоков).

Влияние охоты и браконьерства на численность серых гусей нельзя сбрасывать со счета, но оно в наших конкретных условиях имеет второстепенное значение. В Северном Казахстане еще много озер, которые в летнее время почти не посещает человек, например система Сары-Копе. Летом на озере бывает несколько бригад рыбаков, но они остаются на определенных открытых плесах. Внутренняя и заросшая часть системы практически недоступна и известна очень немногим. Несмотря на это, численность гнездящихся здесь гусей чрезвычайно мала. Основную долю добываемых охотниками серых гусей составляют опять-таки не выведшиеся, а перелинявшие в этой местности и прелетные птицы.

Упорядочение охраны и охоты на серого гуся — объективная необходимость. Какие мероприятия можно рекомендовать исходя из особенностей биологии вида? В первую очередь заслуживают охраны более или менее постоянные места линьки, поскольку на них концентрируются серые гуси с обширной территории, и не только Северного Казахстана. Их необходимо выявить и

объявить заказниками, установив на них ограниченное хозяйственное пользование в теплый период года. К таким водоемам будут относиться главным образом крупные тростниковые озера со сравнительно устойчивым режимом питания. Они же представляют наиболее ценные гнездовые угодья.

В Северном и Центральном Казахстане есть два озерных заповедника и шесть заказников. Их охрана поставлена неудовлетворительно. Нескольким лет назад ценой больших организационных усилий и затрат на озере Сары-Копе созданы филиал Наурзумского заповедно-охотничьего хозяйства. Под предлогом, что озеро используется совхозами, камышитовым и рыбным заводами, филиал, по совместному предложению Кустанайского облисполкома и Главохоты Казахской ССР, упразднили. А ведь на этом озере мог бы существовать отличный охотничий заказник, который не ущемлял бы интересов хозяйственных организаций. Следует иметь в виду, что Сары-Копе по запасам воды и дичи — самая богатая озерная система Тургайской депрессии, которой уступает как Наурзумские озера, так и озера низовья Тургая.

Новыми правилами охоты в Казахской ССР существенно уменьшены нормы добычи гусей и казарок на одного охотника. В угодьях общего пользования они составляют одну птицу за выезд и три — за сезон охоты. Неоднократно предлагалось ввести лицензии на добычу серых гусей; это важный вопрос и его нужно решать безотлагательно. В нашей республике установлены два закрытых дня в неделю для охоты в осенний период. Было бы оправдано отодвинуть сроки открытия охоты на водоплавающую дичь в северных областях Казахстана с последней субботы августа на 10 сентября.

Некоторые ограничения целесообразны и в способах охоты на серого гуся. Категорически должна быть запрещена стрельба по гусям и казаркам в сумерках. Необходимо пропагандировать охоту на гусей на суше на перелетах и полях и полностью запретить ее на тех озерах, куда гуси и казарки в большом количестве слетаются на ночевку.

Главное же — необходимо улучшить деятельность приписных охотничьих хозяйств. Пока большинство их (около 90%) существует формально, казахстанские охотники не могут с чистой совестью говорить, что занимаются воспроизводством и охраной охотничьей фауны.

К. ЕЛКИН, В. АЗАРОВ

г. Алма-Ата

УДК 639.1.698.413 (574)

ТУРУХАНСКАЯ БИОТЕХНИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ

Недавно созданная Центральная научно-исследовательская лаборатория охотничьего хозяйства и заповедников Главохоты РСФСР ведет исследования на огромной территории Российской Федерации, имеющей большую дифференциацию в природно-экономическом отношении. В связи с этим возникает необходимость в создании зональной опорной сети, облегчающей ведение научной работы центрального учреждения. Функцию опорной сети для ЦНИЛ Главохоты РСФСР должны выполнять биотехнические станции.

Туруханская биотехническая станция является первым учреждением такого рода, созданным за время деятельности ЦНИЛ. Она была организована приказом Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников от 2 июня 1970 г. Научно-методическое руководство биотехнической станцией возложено на ЦНИЛ Главохоты РСФСР, а финансово-хозяйственное — на Красноярское управление охотничье-промыслового хозяйства.

В 1970 г. штатный персонал станции составлял 8 человек. Административный центр станции располагается в старинном енисейском селе Верхне-Имбатское, Туруханского района, Красноярского края, на территории Южно-Туруханского госпромхоза. Главная зона действия станции — таежные территории Красноярского края, отнесенные к области Крайнего Севера (с приравненными к Северу районами). Основной опорной базой для станции будут госпромхозы севера Красноярского края, особенно три крупнейших Туруханских промхоза. Территории этих хозяйств охватывают все зональное разнообразие таежной зоны и включают уголья лесотундры, северной, средней и южной тайги. Согласно приказу Главохоты РСФСР, госпромхозы оказывают биотехнической станции всемерное содействие.

Основные задачи биотехнической станции следующие. Разработка мероприятий по рациональному использованию и охране промысловых ресурсов таежных угодий Крайнего Севера, повышению добычи и закупок продукции охотничьего и сопутствующих ему промыслов в промхозах на базе комплексного использования и изучения промысловых ресурсов.

Разработка методов учета и оценки промысловых ресурсов в производственных условиях.

Разработка и внедрение в практику передовых методов организации и ведения промыслового хозяйства в условиях таежных районов Крайнего Севера.

Разработка и внедрение в практику экономически эффективных и прогрессивных способов и методов добычи охотничьих животных и других промысловых объектов в целях повышения производительности труда охотников и промысловых рабочих. Проведение в условиях Крайнего Севера испытаний новых образцов охотничьего оружия, орудий лова, снаряжения, транспортных средств и другой техники, используемой в промысловых хозяйствах.

Разработка мероприятий по повышению материального благосостояния местного национального населения на основе развития и экономического укрепления промыслового хозяйства.

Биотехническая станция имеет право создавать в угодах опытные участки, границы и режим которых закрепляются решениями районных советских органов. На опытных участках устраиваются полевые базы и стационары. В 1972 г. намечено построить плавучую полевую лабораторию на базе сухогрузной самоходной баржи грузоподъемностью 25 т.

Туруханская биотехническая станция получила право готовить и издавать и публиковать под руководством ЦНИЛ Главохоты РСФСР материалы об итогах проводимых работ.

В 1970 г. станция начала свою работу. В основном укомплектован ее штат, началось строительство, приобретается оборудование. Заведующим станцией утвержден опытный охотовед В. Бухменов.

В тайге на берегу Енисея, близ устья реки Бахты, организован Мирновский научный стационар с закрепленным опытным участком, где начались работы по комплексному изучению промысловых биологических ресурсов, согласующиеся с Международной биологической программой.

Е. СЫРОЕЧКОВСКИЙ,
заведующий отделом учета, оценки и рационального использования охотничье-промысловых ресурсов ЦНИЛ Главохоты РСФСР, научный руководитель Туруханской биотехнической станции, доктор биологических наук

Владимиру Георгиевичу Гепнеру, одному из наиболее видных советских зоологов, 22 июня 1971 г. исполняется 70 лет.

Он родился в Москве 22 (9) июня 1901 г.; в 1909 г. поступил, а в 1919 г. окончил гимназию. Интерес к зоологии проявился у Владимира Георгиевича еще в школьные годы, когда он, любознательный гимназист, пришел поделиться своими наблюдениями в природе к М. А. Мензбиру. В 1919 г. Владимир Георгиевич поступил на естественное отделение физико-математического факультета (впоследствии биологический факультет) Московского университета. С этого времени вся жизнь и деятельность Владимира Георгиевича оказалась связанной с Московским университетом. В 1925 г. он получил высшее образование и, как один из лучших студентов, был оставлен в аспирантуре в Зоологическом музее у С. И. Огнева и Г. А. Кожевникова.

Студенческие и аспирантские годы Владимира Георгиевича совпали с периодом бурного развития зоологии в Московском университете. На формирование взглядов молодого ученого оказали влияние такие крупнейшие отечественные зоологи, как М. А. Мензбир, Г. А. Кожевников, Б. М. Житков, С. И. Огнев и другие, работавшие в то время в Московском университете. Особенно близки были отношения В. Г. Гепнера с профессором С. И. Огневим. Владимир Георгиевич был его ближайшим учеником и личная тесная дружба соединяла их больше 30 лет до самой смерти С. И. Огнева. Эту дружбу не могли омрачить даже некоторые расхождения по принципиальным теоретическим вопросам науки.

В начале своего научного пути В. Г. Гепнер был увлечен орнитологией. Свою «первую любовь» Владимир Георгиевич не забыл и во время дальнейшей деятельности. По вопросам орнитологии им опубликовано около 20 работ, но с 1925 г. основные усилия он сконцентрировал в териологии. В этом проявилось влияние учителя и друга — С. И. Огнева. Владимир Георгиевич начинает разрабатывать систематику песчанок. Он глубоко увлечен этой работой. Он ведет ее на основе новой концепции — биологической концепции вида. Владимир Георгиевич описывает новые виды песчанок — песчанку Зарудного, песчанку Виноградова и более 15 новых подвидов; им опубликовано более 20 работ, посвященных этой группе животных, но работа с песчанками не закончена и поныне. Совсем недавно Владимир Георгиевич исследует изменчивость окраски меха этих грызунов в зависимости от окраски почвы, на которой они живут. Им планируется монография по этим животным.

Научные интересы Владимира Георгиевича очень широки, они связаны с проблемами эволюции, главным образом микроэволюции, со структурой вида и видообразования, с общими проблемами систематики и зоогеографии. Большое внимание Владимир Георгиевич уделял и уделяет научно-прикладным вопросам промыслового и спортивного охотничье-хозяйства, борьбы с вредителями сельского хозяйства, медицинской зоологии. Всего В. Г. Гепнером опубликовано более 270 работ и описано (частью совместно с С. И. Огневим) более 70 форм. Более 20 видов животных разных классов носят его имя. Последние годы Владимир Георгиевич выступает автором и руководителем коллективного многотомного труда «Млекопитающие Советского Союза». К настоящему времени опубликованы первые два тома. Эта фундаментальная работа хорошо известна не только в нашей стране, но и за рубежом (издание выходит в переводе на немецкий и английский языки). Эта капитальная сводка современных знаний по систематике, экологии, зоогеографии отечественных млекопитающих служит образцом подобного рода работ. Помимо авторства многих разделов этих книг, Владимиру Георгиевичу принадлежит заслуга ревизии таксономии и зоогеографии всех приведенных в издании видов млекопитающих.

В 1929 г. В. Г. Гепнер был назначен ученым хранителем по-

ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ ГЕПТНЕР

(К СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

звоночных, а позже — заведующим отделом млекопитающих Зоологического музея. И в настоящее время он остается научным руководителем и консультантом отдела.

С 1934 г. Владимир Георгиевич избран профессором кафедры зоологии позвоночных биологического факультета МГУ, как своим он является и в настоящее время. Выдающаяся работа Владимира Георгиевича — воспитание в нашей стране зоологов высокой квалификации. Исключительные по своему глубокому содержанию и ораторскому искусству лекции Владимира Георгиевича снискали ему славу блестящего лектора. Занятия со студентами Владимир Георгиевич начал сразу после окончания аспирантуры. В 1934 г. уходящий на пенсию М. А. Мензбир обратился в деканат факультета с официальной просьбой о передаче своего курса по зоогеографии молодому ученому — В. Г. Гептнеру. Подготовка лекционного курса увлекла Владимира Георгиевича, были заброшены все остальные дела. Только такая концентрация усилий позволила ему всего за 11 месяцев не только подготовить курс лекций, но и написать монографию по зоогеографии. Владимир Георгиевич создал новый принцип общей зоогеографии, увязав в ней экологические особенности животных с эволюцией и создав синтез исторического и экологического направления в науке.

Неутомимый путешественник (его первая экспедиция была в 1920 г.), Владимир Георгиевич почти ежегодно бывает в экспедициях, особое внимание уделяя изучению Средней Азии, в частности Туркмении. Пустыни и их фауна всегда привлекали его интерес, начиная с раннего периода работ с песчанками. Многочисленные экспедиции в пустыни Средней Азии дали богатейший материал, легший в основу публикаций, среди которых особенно выделяются статьи, посвященные зоогеографическим особенностям и истории фауны пустынь Средней Азии и вообще очагам развития пустынной фауны.

Сам — страстный охотник, Владимир Георгиевич с самого начала своей деятельности (в 1922 г. он был слушателем первых курсов охотоведения) принимает активное участие во всех мероприятиях, касающихся проблем охотничьего хозяйства нашей страны. В течение нескольких десятилетий он состоял и состоит членом научно-технических советов Главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР, Главохоты РСФСР, редакционной коллегии журнала «Охота и охотничье хозяйство».

Не меньшее внимание Владимир Георгиевич уделяет проблемам заповедного дела и охраны природы. Он один из защитников этого дела в СССР. Характерно, что его первая печатная статья (1924 г.) была посвящена охране природы. В частности, ему принадлежит заслуга постановки вопроса о необходимости охраны тигра, в 1941 г. ему вместе с Л. Каплановым удалось добиться принятия первых организационных мер по охране этого зверя. Численность его с тех пор возросла втрое. В течение почти 20 лет В. Г. Гептнер был членом Президиума Всероссийского общества охраны природы, которое уже давно присвоило ему звание своего почетного члена. Международный Совет по охране природы избрал его членом трех своих комиссий.

Научная деятельность Владимира Георгиевича создала ему широкую известность не только в СССР, но и за рубежом. Это в частности, нашло свое выражение в избрании его почетным членом ряда иностранных обществ (ЧССР, ГДР, ФРГ и США).

Владимир Георгиевич достиг высот науки. Он полон новых идей, которые безусловно воплотит в жизнь. Хочется пожелать дорогому юбиляру дальнейших успехов, которые явятся результатом его огромных знаний, его большого труда ученого. Мы все с нетерпением ждем от него новых творческих свершений.

В. СОКЛОВ,
член-корреспондент АН СССР

рефераты охотоведческих работ

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ДИЧИ В ФИНЛЯНДИИ. Численность крупных хищников в Финляндии начала снижаться в 70 — 80-х годах прошлого века. В 1967 г. в стране насчитывалось всего 200 медведей, 10 — 15 волков, 40 росомах, 100 рысей (взята под охрану в 1962 г.). Численность охотничьих птиц — тетерева, глухаря, рябчика — после 1930 г. снизилась (депрессия приходится на 1939—1945 гг.), а белой куропатки — осталась без изменений. С послевоенного периода происходит возрастание популяции лося. В 1962 г. насчитывалось 30 тыс. этих животных, в 1966 г. — 40 тыс. Увеличению численности лося способствуют интенсивное лесное хозяйство, охрана, строго регулируемая охота. Популяция белохвостого оленя (акклиматизирован в Финляндии в 1938 г.) насчитывает 2,5 тыс. особей, с 1960 г. на него открыт лицензионный отстрел. Численность и добыча ондатры снижаются. В 1965 г. в стране насчитывалось 2—2,5 тыс. бобров (их интродукция началась с 1935 г.). Отлавливают бобров, деятельность которых наносит ущерб хозяйству. Американская норка, акклиматизированная в 40-х годах, стала промысловым видом, европейская находится под охраной. Снизилась добыча зайца-беляка, белки, черного хоря, горностая, увеличилась — лисицы и лесной куницы. Холодные многоснежные зимы 30 — 40-х годов причинили большой ущерб популяциям южных видов, акклиматизированных в Финляндии: серой куропатки, фазана, зайца-русака. Однако в последние годы их численность постепенно увеличивается. Отстрел водоплавающей дичи находится на уровне середины 30-х годов. Увеличивается численность гоголя, гаги, хохлатой черныши, лебедя, серого гуся.

Grenquist Rekka «Rüstatieteeil julk», 1970. № 30

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО В ЧССР. Все охотничье угодья Чехословакии разделены на 8518 участков, из которых на 782 хозяйство ведут государственные организации, а на 7736 — общества охотников. В 1968 г. было зарегистрировано 135923 охотника. За первичным коллентивом закрепляется участок площадью около 500 га. Средняя площадь государственных охотничьих участков — 2906, закрепленных за обществами — 1182 га. Для оценки качества охотничьих угодий участков установлены 4 бонитета.

В лесах, населенных благородными оленями, выделены специальные охотничьи районы «на оленя», в состав которых может входить несколько смежных охотничьих участков. Имеется 55 таких районов, площадь которых колеблется от 30 до 150 тыс. га. Использование популяции оленя в районе осуществляют по единому плану, который рассматривают специальные консультативные комиссии при областных (окружных) национальных комитетах.

Выделено 157 резервных охотничьих участков с общей площадью 643 тыс. га; они находятся в распоряжении государственных организаций. 31 участок (общая площадь 42120 га) огорожен, в них содержится преимущественно лани и муфлоны.

Численность дичи в марте 1969 г. (количество зайцев и фазанов уточнялось в августе) представлена в таблице.

Виды дичи	Численность на 31 марта 1969 г.	Отстреляно в 1968 г.
Косуля	282560	87710
Благородный олень	42330	13750
Муфлон	8380	1203
Лань	6580	1575
Заяц	1368000	1301900
Фазан	1131740	968925
Серая куропатка	1220320	100370

Кроме уже названных видов, в ЧССР обитают кабан, пятнистый и виргинский олень, серна, медведь, дрофа, глухарь, тетерев, дикие утки и гуси, вальдшнеп.

Для правильного ведения хозяйства ежегодно проводят смотр трофеев, осуществляют мероприятия по установлению оптимального соотношения полов в популяциях копытных. В 1968 г. государству было продано 7689 т мяса дичи, что составило 0,76 кг с 1 га охотничьих угодий.

O. Küchler. Das Jagdwesen in der ČSSR. — Unsere jagd. 1970. 20: 348.

Н. ПЕТРОВСКАЯ
(ВНИИТЭИСК)

СОЗДАТЬ ХАНКАЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Н. ПОЛИВАНОВА,
кандидат биологических наук

Обычно представление об Уссурийском крае связывают с непроходимой тайгой, дремучими лесами, где обитают тигры, леопарды, изюбры, горалы, пятнистые олени, дикуши и утки-мандаринки, где многие растения сохранились еще с третичного периода. Но далеко не все знают, что наряду с лесами тропического характера в Уссурийском крае есть очень своеобразный, интересный уголок — знаменитое озеро Ханка. Оно с давних пор привлекало к себе внимание натуралистов, но все же остается еще малоизученным. Природа озера Ханка таит в себе много интересного и ждет своих исследователей.

В разные времена озеро Ханка называли по-разному: Цзинь-бо, что значит «зеркало»; Ламо — море; Синхай-Ху — озеро процветания и т. д. Очень любопытно название «зеркало». Ханка ведь почти не бывает спокойной, и вода, смешанная с песком и илом, не успевает отстаиваться. Поэтому в озере, как правило, трудно увидеть свое отражение, как в зеркале. Но по-другому выглядит озеро в полный штиль. Тогда оно представляет чистую зеркальную гладь, в которой с изумительной точностью и тонкостью отражаются предметы, находящиеся над водой. Такое состояние поражает наблюдателя. Кажется совершенно невероятным увидеть в мутной воде тончайшее отражение. Это своеобразие озера Ханка было издавна подмечено, отсюда оно, видимо, и получило свое название. В период полного штиля озеро кажется очень полноводным и несколько выпуклым. В это время линии горизонта не видно: вода и небо как бы сливаются воедино. Такая полная спокойствия зеркальная поверхность озера бывает в конце лета, но штилевых дней, когда его можно назвать «зеркалом», за сезон бывает не более десяти.

Озеро вытянуто в меридиональном направлении. Наибольшая длина его 95 км, ширина — от 40 до 85 км.

Кроме колебаний уровня воды, вызванного штормами, на озере отмечаются и периодические колебания, повторяющиеся через 20—30 лет. Последний такой подъем начался осенью 1958 г. По сравнению с предыдущими годами уровень повысился на два метра. Природа этого явления до сих пор не выяснена.

Западный берег озера — гористый, густо заселен человеком и изобилует сельскохозяйственными угодьями. В южной и восточной частях озера сухих берегов нет: они представляют собой болотистую равнину с множеством озер. Среди болот встречаются небольшие сухие, несколько возвышающиеся участки — «гривы», как называют их местное население. Размер их разный, иногда на них умещается лишь рыбацкая хижина.

Интереснейший ландшафт юго-восточного побережья озера — ханкайские плавни. Это всплывшие участки торфа, покрытые тростниковыми, вейниковыми или рисовыми зарослями. Плавающие заросли образуют сплавины различной величины: некоторые тянутся на десятки километров, а иногда это лишь небольшие участки различной формы и размеров. Всплывшие большие торфяные островки часто бывают совершенно лишены растительности. На них любят отдыхать гуси, лебеди, утки, крачки и бакланы. В местах, где таких сплавов много, утки образуют большие скопления в период летней линьки: на них всегда находишь много выпавших перьев.

Юго-восточная часть озера, изобилующая болотами и плавнями, — самое интересное место Ханкайского бассейна. Здесь гнездится вся болотная и водоплавающая дичь, в большом количестве живет ондатра, енотовидная собака, в некоторых местах обитают даже фазаны и косули. А в период пролета останавливаются тысячи птиц, чтобы отдохнуть и покормиться. Сотню километров тянутся эти почти безлюдные пространства, изредка лишь можно встретить одинокую хижи-

ну, где живет несколько рыбаков, или домик охотбазы, устроенный на сваях либо на «гривке».

В озеро впадает 10 рек, из них три крупные: Синтуха, Мо, Лефу и ряд мелких — Сантахеза, Верхний Сунгач, Хантахеза, Заборино и другие. Вытекает одна река — Большой Сунгач. Во времена Н. М. Пржевальского извилистые берега рек были покрыты превосходными рощами из ясеня, грецкого ореха, яблони, абрикоса, черной березы, пробкового дерева, ильма, дуба. В них гнездились китайские ибисы, белые аисты, орланы и другие птицы.

Дикие необжитые места, которые окружали озеро даже в начале XX века, где едва не погиб В. К. Арсеньев во время своего пугшествия, теперь превратились в один из наиболее обжитых районов.

Вокруг озера раскинулись колхозные и совхозные поля, на самом озере развилось промышленное рыболовство, по гривам среди болот проводится сенокосение и постоянно пасется крупный рогатый скот. Под воздействием хозяйственной деятельности человека быстро изменяется природа.

«Уже с давних пор в окрестностях озера Ханка идет уничтожение поймы, а по рекам Лефу и Мо она давно исчезла», — так писал Л. М. Шульпин еще в 1926 году. Исчезли и птицы, гнездившиеся там. Теперь по всему озеру Ханка можно насчитать 4—5 пар белых аистов, а крупные хищники и китайские ибисы, которые гнездились на высоких деревьях, не встречаются вовсе. Не менее печален факт исчезновения крупной белой птицы — коллицы и резкого сокращения числа белых цапель. Н. М. Пржевальский писал, что на озере Ханка гнездились несколько сот пар коллиц, белых и серых цапель. В настоящее время белая цапля составляет 4% от числа гнездящихся серых цапель и обитает их там всего около 100—130 пар. Очень резко сократилось число лебедей-кликунов. По всему озеру едва ли можно насчитать 3—5 пар. В конце прошлого столетия один из первых исследователей Уссурийского края Р. К. Маак писал о лебедях: «В продолжение июня и июля они бесчисленными стадами держались на озерах, расположенных по восточному берегу озера Ханка».

В связи с осушением и распашкой болот исчезает замечательная птица — белый, или уссурийский журавль; ушли в прошлое дикие и малодоступные места, необходимые этой очень осторожной птице. Сохранился журавль лишь в количестве нескольких пар в Лефинском заказнике и в районе Сунгачинских болот.

Озеро Ханка лежит на важном пролетном пути и является местом, где птицы останавливаются на отдых и кормежку. Вот какую картину в свое время наблюдал В. К. Арсеньев: «Тысячи тысяч птиц большими и малыми стаями тянули к югу. Некоторые шли в обратном направлении, другие — наискось в сторону. Вереницы их то подымались кверху, то опускались вниз, и все разом, ближние и дальние, проектировались на фоне неба, в особенности внизу около горизонта, который вследствие этого казался как бы затянутым паутиной».

И сейчас озеро Ханка является «перевальным пунктом», где отдыхают тысячи перелетных птиц, но это, конечно, уже не то, что было раньше, о чем писали первые путешественники.

В озере Ханка встречается около 50 видов рыб: сазан, толстолоб, лещ, щука, сом, красноперка, змееголов, карась и другие. Об обилии рыбы в прежние времена очень живо писал Н. М. Пржевальский: «Для метания икры ежегодно приходят сюда из Уссури огромные массы рыбы, в особенности белой и осетров. Река Сунгачи в течение всего лета в буквальном смысле кишит рыбой».

Давно уже в озере Ханка не стало того баснословного обилия рыбы.

Одна из основных причин резкого сокращения количества рыбы — гибель огромного числа мальков на рисовых плантациях, плохое содержание нерестилищ и систематический вылов рыбы капроновыми сетями.

Процесс обеднения фауны — естествен: интенсивное освоение природы озера Ханка не может не отражаться на составе и количестве его обитателей.

Однако, несмотря на происшедшие изменения, озеро Ханка до сих пор представляет собой очень интересный уголок Дальнего Востока и заслуживает большого внимания, настоящего изучения и самое главное — очень бережного отношения к тому, что еще на нем сохранилось.

На этом большом пресноводном озере имеется целый ряд реликтовых и эндемичных растений и животных. В знаменитых ханкайских плавнях еще можно встретить высокие и густые тростниковые «джунгли», заросли дикие дальневосточного риса, осок и ветвистых, служащих местами для гнездования речных и нырковых уток, лысух, поганок, чаек, крачек, цапель и других птиц. В устье р. Лефу и еще в некоторых местах озера сохранилось древнее растение — лотос. Его заросли с крупными нежно-розовыми цветами, огромными, иногда до метра в диаметре, листьями — чарующая по красоте картина. По сухим гривам обитают енотовидная собака, лисица, колонок, дальневосточный кот. Широко распространена на озере выпущенная в 1951 г. ондатра. А в самом озере живет дальневосточная (уссурийская) черепаха — представитель своеобразного отряда мягких черепах, мясо которой высоко ценится как пищевой продукт.

Однако освоение юго-восточной части озера (пастьба скота на гривах и заболоченных участках, рыбная ловля на внутренних водоемах, осушение болот, выжигание прошлогодней растительности, сенокосение) ведет к сокращению мест, пригодных для гнездования водоплавающих и болотных птиц. Чтобы приостановить обеднение промысловой орнитофауны и исчезновение редких видов, необходимо принятие ряда мер.

В настоящее время назрела необходимость создания более благоприятных условий для гнездования птиц в плавнях, не используемых для сельскохозяйственных нужд. Для удешевления этих работ, биотехнические мероприятия по водоплавающим птицам надо сочетать с таковыми по ондатре, ибо они должны проводиться в сходном направлении. Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время, пока не проводятся биотехнические мероприятия, одни меры по охране водоплавающих птиц могут значительно повысить их численность.

Прежде всего, необходима самая серьезная борьба с палами. Необходимо рекомендовать организациям, проводящим выжигание прошлогодней растительности на сенокосных угодьях и пастбищах, организовывать палы осенью, в крайнем случае ранней весной (первая половина марта), до начала гнездования птиц. Самым строгим образом надо пресекать выжигание прошлогодней растительности в охотугодьях, не имеющих сельскохозяйственного значения.

В настоящее время следует взять под охрану участки болот и обитающих на них редких птиц.

Под строгой охраной должны находиться также колонии цапель, ибо они являются единственными в своем роде памятниками природы, которых нет в других местах советского Дальнего Востока.

Уровень воды в озере Ханка в настоящее время начал снижаться. Это ведет к осушению значительных территорий и сокращению площадей стаений, пригодных для обитания водоплавающих и болотных птиц. Поэтому природоохранные мероприятия будут приобретать все более важное значение. Их систему надо построить так, чтобы охрана природы и интересы сельского и охотничьего хозяйства сочетались наиболее рационально. Разработка этой системы требует специальных исследований. Пока же с полной ответственностью можно сказать, что природоохранное значение (как резервата, где сохраняется дичь) Лефинского заказника очень велико. Однако охрана в нем поставлена крайне неудовлетворительно. Поэтому чрезвычайно важно его реорганизовать в Ханкайский заповедник.

Проведение указанных мероприятий будет способствовать сохранению и рациональному использованию промысловых птиц, а одновременная охрана редких видов, имеющих научное, культурное и эстетическое значение, оградит их от быстрого исчезновения.

Организация Ханкайского заповедника поможет сохранить озеро Ханка — этот интереснейший в природном отношении памятник природы на Дальнем Востоке.

● Чайки над оз. Ханка.
Фото Ю. ШИБНЕВА

● Лотосы.
Фото автора

О ПОДРУЖЕЙНЫХ СОБАКАХ БУДУЩЕГО

О ГОНЧИХ

Эта категория собак совершенно закономерно становится все более популярной и многочисленной: поголовье зайцев не испытывает такого устойчивого спада, как пернатая дичь, нагонка гончих значительно проще, чем натаска легавых, сроки охоты протяженнее. Качественное и количественное состояние разновидностей гончих позволяет успешно развивать этот вид охоты.

В дискуссионном порядке беру на себя смелость сказать, что пришло время несколько видоизменить направление селекции и обучения по этим собакам. С некоторых пор особо ценилась, поощрялась и селекционно закреплялась прежде всего вязкость, нестолчивость в преследовании зверя. Это началось в далекие времена при переходе гончей из качества подсобницы в псовую охоту в самостоятельную подружейную собаку. При псовой охоте гончие работали коротко, гон определялся не часами, а частенько минутами: выставили зверя на линию борзятников, и вот уже мчит-ся на коне выжлятник и арапником отхлопывает стаю назад в остров. Какая уж тут вязкость!

Попав в руки ружейников, с тех пор и по сей день, превратившись из стайной собаки в одиночную, гончая испытала на себе все повышающееся требование к вязкости, без которой ружейная охота просто невозможна. Само по себе это основное и ценнейшее качество гончих существовать не может, оно должно быть подкреплено высоким физическим развитием гончей и ее достаточной тренированностью. К сожалению, отсутствие последних качеств стало характерным для городских собак, т. е. там, где имеются наиболее квалифицированное собаководство и основная масса кровного племенного материала. В результате вполне целесообразный многолетний отбор на вязкость буквально подвел современную (городскую) гончую собаку — она стремится гнать, но ей «нечем гнать», не хватает ни мышц, ни тренированного сердца. Уверен, что в большинстве кровных линий городских гончих природная вязкость совершенно достаточна; дело не в ней, а в физическом состоянии собак.

Не лучше обстоит дело и с голосами гончих: из года в год они становятся проще. Самое печальное при этом, что некоторые собаководы-гончатники, вместо того чтобы обратить внимание на этот факт, сделать из него необходи-

мые выводы, утешают себя тем, что музыкальность голосов — это нечто второстепенное, необязательное, нечто вроде старой моды, идущей еще от «барского» времени, прихоть. «Пусть хоть козой блеет, хоть кошкой мяукает, лишь бы держала до убоя», — так рассуждают такие гончатники.

Большой знаток гончей В. И. Казанский пишет: «У истинного охотника-гончатника, до глубины души захваченного жарким гоном дружного и вязкого смычка, работа гончих вызывает чувство наслаждения, чувство высокого душевного подъема и ощущения своей близости к природе».

Думается, не дворянскими деревянными голосами вызываются такие эмоции. Некрасов наслаждался музыкальным лаем однопометников. Почему же мы теперь, когда начинаем высоко ценить эмоциональную, эстетическую сторону охоты, должны быть лишены этого? Завота о голосах гончих имеет еще и чисто практическую цель. Страна наша растет, плотность населения увеличивается, возрастают и всяческие шумы, мешающие слышать гон. Трудно следить за работой собаки и даже собак, когда где-то на поле рокочет трактор, в другой стороне шумит электричка, по небу чертят линии реактивных самолеты, а в поселке и у домика лесника лают дворовые собаки. Задача неизмеримо облегчается, если гончая обладает доносчивым, породным, еще лучше фигурным голосом. Тут можно и слышать, и не спутать.

Для наших условий также особо существенную роль играют сила и рост собаки. Крепкие места, залитые водой пространства, большие поля — вот что характерно для большинства охотничьих угодий. Это положение усугубляется наблюдающимся за последние годы систематическим отодвиганием срока начала охоты с гончими, подравниванием его к началу добычи пушного зверя. Раньше мы гоняли в лесу, еще не сбросившем листву, — по «зеленой тропе», сейчас, особенно в северных районах СССР, нам и черную тропу редко удается захватить, гоняем по снегу. Если и дальше так пойдет, то, очевидно, современное увлечение миниатюрными гончими и гоном универсальных собак скоро пройдет. Во многих отдаленных местах СССР, особенно при охоте по белой тропе, мелкие коротконогие собачки окажутся или в самом жалком положении, или просто непригодными.

В настоящее время большое значение приобретает позывистость гончих и их общая дисциплина. Для городских охотников дальний выезд на поездах и автотранспорте является уже нормой.

Нормой является и охота вблизи границ охотхозяйств и заказников. Таким образом, совершенно нетерпимым становится плохая позывистость. В какое трудное положение попадает, например, охотник, когда к вечеру, торопясь на поезд или стоя около автомашины, безнадежно отрубливает гончую. Раньше отказ уйти с гона считался чуть не за доблесть, говорили: «Вот взяли! Ничего, погоняют, придут хоть к утру». А куда вернется гончая городского охотника? К месту, где стояла машина, или на станцию железной дороги? Сколько пропало таким образом хороших собак! Думается, что в настоящее время дрессир гончих должен приближаться к уровню его для легавых. И возвращаться к охотнику она должна по первому зову, и четко выполнять приказ «стоять», и у ноги идти, и вежливо вести себя на транспорте и дома. Надо кончать с той точкой зрения, что гончая — грубая дворовая собака. Это ни на чем не основанное предубеждение, компрометирующее современных гончих.

Размышляя о гончей будущего, неизбежно приходишь к еще одному вопросу: нужны ли нам будут красногони? Точнее, нужно ли сохранять в наших гончих злобу по зверю — качество, которым так гордятся в своих собаках старые гончатники? Мало кто из гончатников охотится в настоящее время специально по лисице. Объясняется это просто. Городской охотник, жестко связанный сроком возвращения, избегает ставить собаку на лисий след, особенно если дело идет к вечеру. Охота трудная, лисица в лучшем случае заставит побегать, пройти не один километр, в худшем уведет гончих со слуха и там далеко на дорогах или вблизи деревень обманет неопытного гонца или, что хуже всего, после многочасовой погони понорится. Проще, куда как проще зайчишку погонять!

Почти с теми же трудностями сталкивается и сельский охотник, его не заботит только процесс возвращения гончих домой. В то же время лисиц у нас много, кое-где даже очень много, и в организованных любительских хозяйствах ставится вопрос о сокращении численности этого вредителя дичи.

Где же выход? Нужно направить селекцию и обучение гончих на выведение чистых зайчатниц. Одновременно следует сохранять и совершенствовать группу настоящих лисогонов, у которых расправа со зверем коротка и надежна. Такие стайки или смычки надо содержать коллективно в охотхозяйствах, используя в комплексе с норными собаками.

Теперь поговорим об охоте по волку. Мы привыкли гордиться тем, что в наших гончих течет кровь волкогионов. Она сохраняется настолько, что бывают случаи, когда смычок или даже одиночка, попав на свежий волчий след, гонят. Нравится? Тогда попробуем развить злость гончей по волку. Развили, закрепили. Гоняем мы обычно с помощью одиночной гончей или, реже, со смычком. Натекают они на свежий след, гонят и... гибнут. Что касается волкогонных стай, у нас их только две и вряд ли будет больше. Сложное это дело и трудно конкурировать волкогонной стае со фторацетатом бария.

Резюмируя сказанное о гончих, решаюсь предложить такие пути работы:

1. Выведение достаточно крупных, мощных по слоению собак и хорошая организация нагона и тренировки.
2. Особое внимание при селекционном подборе и на полевых станциях обращать на красоту (породность) голоса и его силу.
3. Повышение требований к приездке.
4. Выделение в особую группу «лисых» собак с погашением у всех остальных положительного рефлекса на лисицу и волка.
5. Закрепление и совершенствование породы эстонских гончих для применения на юго-западе европейской части СССР.

О легавых

Думается, они должны составить наиболее многочисленный отряд подружейных собак будущего и правильная, высокоэмоциональная охота с легавыми в дальнейшем займет ведущее место среди всех охот с собаками. За это говорит и то, что повсеместно встречающаяся болотная дичь (бекас, гаршнеп), на которую можно охотиться только с легавой, достаточно еще многочисленна и не столь заметно убывает, как многие другие виды охотфауны. Эта мысль подкрепляется еще и тем, что за последнее время наметилась тенденция восстановления и обогащения наших охотничьих угодий, расположенных в густонаселенных районах страны, за счет фазанов и серой куропатки. Как известно, наиболее правильной и интересной охотой на эти виды также является охота с легавыми собаками.

Одновременно в собаководстве именно здесь предстоит наибольшая работа. Сложность натаски легавых и систематическое отодвигание сроков начала охоты на пернатую дичь сделали этот вид охоты непопулярным в широких массах охотников, а во многих районах СССР, включая даже такой центр любительской охоты, как Ленинград, привели к упадку поголовья легавых собак.

И как может быть иначе, если сейчас из имеющихся у охотников кровных легавых собак по-настоящему работает едва ли одна треть? Остальные, хотя и числятся охотничьими собаками, но обладают нетерпимыми недостатками: работают без стойки, самостоятельно поднимают птицу, гонят после подъема и особенно после выстрела, т. е. превратились по работе в спаниелей, только без положительных качеств последних —

апорта и поиска на расстоянии, достаточном для стрелка.

Основой для развития охоты с легавой в будущем должна явиться организационная работа — широкая популяризация этого вида охоты, издание соответствующих учебных пособий, основание широкой сети практических школ натаскивателей и стационарных испытательных станций в угодьях, богатых удобной для натаски и испытаний дичью.

Для облегчения следующего далее прогноза я буду говорить раздельно об островных и континентальных легавых. Островные породы легавых собак хотя и вывезены с запада, из зоны умеренного климата, настолько акклиматизировались, приспособились к чрезвычайно разнообразным условиям нашей страны, что их использование возможно и на крайних точках юга и севера. Вполне можно представить себе короткошерстного пойнтера, работающего в Архангельской области, и богато одетого сеттера в степях Крыма или Кубани. Для каждой данной собаки возможность ее применения в той или иной географической зоне — это только вопрос выращивания и тренировки. Однако, мне кажется, что характер обучения легавых должен быть различным для различных ландшафтных зон. Для степной зоны совершенно необязательны отзыв от стойки, подача дичи и, тем более, анонс. Для лесного ландшафта, в кустарниковых болотах, на заросших вырубках и среди густых молодых древостоев, перечисленные выше приемы совершенно необходимы. Условия полевых испытаний для этих групп легавых также должны быть различными. Так, например, для степной группы, естественно, не следует требовать работы по боровой дичи (исключая вальдшнепа) и по дупелю, для лесной — по перепелу, стрепету и коростелю.

Пути развития у нас континентальных легавых мне представляются несколько иными. В настоящее время, когда эту группу собак контролируют путем испытаний в поле совместно с островными породами (что ставит в затруднительное положение судей и компрометирует ставшую уже популярной континентальную легавую), у нас, заводчиков, наметилась тенденция выведения «легкого» типа собаки, могущей конкурировать с пойнтерами и сеттерами. Такая позиция представляется ошибочной. Селекция по всем желательным признакам, т. е. без потерь какого-либо качества, практически невозможна. Весьма вероятно, что такая поинтеризованная континентальная собака по скорости хода и широте поиска может приблизиться к своему образцу.

Думается, что наиболее перспективным направлением для континентальных легавых в наших условиях является использование их в высокоорганизованных охотничьих хозяйствах, возложив на эту породу, помимо прямой охоты по перу, учет дичи, сопровождение охотника на облавах, розыск подранков и апортирование, включая зайца и лисицу. Нужда в такой собаке есть. Исходя из этих позиций, испытания континентальных необходимо проводить в особых условиях и по особым правилам, скорее всего приближенным к правилам, существующим в Европе для судейства пользователей легавых собак. По желанию владельцев, применяющих континентальных ле-

гавых только по лесному и болотному перу, можно допустить их собак к полевым испытаниям вместе со всеми легавыми, но тогда уже без скидок по статьям расценочной таблицы, касающимся широты поиска и скорости хода.

Резюмируя сказанное о легавых, мне представляется возможным назвать следующие пути их развития:

1. Принять меры, направленные на резкое увеличение количества легавых и развитие этого вида любительской охоты.
2. Принять за основу развития охоты с легавыми разведение по всему Союзу ССР островных собак, воспитываемых и обучаемых по трайльсовским канонам.
3. Разделить обучение и контроль (полевое судейство) легавых в первом приближении на две системы — степную и лесную.
4. Включить в приемы степных собак работу по утке и со стойкой по зайцу*.
5. Включить в приемы лесных собак апортирование, отход от стойки по свистку и, желательно, анонс.
6. Разработать и ввести в практику правила полевых испытаний континентальных легавых, отличные от правил для островных.

О спаниелях

Увеличение численности и качества этой породы — процесс закономерный. Эта симпатичная, любимая многими охотниками и очень удобная в быту собака имеет полное право на существование. С охотничьей точки зрения, как собака будущего, думается, она должна в первую очередь помочь нашему делу в борьбе с так называемым «самотопом». Под этим мы подразумеваем весьма распространенный, но вреднейший вид охоты, заключающийся в хождении по лесам и полям без собаки, с ружьем на изготовку. Результат — беспорядочная стрельба и огромное количество бессмысленно гибнущих подранков.

Наряду с этим применение спаниелей для разнообразной утиной охоты будет существовать еще долгие годы.

А. ЛИВЕРОВСКИЙ,
доктор технических наук

* Вопрос спорный, так как там, где можно охотиться по зайцу с гончей, эта охота является более правильной (авт.).

ОБ АНГЛИЙСКОМ СЕТТЕРЕ МОСКВЫ

В. ГЛАЗКОВ, А. МЕЙДМАН, Л. НИКИФОРОВ,
эксперты-кинологи

Охота с легавой — одна из наиболее красивых охот по перу. В ней сочетаются такие человеческие чувства и стремления, как любовь к природе, охотничья страсть, радость общения с верным четвероногим другом, неповторимая красота азартной до самозабвения работы собаки и ценность добытого трофея.

По сравнению с другими породами легавых собак английский сеттер имеет целый ряд специфических особенностей и, можно сказать, немало преимуществ. Еще известный заводчик пойнтеров и натасчик легавых собак Н. И. Яблонский писал: «Немало прошло через мои руки и сеттеров и пойнтеров, последних, пожалуй, даже много больше, чем первых, но я всегда придерживался и придерживаюсь того мнения, что при равных достоинствах этих пород, т. е. главным образом при одинаково развитом чутье, победа всегда остается на стороне сеттера. Сеттер «разумнее» пойнера, более привязан к своему хозяину, за которого он готов в огонь и в воду, натасканный работает в поле гораздо лучше и быстрее применяется во время работы как к характеру местности, где он идет, так и к дичи, по которой охотится его хозяин».

Не умаляя достоинств ни пойнтеров, ни других пород легавых собак, следует сказать, что английский сеттер в поле отличается страстностью и неутомимостью. Он способен долгими часами скакать в поисках редко встречающейся дичи. Многие легавые собаки, ничего не встречая, охлаждаются в поиске, снижают скорость, интерес у них пропадает. Английский же сеттер в этом случае лишь расширяет свой челнок. Своеобразный стиль работы английского сеттера заключается в особой красоте стремительного и как бы стелющегося галлопа, когда собака плавно несется даже по кочковатому болоту.

Английский сеттер пользуется так называемым «верхним чутьем», т. е. улавливает запах непосредственно самой птицы, не опуская носа и не копаясь в сидках или набродах, а поэтому не сбавляет темп и не нарушает красоту работы. При причувании запаха дичи поиск резко переходит в своеобразную крадущуюся потяжку. Бывает, что от внезапного торможения собаку занесет в сторону, но она тут же выправится и чуть ли не ползком, пригибаясь к земле, приближается к причуянной птице и замирает на стойке. Одной из наиболее типичных особенностей стиля английского сеттера являются крадущиеся, как бы кошачьи движения при потяжке и подводке к птице. Стойки у этого сеттера удивительно разнооб-

● Причуял...
Фото П. ЯРОВИЦКОГО

разны и динамичны. Наблюдательный и опытный охотник по характеру стойки может определить вид дичи и заранее подготовиться к нужному выстрелу. После команды «вперед» собака со стойки такими же стелющимися кошачьи движениями подводит к затаившейся птице.

Нельзя не сказать еще о двух самых важных элементах в работе легавой собаки — о чутье и выносливости. Лучшие представители всех пород легавых, как правило, обладают отличным чутьем, верным и дальним. Но у английского сеттера есть одно специфическое отличительное качество — долговечность чутья. Собака может быть совершенно дряхлой, оглохшей и ослепшей от старости, но чутье при этом сохраняется полностью. Таким был до самой своей смерти ч. Том-II 1001/а А. В. Пищалева, таков и здравствующий ч. Лель 1002/а МООиР, который, выступая в возрасте 10 лет на московских состязаниях легавых в 1967 г., получил за чутье 20 баллов.

Выносливость в большой мере зависит от правильного выращивания и тренинга легавой собаки. По поводу английского сеттера следует сказать, что со своей длинной шерстью и преобладанием белого фона в окрасе он более других пород легавых приспособлен к

работе и в жару, и в холод, и по болоту, и в зарослях колючих кустарников, а его страстность к охоте способствует увеличению выносливости.

Замечательным качеством собак этой породы является раннеспелость, податливость в натаске. Приведем несколько примеров раннего проявления выдающихся рабочих качеств. Айна 1397/а В. П. Глазкова в 1967 г. в младшей возрастной группе получила диплом II степени. Бони (ч. Ларо 1292/а, Байра 1185/а) С. С. Кейко в 1968 г. также в младшей возрастной группе получил диплом II степени, а Лорд (Бекас 1394/а, ч. Лана III) — Д. Б. Харитонов в 1969 г. в возрасте 1 года 4 месяцев получил дипломы I и II степени. Таких примеров можно было бы привести много.

Об охотничьих качествах одного из представителей этой породы эксперт всесоюзной категории А. Чумаков писал: «... небывало высокий класс работы показал двухлетний английский сеттер Лель. Многим собакам мы давали дипломы I степени, многим присуждали звания чемпионов, но такую уникальную цельность рабочих качеств, как у Леля, мне не приходилось видеть ни в одной породе легавых собак». Примечательно, что и сын ч. Леля — Том А. А. Влазнева также в двухлетнем возрасте получил диплом I степени.

Такие особенности необычно красивого стиля работы английского сеттера, как плавный и ровный, как бы стелящийся поиск, кошачья крадучесть в погоне, стойке и подводке, связаны с экстерьерными данными — с приземистостью сложки с очень косыми рычагами. Удачное сочетание этих качеств придает неповторимую красоту складу и движениям собаки. Красив и элегантен и внешний облик английского сеттера: «рубашка» с длинной шелковистой шерстью с мазками черного или рыжего цвета по белому фону, породная голова на длинной сухой шее, выразительно-грустный взгляд больших темных глаз. Характер английского сеттера ласковый и доверчивый к людям (в стандарте злобность отнесена к порокам). Это очень привлекательно при содержании его дома и повседневном общении с ним в семье.

Московские охотники — любители английских сеттеров, всегда играли и играют ведущую роль в разведении этой породы у нас в стране. Потомство их собак можно встретить от Владивостока до Берлина и от Мурманска до Самарканды.

В настоящее время в Москве и Московской области зарегистрировано около 200 английских сеттеров. Представление об экстерьерном уровне собак по данным последних пяти выставок дает таблица 1.

Процент высокопородных собак с отличными и очень хорошими оценками в последние 6 лет колеблется от 83,3 до 89,5. Большинство представителей средней и старшей возрастных групп натаскано, работает по дичи и дипломировано на полевых испытаниях. Поэтому мы имеем много классных собак, особенно ценных для ведения породы. Отрадно отметить, что в последние годы заметно возросла классность молодых собак I группы (от 10 месяцев до 1,5 лет).

Высокие охотничьи качества в породе были заложены издавна. Почти 90 лет культивируется в нашей стране английский сеттер и все время проводится комплексный отбор не только по экстерьеру, но и по полевым данным. Выявление же полевых достоинств породы зависит не только от качества собак, но и от правильно организованной работы среди владельцев по натаске и тренировке собак и проведению испытаний. Таблица 2 свидетельствует об улучшении полевых качеств английских сеттеров за последние годы (за счет врожденных способностей собак и за счет того, что члены секции любителей этой породы стали лучше готовить собак к полевым испытаниям).

Для сохранения и улучшения выдающихся экстерьерных и полевых качеств английских сеттеров московская секция поставила перед собой задачу наладить разведение породы по линиям. Для этого выделены племенные группы, несущие в себе признаки лучших производителей собак Москвы, а также некоторых выдающихся собак из других кинологических центров.

Первая племенная группа — потомки ч. Наля 1025/а Н. М. Тычкова. Наль с оценками «отлично» и дипломами II и III степени был в 1959 г. чемпионом международной выставки охотничьих собак в г. Праге. Из детей ч. Наля наиболее интересны ч. Бенджамен 1026/а М. С. Шостаковского, давший, как и сам ч. Наль, большое число отличных по экстерьеру полевиков, и Агат (Джой, Динга) С. В. Пинегина, имеющий на ринге «отлично» и дипломы II степени.

Вторая группа — потомки ч. Тома-II 1001/а А. В. Пицалева. Том-II с оценками «отлично» и дипломами II и III степени дал от различных сук наибольшее число собак с дипломами I степени. Это — ч. Лель 1002/а МООиР, Дивар 1004/а В. И. Тихонова, ч. Лада 1009/а Р. И. Шияна и ряд других. В числе

лучших представителей этой группы в Москве можно назвать внука ч. Тома-II Арно А. С. Бурмистрова с оценками «отлично» и дипломом II степени.

Третья группа — потомки ч. Степы 605/а А. В. Гавемана. Чемпион Степа имел оценки «отлично» и дипломы II и III степени. В числе потомков ч. Степы наибольший интерес представляет его внук Бекас 1394/а В. Н. Филиппова, имеющий оценки «отлично» и дипломы II и III степени и в свою очередь дающий интересное потомство.

Четвертая группа несет в себе в различных сочетаниях наследственные зачатки первых трех групп собак. Она представляет собой смешанный материал, из которого следует подбирать выдающегося представителя, возможного основателя новой линии. К числу наиболее интересных собак этой группы можно отнести Боя 1440/а В. Н. Макарова, имеющего оценки «отлично» и дипломы II и III степени, Флинта (Бекас, Аза) В. Г. Гимерлинга — «отлично» и дипломы II и III степени.

Пятая группа — потомки Ральфа 514/а Н. М. Большакова из г. Ленинграда. В настоящее время в Москве представителями этой группы являются: Челли 1398/а В. П. Глазкова, имеющий оценки «очень хорошо» и дипломы II и III степени; Юм (Кэм 1087/а, Зита) А. В. Пицалева — оценки «отлично», дипломы I и III степени; его однопометница Айна 1397/а В. П. Глазкова — «очень хорошо» и дипломы II степени, а также Байра 1185/а М. И. Чикиша, имеющая оценки «отлично» и дипломы I и II степени.

Шестая группа — потомки ч. Лема 446/а Л. В. Щербаковой (г. Казань). Собак этой группы очень немного. Наиболее интересны здесь ч. Ларо 1292/а А. М. Кобылина, имеющий оценки «отлично» и дипломы I и II степени, а также его дети — Пюрсель-Моль 1433/а Б. В. Павлинова («очень хорошо» и дипломы II и III степени) и Бони С. С. Кейко («очень хорошо» и дипломы II и III степени). Кроме того, интересен однопометник ч. Ларо — Надар 1226/а В. В. Романова с оценками «отлично» и дипломами II степени.

С помощью линейного разведения Московская секция любителей английских сеттеров стремится к улучшению экстерьерных и полевых достоинств английского сеттера. Секция призывает подключиться к этому делу любителей английского сеттера из других городов и предлагает обмениваться племенным материалом.

Таблица 1

ЭКСТЕРЬЕРНЫЙ УРОВЕНЬ АНГЛИЙСКИХ СЕТТЕРОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ НА МОСКОВСКИХ ВЫСТАВКАХ

Возрастная группа	1964 г.		1965 г.		1967 г.		1968 г.		1969 г.	
	всего собак	из них с оценками «очень хорошо» и «отлично»	всего собак	из них с оценками «очень хорошо» и «отлично»	всего собак	из них с оценками «очень хорошо» и «отлично»	всего собак	из них с оценками «очень хорошо» и «отлично»	всего собак	из них с оценками «очень хорошо» и «отлично»
I	28	25	24	18	14	14	9	5	10	7
II	15	13	19	18	10	10	16	15	13	13
III	71	64	55	46	43	36	41	35	35	32
Итого	114	102	98	82	67	60	66	55	58	52

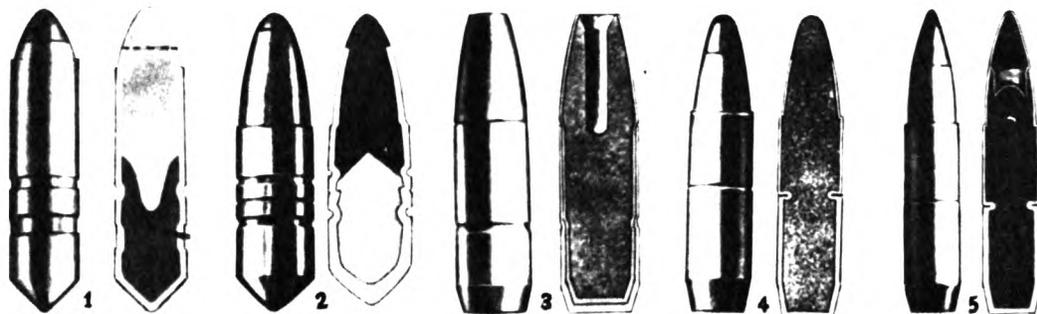
Таблица 2

ПОКАЗАТЕЛИ ПОЛЕВОЙ РАБОТЫ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПЯТЬ ЛЕТ

Выставлено	1965 1966 1967 1968 1969					
	количество	48	40	43	76	65
из них дипломировано	%	52,7	53,3	67,1	69,0	79,4
Дипломами I степени		1	1	2	3	2
Дипломами II степени		22	13	17	28	27
Дипломами III степени		25	26	24	45	36

ПАТРОНЫ ДЛЯ ПРОМЫСЛА

М. БЛЮМ,
инженер

Какие патроны необходимы промысловикам и насколько полно удовлетворяют их существующие образцы?

Для того, чтобы ответить на первый вопрос, следует всех промысловых животных разделить на группы в зависимости от их величины и расстояний, с которых обычно их добывают. Чем больше это расстояние, тем выше должен иметь патрон первоначальные (дульные) показатели по скорости и энергии и тем лучше должна быть баллистическая форма пули, чтобы она теряла как можно меньше энергии и скорости при полете до поражаемого животного.

Если составить полный перечень добываемых у нас животных, то по величине их можно подразделить примерно на пять групп. Наиболее типичными представителями каждой группы будут следующие животные: 1 группа — белка; 2 — сурок, песец, лисица, косуля, сайгак; 3 — горные козлы и бараны, северный олень, изюбр, марал; 4 — лось, кабан, медведь; 5 группа — морж.

Для каждой из вышеприведенных групп животных может быть использована одинаковая способность пули к деформации, одинаковая энергия ее при попадании в животное, одинаковая проникающая способность пули в тело животного, так как жизненно важные органы животных, относящихся к одной группе, находятся на глубине, которая колеблется по величине в небольших пределах. Приблизительно одинаково и время, затрачиваемое пулей на достижение жизненно важных органов животного. Вот те основные показатели, которые характеризуют пулю при попадании в животное и в зависимости от их величин животное либо будет надежно поражено, либо уйдет от охотника. Для того чтобы эти показатели имели оптимальные величины, необходимо при создании патрона учитывать ту дистанцию, на которой приходится добывать животное.

2, 3 и 4 группы подразделяются на подгруппы, так как в этих группах, одинаковых по величине, животных добывают с различных расстояний из-за разных условий их обитания.

Несмотря на то, что некоторые группы весьма малочисленны по разнообразию животных, это вовсе не значит, что для их добычи не следует разрабатывать и выпускать патроны. При этом надо только учитывать, какое количество этих патронов необходимо и в какие районы их следует направлять.

Таким образом, после анализа видов животных, входящих в каждую группу, с учетом обычных расстояний, с которых добывается каждая группа животных, можно прийти к выводу, что районы промысла должны иметь на вооружении примерно 10 типов патронов, приведенных в таблице. Использование же в этих патронах разных навесок пороха и различных конструкций пули даст возможность применять каждый вариант патрона не только для данной группы животных, но и для смежных с ней. Тем самым увеличится универсальность оружия, созданного под определенный образец патрона.

Из таблицы видно, что если учесть типы патронов, в настоящее время разрабатываемые нашей промышленностью, то для полного удовлетворения охотпромыслов необходимо разработать один крупнокалиберный охотничий патрон 12,7×70 с $E_0=1000$ кГм, патрон калибра 5,6 мм типа «HORNET» — «Хорнет» (опытные партии патрона типа «Хорнет» у нас изготавливались на базе револьверной гильзы с весом пули 3,5 г и $U_0=600$ м/сек) и обычный патрон калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения с легкой пулей, или использовать вместо него пистолетный спортивный укороченный патрон калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения.

Безусловно, все эти выводы относятся только к промысловой охоте. Если же учесть потребности любительской охоты и необходимость экспорта патронов за границу, то, по всей вероятности, этими патронами нельзя будет ограничиться. Но это уже специальный вопрос и решение его не входит в задачу статьи.

Все вышесказанное относительно выбора номенклатуры охот-

ничьих патронов для нарезного оружия подтверждается тем, что за границей во многих странах приняты законы об охоте, которые конкретно указывают, по каким видам животных какой патрон можно применять. Так, например, в охотничьих законах, принятых в ФРГ, запрещено использовать патроны для охоты на тюленя и косулю, у которых энергия пули на расстоянии 100 м меньше 100 кГм. При охотах на серну патроны должны иметь энергию пули на расстоянии 100 м не менее 200 кГм. Для отстрелов других охотничье-промысловых зверей должны использоваться патроны, имеющие калибр не менее 6,5 мм, при этом скорость пули калибра 6,5 мм на расстоянии 100 м должна быть не ниже 850 м/сек при весе пули не менее 10 г. В некоторых районах Африки запрещено охотиться с оружием, калибр которого меньше 9 мм. Из практики охоты в Индии (на основании опыта известного охотника за крупными хищниками Дж. Корбета) можно сделать вывод, что наиболее приемлемым является оружие с надежным поражающим и останавливающим действием.

Охотничьи законы в разных странах были приняты на основании многолетних исследований, проводившихся как в естественных условиях в процессе охоты, так и в лабораториях различных зарубежных фирм. Этими вопросами занимаются в ФРГ фирма акционерное общество «Динамит», фирма DWM и др. В США этим же занимаются фирмы: Winchester-Western,

Группа животных	Наименование патрона	Диаметр пули, мм	Вес пули, г	Начальная скорость, м/сек	Дульная энергия, кГм	Предельная дистанция стрельбы, м
1 ГРУППА (белка и т. п.)	Укороченный патрон калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения (пистолетный)	5,75	1—2	150—200	2—4	35
	Патрон калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения					
	Патрон калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения					
2 ГРУППА (сурок, песец, лисица)	Патрон калибра 5,6 мм центрального боя с использованием гильзы револьвера «Наган»	5,75	2,6	340	15	100
	Охотничий патрон 5,6×39 (гильза обр. 43 г.)	5,67	3,5	680	80—85	200
	(косуля, сайгак)	5,67	3,5—5	880—925	150—200	300—400
3 ГРУППА (горные козлы и бараны) (северный олень, изюбр, марал)	Охотничий патрон 6,5×54	6,75	5,5—10	850—950	250	300
	Охотничьи патроны 7,62×64	7,87—7,92	12—13	800—900	450—500	600
	9,3×53	9,27	15	650—750	360	250
4 ГРУППА (лось, кабан, медведь)	Охотничьи патроны 9,3×53	9,27	15	650—750	360	250
	9,3×64	9,27	18	800—850	600—650	600
5 ГРУППА (морж, селекционный отстрел зубров и т. п.)	Охотничий патрон 13×70	13	30—34	700—800	1000	500

Окончание, начало см. в № 5

Remington, научно-исследовательское отделение Olin Mathieson Chemical Corporation и др.

Зарубежные фирмы, кроме исследовательских работ, ведут конструкторские разработки более совершенных охотничьих пуль, обладающих более высоким убойным действием. Применяя новейшие приборы, зарубежные фирмы изучают процессы, происходящие в тканях животных при попадании пули. Проведенные испытания различных конструкций пуль при стрельбе по мишеням, имитирующим ткани животных, дали возможность исследовать с помощью скоростной кино съемки и рентгеновской камеры с экспозицией в одну миллионную долю секунды весь процесс деформации пули. Это позволило вывести зависимость процесса деформации пули от ее скорости и энергии в момент удара.

Иностранные фирмы делают попытки исследовать косвенное воздействие пули на организм поражаемого животного и определить, как действуют ударные волны сжатия на ткани животного, как они распространяются и какой имеют вид, как образуется пульсирующая полость. Особенно внимательно изучается биологическое воздействие различных конструкций пуль на жизненно важные органы и ткани животных, в различные моменты прохождения пули в теле животного, одновременно подвергающиеся деформации. Изучение всех процессов, происходящих при прохождении пули в животном, позволит создать наиболее оптимальную конструкцию ее.

Испытание существующих охотничьих пуль по различным видам животных и мишеням, сделанным из желатина, позволили иностранным фирмам создать и рекомендовать пули, обеспечивающие с их точки зрения, наилучшие показатели по убойному и останавливающему действиям. К таким пулям относится пуля Бреннеке-Торпедо-Идеал (рис. 1), имеющая сердечник в головной части из мягкого материала, а в задней части — из более твердого. Это приводит при попадании в животное к разрушению мягкой части сердечника, что увеличивает площадь раны в животном, а более прочная часть сердечника обеспечивает необходимую глубину проникновения пули в животное. Другой подобной пулей является тоже пуля Бреннеке-Торпедо-Идеал (рис. 2), служащая для стрельбы по крупным животным. Конструкция этой пули требует для разворачивания (т. е. деформации, плющения) довольно сильного сопротивления ткани животного и поэтому предназначена для стрельбы по толстокожим животным. На рис. 3 изображена пуля с Д-оболочкой, предназначенная для максимального разрушительного действия и образования осколков, поражающих огромное количество различных тканей, в том числе и нервных волокон, для мгновенного широкого поражения нервной системы, чем вызывается шок. Такая пуля деформируется при очень незначительном сопротивлении ткани животного или при попадании в ветку кустарника или камыша.

Полуоболочечная пуля со свинцовой вершинкой и Н-оболочкой (рис. 4) разделена на две части путем сужения оболочки, передняя часть которой разворачивается при проникновении в животное и распадается на эффективно действующие осколки, а задняя часть пробивает цель, не распадаясь на части, и в большинстве случаев образует выходное отверстие. Все это происходит у диких животных с большим сопротивлением тканей на разрыв. При попадании в менее прочные ткани пуля встречает слабое сопротивление и не успевает деформироваться. Пуля, изображенная на рисунке 5, производит аналогичное воздействие на ткани животных, но имеет лучшую баллистическую форму за счет использования медной полый вершинки. Поэтому ее применяют для стрельбы на дальние расстояния.

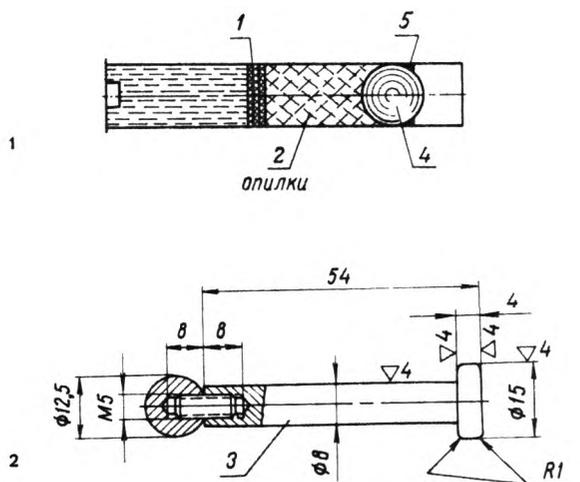
Изучение биологического воздействия пуль на животных привело к созданию не только наиболее совершенных конструкций пуль, но и к определению эффективных скоростей у цели пуль с различной формой головной или оживальной части. Например, остроконечные пули с полым медным наконечником среднего и крупного калибров должны иметь скорость у цели порядка 750 м/сек. Такие же пули, но калибра менее 7 мм, должны иметь скорости у цели около 850—900 м/сек. Полуоболочечные остроконечные пули с оголенным свинцом и диаметром закругления вершинки равным 1/2 калибра пули должны иметь скорость у цели 650 м/сек. Полуоболочечные пули с диаметром закругления свинцовой вершинки, равным одному калибру, должны иметь скорость у цели 600 м/сек, а пули с воронкообразным полым каналом, диаметр воронки которого равен 1/2 калибра, должны иметь скорости у цели 550 м/сек.

В зависимости от веса пули, дальности стрельбы и калибра патроны с вышеприведенными скоростями пуль у цели должны иметь различные начальные скорости пуль.

УДК 623.442.6

МОЙ СПОСОБ СНАРЯЖЕНИЯ ПАТРОНОВ

После сравнительного анализа многочисленных результатов стрельбы из ружья 32 калибра с цилиндрической сверловой ствола пулевыми патронами различных способов снаряжения я пришел к выводу, что причиной большого разброса (до диаметра 60—70 см) при стрельбе круглой пулей на дистанции 100 метров является отрицательное ударное («сбивающее») действие пыжа, помещаемого на порох (на пулю пыж не клался*). Основываясь на своем опыте, рекомендую многократно проверенный способ снаряжения патронов с пулей для ружья 32 калибра (без дульных сужений), с цилиндрической сверловой канала ствола.

На пороховой заряд (рис. 1 и 2) кладу три картонных пыжа толщиной по 1 мм каждый. Затем гильзу засыпаю доверху сухими просеянными опилками 2. Опилки дожимаю (без опрессовки) специальным навойником 3 (рис. 2) с шарообразным наконечником диаметром 12,5 мм для формирования гнезда под пулю. Так как при выстреле в начале ствола создается давление 1000 кг/см², то, чтобы опилки не спрессовывались в жесткий пыж и немедленно за пределами ствола рассыпались, в них добавляю 10% (по объему) талька и тщательно перемешиваю. Затем в гильзу осторожно опускаю гладкую круглую пулю 4 диаметром 12,5 мм и заливаю ее на 3—4 мм выше половины ее диаметра расплавленной смесью 5: 50% парафина и 50% технического вазелина. Эту операцию заливаю лучше всего проделывать кисточкой от авиарельных красок.

Для изготовления пулелейми, конструкций которых может быть очень много, лучше всего в качестве «доводочного» пуансона использовать шарик диаметром 12,5—12,6 мм от обычного шарикоподшипника. Это обеспечит пуле наиболее правильную геометрическую форму. В виде наконечника для навойника используют тот же шарик, соединение которого с навойником хорошо видно на рисунке. Чтобы просверлить в шарике отверстие, его необходимо предварительно отжечь (можно паяльной лампой). Шарик следует взять диаметром 12,6—12,7, так как размер его уменьшится за счет удаления окислы, образовавшейся после отжига.

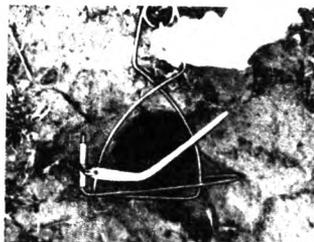
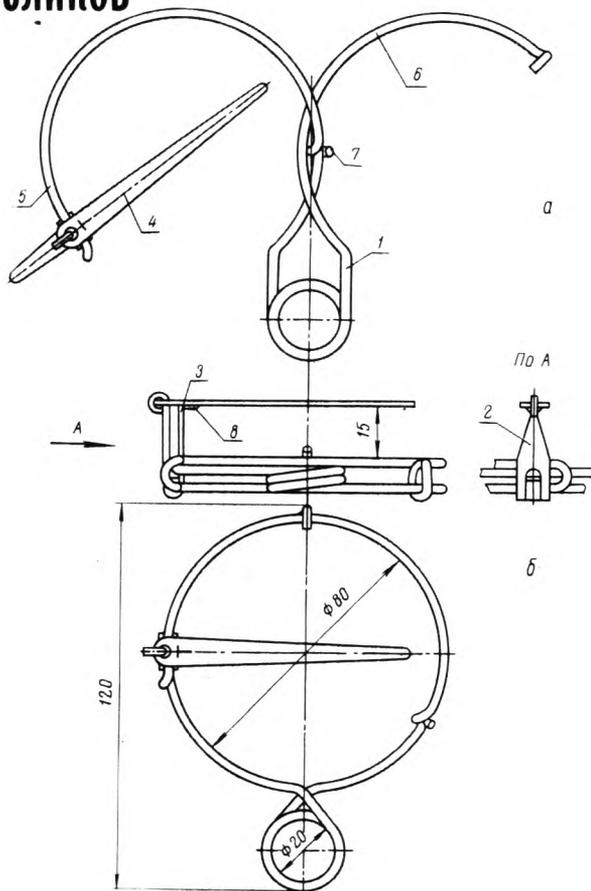
Снаряженные подобным образом патроны обеспечивают очень точный и стабильный бой круглой пулей на дистанции 100 метров с диаметром рассеивания не более 200 мм.

Г. ЮНАКОВСКИЙ

г. Алма-Ата

* В № 10 журнала за 1966 год в статье Э. Штейнгольда «О пуле А. Майера» напечатан схематический чертеж патрона, снаряженного пулей А. Майера, в котором применяли опилки и войлочный пыж, разрезанный на 4 части, именно для того, чтобы уменьшить в ружье ударное действие пыжей на пулю.

КАПКАН ГУКОВА ДЛЯ ЛОВЛИ СУСЛИКОВ

1
Промысловики добывают сусликов главным образом с помощью дуговых тарелочных капканов «Грызун» (№ 0), выпускаемых нашей промышленностью. Однако эти капканы имеют ряд конструктивных и эксплуатационных недостатков, снижающих эффективность их на промысле сусликов.

К конструктивным недостаткам капкана «Грызун» относится его сравнительно большой вес (220 г). Каждый ловец на промысле сусликов использует 200 капканов «Грызун», общий вес которых достигает 44 кг. Переноска капканов требует большой затраты физических усилий, что сказывается на производительности труда промысловиков.

Большое рабочее усилие пружины (10—16 кг) увеличивает трудоемкость работы с капканами «Грызун» при настораживании. Установка таких капканов у нор требует специальной подготовки места: необходимо вырыть ямку. Промысловик вынужден носить с собой лопатку или другой инструмент для рытья ямок, что в свою очередь увеличивает трудоемкость работы и время на установку капканов.

Из-за большого веса капканов и относительно большого усилия, необходимого для сжатия пружины, их не могут использовать подростки, которых привлекают и работам по уничтожению вредителей сельского хозяйства.

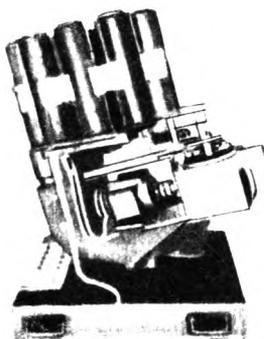
Охотник Д. П. Гуков (Алтайский край) разработал облегченную ловушку на сусликов. Она представляет собой шестигранный проволочный капкан давящего действия (удавка), устанавливаемый непосредственно на нору суслика. Общий вид капкана-удавки Гукова показан на рис. 1. Автор эти капканы успешно применяет при ловле сусликов на шкурку. По образцу капкана Гукова в лаборатории техники охотничьего хозяйства ВНИИОЗ разработаны чертежи и изготовлена опытная партия капканов КУ-68 № 0. Эти капканы были испытаны на ловле сусликов и показали значительные технико-эксплуатационные преимущества перед тарелочными капканами «Грызун».

Одновременно в лаборатории техники охотничьего хозяйства проводилась работа по улучшению конструктивно-эксплуатационных качеств капкана Гукова. В результате его модернизации были разработаны чертежи на проволочный капкан КН-1. Опытные образцы этих капканов успешно прошли испытания на ловле сусликов в условиях Волгоградской области. Общий вид капкана КН-1 показан на рис. 3.

Капкан КН-1 состоит из четырех деталей: основания 1, стойки 2, сторожка 3 и насторожки 4 (рис. 2).

* Редакция считает, что в сокращенном наименовании капкана на сусликов необходимо сохранить букву его изобретателя, независимо от того, подвергся ли капкан дальнейшему усовершенствованию.

НОВЫЙ МЕТАТЕЛЬНЫЙ АППАРАТ

Фирма Нитро Нобель (Швеция) выпустила в продажу аппарат для выброса в воздух летящих мишеней (тарелочек), изготовляемых из смеси каменноугольного пека, мела и цемента. Аппараты эти называются «Гитторп-Трап-о-матин». Аппарат имеет дисковый магазин карусельного типа, вмещающий семь стопок с мишенями по 50 штук в каждой — всего 350 штук мишеней. Все действия метательного аппарата автоматизированы: взведение лопасти, срабатывание ее, установка мишеней на лопасть, поворот магазина после израсходования мишеней в одной из стопок, установка углов выброса мишеней в горизонтальной и вертикальной плоскостях по заданной программе. При этом каждую мишень можно по желанию повторить. Лопасть метательного аппарата может срабатывать при нажиме на кнопку электрорпуска или с помощью микрофона от голоса стрелка.

Метательный аппарат позволяет изменять дальность заброса мишеней, а вместе с тем и скорость их полета — по желанию стрелка — путем изменения натяжения пружины лопасти. Это бывает особенно необходимо в начальной стадии подготовки стрелка, для того чтобы создать пониженные скорости полета мишеней для неопытных стрелков, а также такие скорости движения мишеней, которые соответствуют скоростям полета птиц, по которым предполагается охота.

Метательный аппарат позволяет полностью отключать механизм его поворота в горизонтальной или вертикальной плоскостях или блокировать оба эти движения вместе. Подобный механизм дает возможность проводить индивидуальную тренировку стрелка без посторонней помощи и обслуживающего персонала. Кроме того, такой аппарат способен один обслуживать пять стрелковых мест траншейной площадки на любой программе выброса мишеней. При этом на стрелковой площадке работает всего один человек — оператор, пускающий мишени (а при микрофонном пуске и он не нужен), заряжающий магазин аппарата 350 мишенями через две очереди. Это могут сделать и сами стрелки.

Аппарат очень удобен и для оборудования полукруглых площадок на охотничьих стрельбищах. Обслуживание двух метательных аппаратов требует только одного человека, являющегося одновременно оператором и заряжающим револьверного магазина мишенями после двух стрелковых очередей.

Охотничьи стрельбища, оборудованные такими метательными аппаратами, потребует минимальное число обслуживающего персонала при большем количестве стрелковых площадок с минимальным числом метательных аппаратов.

Л. ГРОССМАН
(Реферат по материалам журнала «Свенск Иякт», Швеция)

ФИНЛЯНДИЯ

Основание 1 выполнено из одного отрезка пружинной проволоки диаметром 2,5 мм. Концы пружинных витков выгнуты в обратные стороны по отношению к виткам в форме захватов. При этом захват 5 изготовлен в форме неразъемной замкнутой рамки, образующей направляющий паз для размещения захвата 6. Конец 7 захвата 5 постоянно закреплен на нижней ветви рамки, что создает необходимую жесткость конструкции, обеспечивающую надежность работы капкана. Захват имеет Г-образный загиб конца, ограничивающий поперечное смещение захватов относительно друг друга в установленном положении капкана. Стойка 2 и сторожок 3 шарнирно закреплены на нижней ветви захвата 5. При этом стойка 2 ограничивает смещение сторожка 3 относительно сторожка 4, что облегчает процесс настораживания капкана.

Насторожка 4 также шарнирно закреплена на стойке 2 и имеет язычок 8 для сцепления с концом сторожка при настораживании капкана.

Настораживается капкан следующим образом.

Захваты устанавливаются относительно друг друга так, чтобы между ними образовался просвет в форме круглого отверстия. Сторожок 3 и стойку 2 устанавливают в вертикальном положении соответственно с внутренней и наружной стороны совмещенных захватов. Насторожку 4 поворачивают на стойке 2 до сцепления язычка 8 с концом сторожка 3. При этом насторожка располагается посередине рабочего отверстия, образованного захватами, на некоторой высоте над основанием капкана (рис. 1, 2 и 3).

Установка таких капканов на нору суслика происходит значительно проще и быстрее, чем установка капканов «Грызун». Настороженный капкан КН-1 устанавливают сверху норы без предварительной подготовки места для размещения капкана. Проволочные капканы легко устанавливаются как на вертикальных, так и на наклонных (боковых) норах сусликов. При этом капкан располагают на норе так, чтобы насторожка перекрывала отверстие норы по центру, как показано на рис. 1, 2 и 3.

Установленный на нору суслика капкан закрепляют, как и капкан «Грызун», вешиной с флажком-визиром, отмечая место установки капкана и облегчающим его розыск в процессе промысла. В качестве вешики удобно использовать обычную стальную проволоку диаметром 1,5—2 мм длиной 35—40 см. На верхнем конце вешики закрепляют кусок белой материи или птичье перо. На расстоянии 10—12 см от нижнего конца вешики, втыкаемого в землю, желательно сделать Г-образный выгиб, которым капкан с небольшим усилием прижимается к земле у норы суслика. Это полностью исключает проломы при выходе суслика из норы, а также увеличивает ловистость при ловле сусликов, забегующих в норы с поверхности земли. Общий вид капкана КН-1, установленного на нору суслика, показан на рис. 3.

Простота конструкции проволочных капканов обеспечивает их низкую себестоимость изготовления по сравнению с капканами «Грызун».

Естественно, что применение для ловли сусликов менее дорогих, легких, удобных и ловистых проволочных капканов дающего действия еще более увеличит заготовку пушнины и позволит ежегодно сохранять для государства миллионы пудов зерна, уничтожаемого грызунами.

Г. ВОРОБЬЕВ,
старший инженер-конструктор
лаборатории техники охотничьего
хозяйства ВНИИОЗ
УДК 639.1.081.17

ГДЕ ДОСТАТЬ КАПКАНЫ И БУМАЖНЫЕ ГИЛЬЗЫ?

С таким вопросом обратился в редакцию журнала член общества охотников и рыболовов К. С. Несмиянов из г. Шелехова Иркутской области.

Тов. Несмиянов имеет современное отечественное ружье ИЖ-12 с вертикальным расположением стволов. На конструкцию ружья и его бой он не в обиде. Но вот беда — никак не может купить к ружью бумажных гильз. В г. Шелехове нет специализированного магазина, а в Иркутске, хотя и есть такой магазин, приобрести бумажные гильзы тоже невозможно. Тульская база Посылторга отказывает в поставке бумажных гильз, так как они у них редко бывают. Очевидно, претензии надо обратиться к Культторгу, являю-

щемуся посредником между заводами-изготовителями и торгующей сетью. Боюсь заговаривания, Культторг снизил заказ промышленности на гильзы. Министерству торговли РСФСР следует вмешаться в это дело.

Тов. Несмиянов интересуется — нельзя ли сделать охотничью гильзу не из бумаги, а из каково-либо другого материала, например пластмассы, чтобы она не рвалась при первом же выстреле, а годилась бы на несколько снаряжений.

Вопросами применения пластмассы для изготовления гильз занимаются несколько организаций. Имеются некоторые успехи, но вопрос еще полностью не решен: не удалось найти такой материал, который максимально удовлетворял бы всем техническим требованиям, связанным с производством продукции данного вида.

Не лучше обстоит дело и с капканами «Хорь», №№ 1 и 2. Ни в магазинах, ни на базах потребкооперации их днем с огнем не найдешь. Это обстоятельство, видимо, мало беспокоит работников Центросоюза.

Э. ВЛАДИМИРОВ

В Финляндии производством охотничьего и спортивного оружия занимаются две фирмы: Лейона и Тиккаоски.

ФИРМА ЛЕЙОНА выпускает три модели двуствольных ружей с вертикальным расположением стволов разных калибров и одно комбинированное ружье. Спусковой механизм у всех моделей — с одним крючком с селектором, обслуживает оба ствола в желаемой охотником последовательности.

Все эти ружья не имеют боковых соединительных ствольных планок и стволы соединены между собой только двумя муфтами: одна в казенной части, другая — в дульной. Подобная конструкция нашим охотникам уже известна по отечественному ружью ИЖ-59 «Спутник», чехословацкому — ЗН-101 и французскому ружью фирмы Дамон-Петрик. Такая конструкция соединения стволов привлекает внимание многих оружейников, так как избавляет производство от спайки стволов соединительными планками — весьма энергоемкой работы.

Однако этим способом нельзя соединять очень длинные стволы, так как амплитуда колебания ствольной трубки сильно возрастает и при больших зарядах пороха ружье начинает «крестить» (т. е. нижний ствол стреляет вверх, а верхний — вниз на очень большую величину, до 40 см). По этой причине Ижевский механический завод вынужден был снять с производства ружье модели ИЖ-59 «Спутник» и выпустить вместо него ИЖ-12 с боковыми ствольными соединительными планками, без дульной муфты. Обычно соединение стволов двумя муфтами дает положительные результаты при длине стволов 600—650 мм, особенно если дульные части стволов имеют соединение на ласточкин хвост (в этом случае без дульной муфты) длиной 150—100 мм, как это сделано у чехословацкого ружья ЗН-101. В этом случае можно делать стволы более длинные, не опасаясь перекрещивания осей каналов стволов от вибрации при стрельбе.

Следует отметить, что фирма Лейона не делает ружей со стволами, превышающими длину 700 мм, даже для ружья 12 калибра и к тому же чисто спортивного назначения.

РУЖЬЕ МОДЕЛИ ЛЕЙОНА-ХАУЛИККО является очень простым по устройству и оформлению, 12 или 16 калибра, для обычной охоты. Стволы имеют стандартные дульные сужения (полчок и чок). Ложа ореховая с pistolетной формой шейки. Цевье почти полностью охватывает оба ствола и они глубоко посажены в ствольную коробку. Прицельной планки ружье не имеет. Оно снабжено мушкой, помещающейся на дульной муфте, у ствольной коробки сделан приподнятый щиток, что и является прицельным приспособлением.

У ружья 12 калибра следующие характеристики. Общая длина — 1120 мм, стволов — 700 мм, патронников — 70 мм, общий вес — 3,2 кг. Ружье 16 калибра изготовляют общей длиной 1100 мм, стволов — 680 мм, патронников — 70 мм, общий вес 3,1 кг.

РУЖЬЕ МОДЕЛИ ЛЕЙОНА-КИЕККОХАУЛИККО представляет собой спортивную модель 12 калибра, предназначенную для спортивной стрельбы по летящим мишеням на траншейной и полукруглой площадках (финны их соответственно называют олимпийской и ситом). Отличается от предыдущей модели тем, что сделано с вентилируемой прицельной планкой и несколько лучшей внешней отделкой.

РУЖЬЕ ДЛЯ ОЛИМПИЙСКОЙ ПЛОЩАДКИ имеет в обоих стволах сильные чоки, общую длину ружья 1130 мм, стволов — 700 мм, патронников — 70 мм, общий вес — 3,4 кг.

ОБРАЗЕЦ ДЛЯ СТРЕЛЬБЫ НА СКИТЕ изготовлен с обоими стволами цилиндрической сверловки. Общая длина ружья — 1080 мм, стволов — 660 мм, патронников — 70 мм, общий вес — 3,3 кг.

РУЖЬЕ МОДЕЛИ ЛЕЙОНА-ХАУЛИКОРИХЛА является комбинированным охотничьим ружьем с нижним стволом 12 или 16 калибра и верхним нарезным калибра 6,5×52 Р мм. Прицельное приспособление состоит из мушки, посаженной на муфту, и секторного прицела, имеющего установившиеся на дистанции стрельбы 100,150 и 200 метров. Общая длина ружья — 1080 мм, стволов — 660 мм, длина патронников: у нарезного ствола — 52 мм и у дробового — 70 мм. Общий вес — 3,8 кг.

Таким образом, ружье, имеющее одну конструкцию ударно-спускового механизма, а также одну конструкцию других узлов и механизмов, имеет шесть пар стволов разного назначения, отличающихся между собой сверловкой каналов, длиной и комбинацией гладких и нарезных стволов.

Обращаем внимание читателей на то, что указанные выше ружья, как и вообще все иностранные ружья, ни купить, ни заказать нельзя.

ЛЕСНОЙ КОРРЕСПОНДЕНТ

К 100-летию со дня рождения Е. В. Лесника-Дубровского

Совсем неожиданно с запада надвинулась туча, блеснула молния и протяжный гром прокатился по небу. Я поспешно встал с моховой кочки и засобирался домой.

— Вы куда?

— Вымокнем до нитки.

Евгений Васильевич мельком глянул на небо, на потемневшее озеро и сказал:

— Не бойтесь: дождя не будет.

Я не мог не верить: это сказал Лесник. Гром еще прогремел несколько раз, но дождь так и не пошел. Потом мы долго ходили по берегу озера, и я с удивлением всматривался в высокого седоусого человека, для которого не существовало тайн в природе. И в то же время писатель-натуралист производил впечатление новичка, впервые попавшего в лес. Он останавливался около полустлелых пней, сбивал палкой трухлявую кору, задерживался возле муравьиных куч, а подойдя к берегу, внимательно всматривался в воду, в которой отражалась голубизна уже посветлевшего неба. И я невольно подумал: передо мной человек, для которого все ново и интересно.

Я уже знал, что Евгений Васильевич Дубровский пришел в советскую литературу с большим жизненным опытом и громадным запасом наблюдений. В конце прошлого века он окончил Петербургский университет, несколько лет работал в Министерстве земледелия. Служебная карьера мало его интересовала и поэтому каждое лето, сдав дела нуждающемуся сослуживцу, он уезжал до осени в полюбившиеся ему с детства леса средней полосы России. Многие из этих ранних впечатлений о природе, охоте и рыбной ловле легли впоследствии в основу его очерков и рассказов.

После министерства Дубровский почти десять лет работал в столичной газете. Но вступив в конфликт с издателями газеты, он, бросив все, в 1914 г. едет на Урал, где по протекции своих министерских сослуживцев получает место лесничего. Окружив себя такими же, как он, энтузиастами и «лесных дел знатоками», в меру имевшихся тогда возможностей Лесник борется за рациональное ведение лесного хозяйства.

В общении с природой формировался писатель-натуралист. Именно здесь, в глухих уральских лесах, и началась настоящая жизнь Лесника-Дубровского. Годами не выезжая в город, жил он один на один со своим зеленым другом. Как-то я спросил его:

— Не было ли скучно после Петербурга в уральской глуши?

Евгений Васильевич поспешно ответил.

— Это для горожанина скучно, а я ведь не горожанин. Я уже с детских лет пристрастился к охоте и рыбной ловле. Лес для меня не пустыня: звери, птицы, насекомые — это целый мир интереснейших существ. А лес? Вы наблюдали дыхание деревьев? Советую посмотреть и послушать. Тогда не будете задавать таких вопросов.

Лесник написал первый очерк в возрасте пятидесяти трех лет. За семнадцать лет литературной работы писатель опубликовал свыше сорока сборников, из них более половины было написано для детей и юношества. В литературе и в жизни Лесник был необычайно скромным. Написывая мне книгу «Лесные были», он говорил:

— Это — вторая за год. Недавно подписал к печати сборник «В лесу». Читатели пишут мне, а вот критики не замечают моих книг.

Помолчав добавил:

— А может, это и правильно. В стране развернулось грандиозное строительство, на пустом месте возникают новые города, а я пишу об охоте, карасях да грибах. Критикам не до меня.

Я напомнил Евгению Васильевичу лестную оценку его творчества С. Я. Маршакom на Первом всесоюзном съезде писателей.

Лесник улыбнулся:

— Я благодарен Самуилу Яковлевичу за поддержку. Его теплые слова о моих книгах обрадовали и подбодрили меня.

С озера Евгений Васильевич затащил меня к себе домой. Жил он в двухэтажном деревянном доме, окруженном густыми деревьями. Со второго этажа его квартиры мы прислушивались к пению синиц и чириканью воробьев. После обеда хозяин пошел отдыхать, а я занялся огромной, листов на сорок, рукописью его мемуаров. Начав читать, я не заметил, как пролетели два часа. Захватив рукопись домой, я не оторвался от нее, пока не прочел до конца.

В рассказах и очерках Е. В. Дубровского (псевдоним Лесник) читатель почерпнул немало новых и даже неожиданных знаний о зверях, птицах, рыбах и грибах. «Селезень Сашка», «Бельчонок», «Мальчик и окунь», «Хромой скворец», «Волчья заводь» — эти и многие другие произведения Лесника стали хрестоматийными, их читали и перечитывали дети не одного поколения.

В последние годы жизни писатель редко отлучался из Ленинграда: здоровье не позволяло пускаться в путешествия, потому, наверное, все меньше и меньше появлялось новых рассказов, но зато увеличивались в объеме мемуары.

В письме от 13 декабря 1939 года он писал мне: «Да, еще вы получите листов 10, если в скором времени не околою...». 69-летний писатель все чаще чувствовал недопомощие.

Этих 10 листов я так и не получил и не знаю даже, довел ли Лесник свою рукопись до 50 авторских листов, о чем мечтал.

Перед самой войной Евгений Васильевич задумал собрать лучшее из всего им написанного и издать одитомник, более содержательный, чем первый — «Зеленый шум», в составлении которого деятельное участие принимал Вячеслав Яковлевич Шишков. Планам его не суждено было осуществиться: в 1941 году Евгения Васильевича Дубровского-Лесника не стало.

Лесник — самобытный писатель, со своей темой и своим почерком. С уверенностью можно сказать: большинство его произведений выдержало проверку временем. Между тем за последние два десятилетия Детгизом издан лишь один его сборник «Лесные тропы» (1959), который уже сегодня стал библиографической редкостью.

Любители природы, охотники и рыболовы, особенно юные читатели, давно ждут переиздания сочинений Лесника. Сейчас, когда забота об охране природы и приумножении ее богатств стала всенародным делом, рассказы и очерки Лесника, «оригинального и талантливого лесного корреспондента, который приносит горождскому жителю в рассказах, очерках и фельетонах освежающие сведения о погоде, об охоте, о рыбной ловле, о том, что делается в лесах, реках, в парках и заповедниках» (Маршак), звучали бы очень современно. Писатель Лесник был и останется нашим современником.

Ив. ТОРОПОВ

МОИ СОБАКИ

Е. ЛЕСНИК

Рисунки А. КОМАРОВА

На двенадцатом году моей жизни я начал охотиться, воруя для того ружье моего старшего брата. Очень скоро попался на месте преступления, был судим семейным судом и получил строжайший выговор с указанием на всю гадость моего поступка. Впрочем, судьи, в том числе и моя мать, все до одного были страстные охотники. Они знали, что преступник, пошедший по этой дорожке, неисправим. Поэтому мне вручили в собственность ружье со всеми принадлежностями: охотиться — делать нечего, — но не воруя.

Увы! Охота без собаки на уток однобока, а на болотную и лесную дичь хромает на обе ноги. И я подачками сманивал за собой Бокса, старого сеттера моего отца. Четвероногий плут делал вид, что он меня слушается, до тех пор, пока у меня оставались для него лакомства. Он шел со мной, отыскивал дичь и делал стойку. Но убедившись, что он все угощение съел и у меня больше ничего нет, уходил домой равнодушно и самостоятельно. Старый жулик на мою охоту смотрел сквозь пальцы: так — шалости, контрабанда.

Затем я покупал копеек за двадцать, нанимал за пяточки собак, подманивал бродячих. Случалось попадать на мародеров, нахально пожиравших убитую мною дичь. Один гордон, презренную харю которого я ненавижу более сорока лет, почему-то усвоил вкус отгрызать только головы у моих уток. После выстрела исчезало все: нет ни утки, ни собаки. Прислушиваясь: хруст и чавканье в трущобе. С опасностью для жизни

лезу туда через трясину, и на широкой кочке подлая морда облизывается над безголовой уткой!

Что делать? Приходилось якшаться с подонками собачьих пород. Они умели чутать, по ним можно было хоть кое-как приготовить к взлету дичи, а шататься вслепую уж очень тяжело.

Из множества случайных собак, с которыми я охотился всю юность, подавляющее большинство годилось только на виселицу, но немногие из них не лишены были некоторых достоинств. Среди них Кронид, беспородный песик, слегка напоминавший обликом пойнтера, явился яркой личностью, определившей мое собачье мировоззрение.

Кронид я купил за сорок пять копеек у пьяницы-охотника, который его бил чем попало, за что попало и даже ни за что, и, конечно, вовсе не кормил. В избушке, где я жил на охоте, Кронид получил соломенный матрац, обильный корм, и никто его не ударил. Казалось бы, — не житье, а рай. Кронид убежал, как только я оставил его одного. Часа через два тот же охотник, качаясь и хихикая, предлагал мне купить собачку.

- Да ведь это Кронид?
- Правильно. Кронька, он самый.
- Так я же его купил!
- В-верно. Только он, значит, убежавши опять ко мне и, значит, мой.
- Сколько же за него?

— Полтинничек. Да еще тогда пяточка не достало. За вами, значит, хи-хи!

Я заплатил. Кронид дня три отлично исполнял свои охотничьи обязанности, затем исчез. Пьяница опять привел его и опять продал. Вот нашел дурака! Что ж, у меня фабрика полтинников, что ли? И обиднее всего: что за сласть Кронидке там, у пропойцы, где бьют и не кормят!

Я не спускал глаз с доброго, очень послушного песика и скоро подсмотрел разгадку его исчезновения. Заслышав протяжный, сильный свист, несшийся откуда-то с огородов, Кронид даже бросал чашку с кормом, убежал и пропал. Какой смысл его бить и за что?

Я заплатил еще полтинник и занялся Кронидом. Я гладил, кормил его, поминутно называл по имени, играл, возился с ним, твердя все время: Кронид, Кронид, Кронид. Он лежал на солнце перед избушкой, когда раздался призывный свист, и уже вскочил, собираясь бежать, но я высунулся из окошка и закричал:

— Куда, Кронид? Назад, Кронид!

Он дрожал, поглядывая в сторону свиста. Я выбежал к нему, приласкал его, поддержал его колеблющуюся темную волю. Он остался.

Власть свистка над ним кончилась, прекратилось и выманивание полтинников, но мне этого уже было мало. Я призвал бывшего хозяина моей собаки и предложил подойти, свистать, звать как угодно, и когда Кронид пошел было на зов, я только сказал:

— Кронид, ко мне. Домой, Кронид!

Он вернулся, виновато виляя хвостом, к моим ногам. Пьяница с ругательствами ушел, заявив, что Кронька от рук отбился. Он был мой.

Порядочная легавая собака должна только отыскивать дичь, в виде некоторой уступки разрешается ей и подавать птицу, но заяц даже замечать она не имеет права: заяц—дело гончих. Кронид беззаконно и очень мило совмещал достоинства всех пород. Он чрезвычайно угодливо стоял над дупелем, добросовестно ловил подбитую утку и настойчивым и мерным лаем гнал зайца. При мягком его характере мне такая разносторонняя талантливость очень нравилась; несомненно, мы проохотились бы вместе ряд весьма приятных лет, если бы в первую же после нашего знакомства зиму милейшего песика не съели волки.

Я пожалел его искренно, тем более, что встал перед задачей: мне необходима моя собственная настоящая серьезная собака. К тому времени мне шел уже девятнадцатый год, я надел студенческую форму и я знал охотничью науку много лучше тех, которые были написаны в моем аттестате зрелости. На этих основаниях один старый охотник удостоил меня чести: подарил мне щенка из ожидавшегося потомства его знаменитой Дианы.

Если бы изучению юридических наук, для чего я записался в университет, я посвятил столько забот, хлопот, внимания и труда, сколько отдал воспитанию своего щенка, то, несомненно, я сделался бы весьма замечательным законоводителем. Но судьба оставила меня при собаках.

Мой Дик, родившийся в самом начале весны, рос в неблагоприятных условиях: все время на ярком солнце, среди густой травы. Я приготавливал для него тщательно отсеянную косяную муку, кормил его свежими сырыми яйцами, растирая их скорлупу в порошок, варил для него морковь.

— Глупостями занимаетесь, — ворчал иногда старый охотник, — яйцами собак не кормят. Куриного вора готовите.

Нет, мой Дик никогда ничего не украл, а что мое кормление не было глупостями, стало очевидным очень скоро. Дик живо перерос всех своих братьев и сестер, шутя отшвыривал их от чашки с кормом и первый уморительно залаял басом, когда те еще только пищали.

Богатырь, красавец, умница, мой Дик на болоте оказался дурак-дураком. Он взял сунутого ему в рот еще теплого дупеля и весело понес за мной, как тряпку. Никаких чувств!

— На осину! — злорадно сказал старый охотник, когда я с ужасом поведаль ему о первом выступлении Дика. — Вырастили по-ученому орясину. Позор для всего рода моей Дианы.

— В цирке можете свою собачку показывать, — ехидно утешал меня другие, — большие деньги составите.

Действительно, Дик по моему знаку мог снять шляпу с кого угодно. Он отлично изображал, как собака с отвращением отказывается от лакомства, предлагаемого старухой (из левой руки), и радостно хватает тот же кусок, если сказать, что он от молодой красавицы (правая рука). Дик устраивал целые представления, показывая, как собака лежит мертвой, хотя муха вьется около ее уха, а осы жужжат около ее носа этак: дзынь-дзынь. Проходит даже бык и собаку рогами в

бок тук — нет, издохла собака. Вдруг является волк и собаку за хвост толк... Ну, тут собака вскакивает с веселым лаем!

Из скромности я умалчиваю о том, кто исполнял ответственные роли мух, быка и волка; зрители же всегда с восторгом приветствовали главного актера, выносившего на плечах всю пьесу.

За зиму Дик окончательно сложился и окреп, совершенствуясь в науках.

Он отыскивал и приносил щетку, которой вычесывали его шерсть, и, толкая в колени головой, так настойчиво, так ясно смотрел умными глазами, что ни у кого не хватало духа отказать такой милой собаке в ее просьбе: все брали щетку и гладили ею Дика. И короткая гладкая шерсть его всегда блестела, как шелк. Дав Дик в рот бумажку, я говорил:

— Снеси письмо маме!

Он ходил за ней, тыкаясь холодным носом в руки до тех пор, пока она не брала бумажки. Иногда, наоборот, я кричал:

— Дик, принеси записку!

Он опрометью кидался к маме и не успокаивался, пока не получал бумажки.

— Дрянь у меня собака, — говорил я мрачно, — тьфу! Вот какая собака. Повешу я собаку, прогоню, продам собаку. У-у-у!

Я выл с самым печальным видом. Дик смотрел на меня, недоумевая. Это повторялось очень часто и довольно долго.

— Будет выть, — уговаривали меня домашние, — повил и будет: надоело. У собственной собаки хлеб отбиваешь.

И вот однажды, едва я завел похоронную волюнку о продаже подлой собаки, Дик жалобно завыл. Я расцеловал его, накормил всякими лакомствами и сплясал с ним пляску диких, что доставило ему величайшее наслаждение. С тех пор номер с вытьем над продажей собаки проходил без осечки и неподготовленных зрителей ошарашивал наповал.

Однако в поле Дик продолжал держать себя как болван. Гремящий трепет тетеревиного взлета не производил на него никакого впечатления. Утка, запах которой, по словам охотников, так горяч, что перебивает у собаки чутье к более благородной дичи, утка, ни живая, ни мертвая, ничуть не водила Дика.

Со стыдом, с отвращением я нанимал тайком всяких подозрительных личностей собачьего рода, брал на охоту заводского негодяев-собак: воришек, бродяг и бездельников. Что же скрывать? Я был с ними груб. Ходил тут с разной дрянью, а мой чудесный Дик, разве только говорить не умеющий, занят тем, что подает поноску уличным мальчишкам. Это была его страсть, род сумасшествия, худой его порок, от которого отучить его не удалось и который давал столько поводов для насмешек!

Я страдал глубоко, тайно. Уже завелась некая Лэди, светло-шоколадная собачка, нанятая на улице. Она по болоту неслась так, что за ней надо было бежать, неслась без стой-

ки, невежественно размахивая хвостом, но, приближаясь к бекасу, она очень выразительно оглядывалась, как бы говоря: «Вот, вот он, тут!». В этом была своеобразная прелесть, и я... и Лэди... и мы с ней... Ну, словом, — этаким стыд! — шли переговоры о приобретении Лэди в мою собственность, да, да!

С Диком я купался, гулял. Картина, а не собака! Но червяк обманутых надежд точил мне сердце: балаганный пес, не способный на благородные охотничьи чувства. В глубине моей души загнездилась глухая неприязнь. На закате жаркого июльского дня я (вернувшись с утренней охоты. О, Лэди!) безнадежно гулял с Диком под деревней и, направляясь домой, по привычке свистнул. К удивлению, Дика в тот же миг у ноги не оказалось, тогда я оглянулся и застыл. Дик стоял на стойке. Я, затаив дыхание, подошел к нему: сомнений нет. Он мелкой напряженной дрожью дрожал от головы до кончика хвоста, как-то позеленевшие глаза его блестели, ноздри жадно втягивали воздух. Я проследил направление его пылающих глаз. В полуоткрытой скошенными стеблями ямке, смешно приподняв короткий носик и, видимо, ничуть не подозревая о висевшей над ним гибели, спокойно сидел перепел.

Сам замирая от смутного волнения, я погладил Дика, успокоил его, отозвал и побежал с ним домой, там схватил ружье и вернулся на то же место. Тот ли перепел продолжал сидеть в своей ямке, подвернулся ли другой, я не знаю, но Дик отчетливо, по всем охотничьим законам повел, сделал стойку и по приказу «пиль!» шагнул вперед. Перепел вылетел, упал убитый, и над ним, над мертвым, опять дрожа, стал Дик.

Болван, циркач, балаганный пес, весь позор, все муки, — все отлетело в прошлое. Налицо была во всем великолепии могучая охотничья собака. Какая дверца внезапно открылась в сознании Дика? Откуда вдруг налетела волна страсти, потрясшей все его существо? Где, почему таились три года охотничьи чувства, бесконечно давно врожденные собаке? И почему дремавшую страсть пробудила ничтожная пичужка в сухой ямке жнивья?

Все это собачьи тайны.

После происшествия с перепелом Дик повел себя так, как будто он всю жизнь только и делал, что охотился. И он всех их видел, всех знал, со всеми их уловками и хитростями имел дело, — так он за них принался, старый опытный пес.

По тем выкрутасам, какие выделывали задние лапы Дика, я видел, что из кочек болота не бекас, сверкая брюшком, вырвется с веселым чмокающим криком, а вылетит, степенно зашлепав крыльями, задумчивый серый дупель. Утки Дика не разгорячили как-то там особенно, ничуть не нарушили его чутя. Обеспечившись двумя-тремя криками, мы прямо из болота шли искать тетеревей, и — пожалуйте, хоть за деньги нас показывайте: все делалось точно, отчетливо, мастерски. Если мне случалось стрелять по высоко летящей утиной стае и Дик после выстрела кидался куда-то бежать, я садился и спокойно ждал, что он принесет мне утку: значит, я попал, хотя думал, что промахнулся. Он видел много лучше меня. И куда он бежал за улетающей стаей? Для утки, подбитой явно, спасение было немислимо, он ее настигал.

Как? Случайно мне удалось увидеть. Я сшиб красавца-селезня, летевшего высоко над чистым озером. Он упал на спину, голова его, запрокинувшись, окунулась в воду, и было видно, как слегка шевелятся красные лапы, но едва подплыл к нему Дик, селезень нырнул. В то же мгновение исчез и Дик. Я в ужасе смотрел на круги, расходящиеся по зеркалу воды. Утонула собака? И что предпринять? Проклятый селезень, и что за несчастная мысль стрелять над озером.

Вдруг из зеркала, ясно освещенного розовым закатом, с плеском вынырнула голова Дика с селезнем в зубах и, осмотревшись, с фырканьем поплыла к берегу.

Э, нет, утки-селезни, от этакой собачки, которая ныряет, вам никак не уйти! И когда Дик, встряхнувшись, положил селезня к моим ногам, мы, расцеловавшись, тут же сплясали пляску диких, и не по-домашнему, т. е. щадя окружающие предметы, а по-настоящему, так, как, надо полагать, плясал ее первобытный человек, едва успевший подружиться с волком.

После того как Дик «пошел», для меня отпала необходимость в самой тяжелой и черной работе. Для чего мне лезть по трясине, по кочкам кругом лужи? И лазить по зарослям, шарить по кустам я не желаю, вытаптывать по всем направлениям болото — не мое дело. Я останавливаюсь на краю и говорю своей собаке:

— Ну-ка, брат Дик, поищи, осмотри, какие они там такие сидят, а? Шугни-ка их сюда!

Я не знаю, конечно, в каком виде эти или приблизительно такие слова входили в сознание Дика, но что он их в точности исполнил — это вне какого бы то ни было сомнения.

Дик шел, куда я указывал, вынюхивал, высматривал и, весело помахивая хвостом, пробегал туда и сюда, как бы говоря своим беззаботным видом:

— Смотри: пусто, тут никого нет, никакой осторожности не требуется!

А если кто-нибудь тут есть?

Тогда он показывал это по-разному. В тумане утренней зари на ягоднике, осыпанном росой, Дик неожиданно замер на стойке, сгорбился, как будто в ужасе, и вся шерсть его поднялась дыбом. На медведя напоролся, что ли? Вдруг: бу, бу, бу! С громовым треском взорвался глухарь. Птичка тоже! Весит чуть ли не полпуда и летит бомбой. Это какое угодно воображение взволнует, всякую прическу испортит.

От простой работы Дик без всякого усилия шагнул к вершинам охотничьего искусства.

Промотавшись значительную часть утра в поисках тетеревиного выводка и убедившись, что он переместился, я прилег под кустом и с некоторой досадой сказал Дику, что я устал, он же не собака, достойная уважения, а негодная ни на что свинья. Такое запутанное ругательство он, очевидно, не мог понять, и, не опасаясь, что я его обидел, я стал сладко дремать под шумок старых сосен. Вдруг чувствую, что холодный нос Дика тычется мне в лицо. И лизаться лезет, свинья. Да пошел вон, что за нежности собачьи! Он отступает, бежит в лес, видимо беспокоится, возвращается и опять лезет с нежностями. Ну, что привязался, чего тебе нужно? Видя, что я встал, он, радостно размахивая хвостом, бежит, но останавливается и смотрит, иду ли я за ним. Ах, вот что! Тогда уже я понимаю, беру ружье, мы идем, находим выводок, громим его и, набив сетку молодыми тетеревами, пляшем нашу любимую пляску.

Раз в жизни я видел собаку, которая в подобных случаях прямо схватывала своего господина за полу, за рукав, за штанину и тянула за собой. Такому приему я пытался обучить Дика, он почему-то не пожелал им воспользоваться: я не допускаю, чтобы он не понял, — Дик, понимающий все. Например, зимой вечером, сидя у своего стола, я читал, а Дик спал в углу той же комнаты.

Вдруг я тихим, спокойным голосом спрашивал:

— Нет ли тут где-нибудь хорошей, умной собаки?

В тот же миг из угла слышалось короткое, частое похлопывание хвостом по подушке: есть, есть тут такая собака.

— Подошел бы кто-нибудь, — продолжал я равнодушно, — приласкал бы. Скучно так.

Тогда около меня немедленно являлась собачья голова и ласково толкалась мне в колени.

Уходя в город, я почти всегда брал Дика с собой, но иногда приходилось оставлять его дома. Тогда я при выходе говорил:

— На место. Понял? На место!

Он огорчался чрезвычайно, но понимал, несомненно понимал ясно: он оставался дома. Если же я таких слов не произносил, а уходил потихоньку от Дика, то где бы я ни был в городе, мой четвероногий друг отыскивал и настигал меня непременно. Иногда он не мог проникнуть в дом, где я находился. Мне говорили:

— Там ваша собака у крыльца.

Я выглядывал в окно и видел, что Дик сидит у двери спокойно и твердо: он знал, что мой след кончается тут, у того дома, и ждал. Несколько раз я пытался его обмануть, уйдя, например, через сад, в переулочок. Напрасно. Дик, устав ждать, шел широким кругом около предательского дома, все-таки пересекая след обманщика и догонял его, всегда радуясь и ласкаясь. Он все, все понимал, мой милый, верный друг. Вот это некоторые чувства и способности остались для меня непостижимыми. Однажды, возвращаясь с очень отдаленной охоты, я, подходя уже к городу, заметил, что потерял свои ключи, связку ключей на стальном кольце. Чрезвычайная неприятность, сколько замков придется сломать. Сейчас переодеться даже не во что: белье заперто. Я тут припомнил, как что-то выскользнуло у меня из кармана, когда я сел отдыхать по выходе из болота: там и вывалились, проклятые. Да это того места несколько верст, ночь, болото. Мыслимо ли найти?

— Дик, — сказал я почти безнадежно, — я потерял. Поищи, братец.

Я потрепал его по голове, и при слове «потерял» он ринулся в темноту.

На горе в городе мелькали, маня, огоньки. Там ждали меня чистая постель, вкусная еда, тройне очаровательные после

целого дня лазанья по болотам. Уйти скорей домой, Дик, ведь, все равно найдешь дорогу! Нет. Дик, очевидно, мне ничего не скажет, но слишком низко бросить его одного в темноте болота, не может быть, чтобы он этого не почувствовал, когда, вернувшись, меня здесь не найдет.

Я в тучах комаров сидел у дороги голодный, мокрый, грязный до ушей. С высокой колокольни собора на горе два раза телили унылые звуки отбиваемых колоколом часов и замирали где-то далеко за туманной поймой. Вдруг шлепанье быстрых лап в придорожной грязи, стремительные прыжки и фырканье, и Дик задыхающийся, радостный, гордый, и ключи у него во рту, наполненном пеной.

— Ну, Дик, ну, милый, — твердил я в восхищении, — ну, как ты мог их найти? Ну, прелесть моя, как ты нес их, железо в зубах, ведь так противно.

Я положил ружье и, несмотря на темноту, мы немножко прошлись с Диком в дикой пляске: так у нас с ним полагалось в исключительных случаях жизни. Отплясав, мы расцеловались и пошли домой. Дик бежал впереди с самым равнодушным видом. Откуда он взял сил во весь мах нестись два часа после целого дня беготни, как ухитрился найти ночью в болоте ключи, нечто маленькое, по-нашему, по-человечьи, даже не пахнущее ничем? Это опять собачьи тайны.

Слава о необыкновенной, удивительной собаке разнеслась скоро и широко. Всех наших завистников и врагов, когда-то промывавших кости балаганному псу, мы стерли в порошок. После многих изумительных подвигов твердо было установлено, что где прошел Дик, там искать более нечего, и, наоборот, Дик может найти многое после разных таких чистоплюев, имеющих дипломы и медали.

Порядочная легавая собака не имеет права лаять во время охоты и не смеет обращать внимания на зайца. Глупого легаса обычно бьют, сильно бьют убитым зайцем для того, чтобы указать на все неприличие этой добычи; если так не сделать, собака приучается гонять, вспугивать всякую дичь, утрачивает стойку, гонит «в голос» летящую птицу, делает все это без толка, получается не то гончая, не то легавая, а в сущности ни то, ни другое, нечто никуда не годное.

Дик, едва начавший охотиться, бросился было за лопухим, неожиданно выскочившим перед ним на вырубке.

— Куда, — кричал я, — назад, Дик, не смей! Назад, негодяй.

Он застыл на расставленных для прыжка лапах. Как же так? Ведь сильно пахнет дичью, а почему-то нельзя, не надо.

— Не смей, — сердито повторил я, указав туда, где заячья лапы, удирая, поразбросали иголки и веточки хвои, — не смей, не смей. Понял?

Да, он понял. Вполне, совершенно понял, больше не потребовалось никогда ни малейшего окрика. Но остаться равнодушным к запаху зайца — нет, этого Дик не смог: зачуяв этот, очевидно соблазнительный, запах, он всегда совсем особенно ставил уши. Убедившись, что Дик в правилах легавой собаки стал непоколебимо тверд, я повалил крупного русака, выскочившего в болоте, где мы искали дупелей. Как изумился, как недоумевал Дик! Этакая непоследовательность: запретил искать зайца, а сам стреляет. Вот тут и пойми, как быть порядочной собаке.

Дик, впрочем, не затруднился нисколько. Он с тех пор зайца уже не пропуская. Он делал стойку над каждым пушистым плутом, притаившимся перед ним, но все, от кончика слегка помахаивающего хвоста до ушей, поставленных торчком, все в Дике выражало явную насмешку: вот тут она, эта дичь и не дичь, тут оно, страшное существо, которое искать и запреще-но, и заманчиво, и как будто должно.

Завидев, как Дик «разделявал» болото, а я, стоя на краю, только показывал пальцем, куда идти, один заезжий барин в восхищении предложил мне за Дика сто рублей. Для студента, не знавшего, на какие средства добраться до университета, это была огромная сумма.

— Дрянь у меня собака, — сказал я, злобно смотря на Дика, — тыфу, собака. Повешу я собаку, прогону, продам собаку!

В ответ раздался протяжный вой.

— Да это что такое? — в недоумении проговорил заезжий богач. — Он все понимает. Я двести за него дам. Идет?

— А если он с вас шляпу снимет, дадите триста?

— Пятьсот дам. Не может быть, не достанет.

— Эй, Дик!

И я сделал условный знак. Дик прыгнул и снял шляпу с очень высокого барина. Тот долго не хотел понять, как это нищий студент может не продать собаку за бешеные деньги.

А нам с Диком, что нам деньги? Мы лучше сплшем. Мало ли нас еще ждет таких каких-нибудь необыкновенных случаев в жизни!

К тому времени, как молодые утки начинали летать, мы переселились из городишка в деревню, в крошечную избушку. Нам обоим постелями служили матрацы из одного и того же холста, набитые одной соломой. Лазая за утками, мы оба одинаково пачкались — до ушей. Когда мы приходили домой, я умывался, а Дик вылизывался, — тут замечалась некоторая разница. Затем мы ложились спать и, едва потушив свечку, я чувствовал, как около меня, чуть шурша, осторожно становились лапы.

— Ты здесь зачем?

Свечка вспыхивает, но около меня никого нет, на маленьком же матраце лежит очень умная собака и чуть-чуть похлопывает кончиком хвоста.

— Грязная псина, — говорю я, сдерживая смех, — не смей сюда лазить. Ведь у тебя такой же матрац.

Я тушу свечку, и в тот же миг около меня осторожное шуршанье — псина опять здесь. Я не могу рассердиться и приказать серьезно. Негодяй это чувствует. Сколько раз я ни зажигал бы свечку дело кончается всегда одинаково: мне надоедает эта гоньба, я засыпаю, и негодяй всю ночь спит около меня. Утром он бел и чист без всякого умывания, но моя простыня вся в болотных узорах.

— Смотри, свинья, — говорю я с досадой, — видишь, что сделал? Право, свинья.

Свинья виновато болтает хвостом. Не драться же за такие проказы.

В городском доме Дик, по-видимому, в голову даже не приходило забраться на непринадлежащую ему постель.

Дик меня любил, когда был комнатной собачкой и балаган-ным псом. Но после того, как мы с ним прошли по озерам, лесам и болотам, детская любовь Дика перешла в ничем непоколебимое обожание. Спал ли я или только притворялся, что сплю, вход в мою комнату был воспринят всем, кроме моей матери. Остальные показывались зубы, великолепные сверкающие зубы. Огромный пес лежал у порога смиренно, даже не рычал, он только показывал зубы — желание переступить порог пропадало у всех.

Дик иногда как будто даже и не замечал, что чужой вошел в дом. Но, когда этот пришелец желал выйти из дома и шел один, то при выходе его непременно встречал откуда-то взвизгивший огромный пес и добродушно загораживал дорогу. Не надо было пса толкать, он тогда мгновенно превращался в зверя и, взяв за горло, опрокидывал дерзкого. Таких случаев повторялось несколько, все они, конечно, сопровождались криками, скандалами, неприятностями. Дик, видимо, не понимал, за что на него кричат, в чем упрекают. Ведь он отпустил чужого, едва прибежали свои, он не укусил, даже не сердился, за что же его бранить? Ко мне приходили охотники, которых Дик отлично знал. Все равно: при входе привет, радостное помахивание хвостом и ласковый взгляд, все, как полагается доброму знакомому. При выходе без провожатого хвостом-то псина знакомому слегка помахиывает, но смотрит хмуро и прохода не дает никому.

— Пусти, Дик! — кричал я, выгланув из окошка.

Он отходил в сторону, явно недовольный: ну, что же, нарушайте правила, выпускайте так, зря, без присмотра.

Вся дичь везде, по убеждению Дика, принадлежала мне. Поэтому, с кем бы я ни охотился, Дик немедленно отнимал птицу, убитую из-под другой собаки, задавая ей еще иногда при этом трепку, и приносил дичь мне. Я пробовал отучить его от такого взгляда, он отказался повиноваться. В остальном моя воля была для него высший закон. Не требовалось ни криков, ни угроз, ни пронзительных свистков. Он шалил, повесничал, в особенности когда мы только что выходили из дома. Когда мне надоедала эта беготня, или на потеху зрителям я срывал тоненький пруттик и показывал его Дик:

— Видишь? Вот я тебя, повеса, ты у меня пошляйся!

Он шел тогда, точно привязанный к моим сапогам, до тех пор, пока не падал пруттик, прицепленный к моему поясу.

Ах, негодяй, ах, шут гороховый! Он в жизни своей не получил ни одного удара и с прутником просто паясничал. Или тысячи лет побоев его предкам, бессознательной мукой отозвавшись в его памяти, сковывали его волю при виде руки, берущей орудия истязания?

Мучился он недолго: как только я ронял или бросал страшный пруттик, Дик опять беззаботно бежал повесничать. Впрочем, воспоминания человека о том, что было тысячи лет назад, так же легки, мимолетны, почти неуловимы.

На охоте даже чужой крик меня раздражал, я всегда говорил тихо, иногда шептал, показывал пальцем — Дик шел и исполнял приказание. Он покорно и неустрашимо обыскивал самые глухие, непролазные трупы, он без колебания погружался в ледяную грязь. Я не сомневаюсь, что, если бы потребовалось, Дик по одному моему слову прыгнул бы в огненную бездну. За что такая любовь, такая преданность? Не за кусок же хлеба и не за то, что я его не бил, я стал солнцем его жизни. Ведь не мог же он знать, что я его ни за что не продам?

В Петербурге, где я проводил большую часть зимы, я Дика держать не мог никак и оставлял его в провинции у матери. За два-три дня до отъезда моего оттуда, при появлении первого чемодана, Дик начинал ходить за мной неотступно, не спуская с меня глаз, и вздыхал.

— На вас смотреть мука, — жаловалась мама, — взгляды, стоны. Уезжай скорей!

Он носил за мной мои вещи. Если я брал от него одну, он приносил другую, слюнявя их немилосердно; потом ему уже давали платок или полотенце, он так и ходил с тряпкой во рту весь день.

Тайну моего исчезновения он, конечно, понять не мог, несколько дней после моего отъезда вздыхал и пищал, затем вдруг чрезмерно успокаивался, чтобы не сказать — опускался. Все время моего отсутствия он скучал, все спал, мало ел, шутки показывал вяло и не все. Однажды мама пошутила, всунув ему в рот известное письмо ко мне. Он носил, носил его, видимо, силясь понять, что ему делать, и горестно заснул на своем матрасе с бумажкой во рту. Больше этой шутки не повторяли: так он был жалок.

Разлука была тяжела, но встречи наши восхитительны. При моем появлении весь дом наполнялся громовым радостным лаем. Меня Дик слюнявил с ног до головы, против этого напрасно было спорить, и я не без удовольствия покорялся.

— Ну, становись драться, собака, — говорил я, раздеваясь до рубашки, — иди жри своего хозяина, доказывай, что ты зверь!

Он кидался на меня с восторженным оглушительным лаем, зверски рычал, хватал меня за что попало сверкающими челюстями, не причиняя никакой боли. Я толкал его, колотил изо всей силы кулаками по спине и бокам, что, видимо, доставляло ему большое удовольствие. В самый разгар возни я кричал:

— Ложись зайцем!

Он мгновенно укладывался русачьей лежкой, т. е. подогнув под себя лапы и держа высоко голову.

— Совсем ложись!

Он валился на бок.

— Совсем, совсем ложись. Телятиной валяйся!

Он раскидывал в стороны лапы, клал голову ухом на пол и, хлопая хвостом, весело поглядывал на меня: больше он при всем желании никак не мог лечь.

— В цирк, в цирк обоих! — кричала мама, смеясь до слез. — Странствующие артисты какие-то, клоуны. Уходите, сил больше нет!

Я в изнеможении шел умываться, а Дик — на свой матрас, не очень довольный: он в эту игру мог играть сколько и когда угодно.

Представлений мы давали много, но на охоте не шутили и плясали редко, лишь в чрезвычайных случаях. С возрастом Дик не утратил ни добродушия, ни веселости, только загривок у него стал, как у откормленного теленка. На десятом году жизни Дика я получил известие, что Дика укусила случайно забежавшая собачонка, и ввиду несомненных признаков бешенства Дика пришлось усыпить. Я не стыжусь признаться, что плакал над этим письмом.

Прощай, мой милый, верный друг! Твой облик безукоризненно чист в моей памяти, на нем ни малейшей черной точки неблагодарности, ни мимолетной тени подлости, предательства, обмана. Про многих-ли из людей можно это сказать?

Прощай, Дик. В каких-то темных извилинах мозга, в каких-то тайниках жизни твой ум, по-видимому, граничил с умом человека, но верность и преданность твои были несомненно собачьи: в этом их высшая похвала.

Дик исчез. А жизнь шла, и кидая меня туда и сюда, продолжала манить от серой обиденщины в тот странный, яркий мир, где чувства человека слабы, где без помощи собаки он справиться не может. На смену Дику, не заменив его, явились другие собаки. Их было много, все хуже его: не стоит о них и говорить.

Почему я пишу о тиграх? Наверное, потому, что я родился и вырос в Хабаровске, в тридцати-сорока километрах от которого пролегают их любимые тропы, в джунглях перевозчанной Усури. Мне пришлось побывать в странах Африки, в Японии, Австрии, Канаде, Италии, но нигде я не встретил мест живописнее, чем Приамурье, и не увидел зверей замечательнее, чем наш тигр-амба, «хозяин тайги».

После окончания университета я вернулся работать на Хабаровское телевидение. А сейчас заканчиваю аспирантуру Всесоюзного государственного института кинематографии и снимаю для Центрального телевидения фильм о семидесятилетнем дрессировщике тигров А. Н. Александрове-Федотове «Тигры — герои, таланты, трагики, комики...».

Какие планы после аспирантуры, куда зовет судьба? На это, мне кажется, могут ответить эти стихи.

Вл. СВИРИДОВ

БОЛЬ НЕПРОХОДЯЩАЯ МОЯ

Сердце переполнила красую
Приамурских далей благодать.

Эта переполненность порою
Заставляет вдруг меня стонать...

Сердце переполнено громами,
Ливнем, тальниковой резьбой,
Голубичных сопок ароматом,
Запахами скраденных грибов.

Сердце переполнено озоном,
Искрами рыбацкого костра.

Бьется мое сердце учащено,
И в него вливается заря!

Сердце переполнено до боли
С детства поцелуями ветров,
Первой и конечно любовью
К робким уголкам тигриных троп.

Никакие не изменят сроки
Это чувство, милая земля:

Край тигринный, нежный и суровый, —
Боль непроходящая моя!

МОИ РИФМЫ

Не поэт я — таежник я.

Мне сподручнее всею душой

Рифмовать под напев тростника

Не слова, а озон с тайгой.

Перекрестные рифмы искать —

В перекрестках тигровых троп,

И с тигрицею рифмовать

Ослепительно белый сугроб.

Не с богиней — с тайгой у границ

Рифмовать мне сподручней тебя,

С первозданностью пения птиц,

Где тайга для меня, как судьба!

НАПИШИ МНЕ

Мне на Тихий пиши океан,

На проспекты мигающих звезд.

Напиши мне письмо на лиман,

Где негладанным гостем — норд-ост.

Напиши мне письмо на зарю,

Напиши мне на росы письмо.

И дойдет оно верно, мой друг,

Разузнает дорогу само.

Напиши мне письмо на родник,

На крылатую злую волну,

Где жень-шень на щеку приник,

Чтоб со мной возле тигров уснуть.

Почтальоном моим кабарга

Позвонит мне копытцем в цветы.

Дом родной для меня вся тайга,

И меня в ней легко найти.

„ПЛАСТУНЫ“

Г. ПОЛКОВНИКОВ

РИСУНКИ А. ОРЛОВА

ДАВНО я слышал, что в Карелии и природа удивительная и поохотиться там можно по-настоящему. Поэтому в одну из поездок на Север я прихватил с собой ружье. Когда удалось выкратить свободный денек, с местным товарищем сели мы в поезд, который помчал нас на охоту в самое дикое место Карело-Финского края.

Поезд остановился. Только мы соскочили с подножки, он тронулся и исчез в узком лесном ущелье, затянутом легким туманом. Рассветало.

Вдоль насыпи на столбиках висела железная рама, на которой по провололочной сетке большими белыми буквами было написано: «Пески».

Дежурный по полустанку скрылся в своей избушке, и мы остались одни. Товарищ сказал:

— Значит так. Охотимся до шести, потом возвращаемся к поезду десять ноль-ноль. У нас впереди целый день.

— Жаль компаса нет, в таком лесу...

— Ничего, со мной не заблудитесь. У меня очень развито чувство направления и ориентации. Так сказать, свой компас есть в голове. В жизни еще ни разу не терялся в лесу. Это я беру на себя!

Поеживаясь от утреннего холодка, вскинули мы на спины рюкзаки, ружья и вошли в лес.

Нас окружили пламенеющие яркие краски осенней листвы, лесная душистая свежесть и рассыпчатый звон птичьих голосов.

Товарищ мой так спешил, что мы шагали, как пара слонов, треща ветками, гремя камнями, громко перекликаясь. И уж, конечно, всякая живая тварь издавна слышала и видела нас и исчезала раньше, чем мы ее замечали.

Хотел я было сказать своему спутнику, как надо идти по-охотничьи, но тут нам попала такая девственная

чаща орешника, что мы, забыв про охоту, как мальчишки, набросились на кусты, обшаривая ветки и лихорадочно набивая орехами карманы. Через несколько метров мы наткнулись на полянку, сплошь покрытую густыми алыми гроздьями спелой брусники. Нельзя было пройти и мимо колючих зарослей ежевики, с ветками, обильно увешанными тяжелыми черными кистями ягод.

Наверстывая упущенное время, мы заторопились вперед. Переходили крутые овраги, опускались в мрачные болотные пади, по скользким валунам перебирались через каменные лежа быстрых ручьев. Шли под густыми, мощными колоннадами елей, где в соборном сумраке и тишине ноги тонули в мягком мшистом ковре. Карабкались на холмы, под горевшие бронзой сосны, откуда открывался вид на лесные волнистые дали и зеркальные глади тихих озер.

В полдень обедали у костра и, покуривая, слушали бездонную неподвижную тишину. Дальше пошли не спеша, приглядываясь и прислушиваясь, как и полагается настоящим охотникам. Иногда тетерев или рябчик, пугая внезапным pistolетным хлопаньем крыльев, мгновенно взлетал, стремительно пронесился и исчезал за листвой прежде, чем мы успевали опомниться и схватиться за ружья.

Вскоре разгоряченные взлетающей дичью, выстрелами, промахами, суетливой беготней за подранками, в горячке проснувшейся охотничьей страсти, не жалея ни сил, ни патронов, мы не замечали уже ни времени, ни пути. К вечеру в моем ягдташе лежал тетерев, а у товарища дрозд и чирок. Ну и подранков пришлось оставить немало, в этих дебрях даже страуса невозможно было бы найти без собаки.

Опомнились мы, когда уже солнце садилось. Повернули обратно. По до-

роге товарищ все учил меня, как надо ориентироваться по деревьям и солнцу, я же помалкивал, очень уж властный он был человек, любил учить, командовать, распоряжаться.

Обратный путь, как всегда, оказался длиннее. Но товарищ шагал бодро, уверенно, и я, доверившись ему, о дороге не думал. Но вскоре мы оба забеспокоились. Дороги все не было. А к сумеркам выяснилось, что мы окончательно заблудились.

Делать нечего, пришлось к ночлегу готовиться. Натаскали лапника, сушняка, сварили тетерева, поужинали, выпили водки. Но спать не пришлось, холод был собачий, всю ночь просидели у костра. Едва рассвело, натошак двинулись дальше. Надо было спешить, мы уже опаздывали на работу.

К полудню, измучившись, сели мы на выворотень, стали думать, что делать дальше. Хотел я уж было на дерево лезть, посмотреть, где дорога, как вдруг видим — идет человек. Подходит коренастый, крепкий, чисто одетый старик. Бросаемся мы к нему, спрашиваем, как выйти к железной дороге, к полустанку Пески. А он как-то подозрительно смотрит на нас, ехидно щурится и говорит:

— Значит, вы за день сюда от железной дороги дошли? Так, так. Удивительно! И никого не встретили на пути?

— Нет, никого. Час назад слышала только, как лаяла где-то собака, а людей не встречали. А что?

— Тогда понятно, что это за собака была и чего она лаяла.

— А что понятно и причем здесь собака? — всполошился товарищ.

— И вы будто не знаете, где находитесь?

— Да где же мы? В заповеднике что ли?

— Нет, хуже. Вы границу государственную уже перешли, не знаете?

Вы на финской земле! А до железной дороги, до этих ваших Песков отсюда километров двадцать будет, если не больше!

— Э-э-э, — говорит товарищ, побелев, как бумага, с ужасом глядя на старика.

И меня как громом поразило. Аж в пот бросило, оборвалось все внутри! Неприятностей теперь будет сколько и каких еще неприятностей! Провались ты все пропадом, думаю, вот так влипли! Что ж теперь делать?

Товарищ разом утратил весь свой апломб, лепечет:

— Да как же это так, да может ли это быть? Неужели же это правда? Почему же на границе нас никто не заметил, не остановил? Ведь там же...

— А вы думаете на границе охрана цепочкой стоит, взявшись за руки, так что ль? Ну проскочили вы между патрулей, зато теперь следы ваши наверняка собака уже обнаружила! Вы же сами слышали, как она лаяла!

— Что ж делать, что ж делать-то, господа, да что же это теперь будет? — бормочет товарищ, испуганно озираясь по сторонам.

И я тоже неважно себя чувствую.

— Как же вы сами-то попали сюда? — спрашиваю я у старика.

— Я-то местный, живу здесь.

— А по-русски откуда так говорите?

— А я русский, из поселенцев. Наши сюда еще до той войны переехали.

— Так посоветуйте, как же нам быть! Властям объявляться? Но тогда ведь черт знает что будет, арестуют, проверка начнется, времени сколько уйдет! И неприятности будут серьезные!

И товарищ его умоляет:

— Ради бога, посоветуйте нам что-нибудь! Товарищ, гражданин дорогой, выручите, помогите! Если не верите нам, то вот вам все документы, вот паспорт, охотничий билет, вот проездной, смотрите...

Но старик только отмахивается и явно уходит порывается. Бонит нас, что ли? Деньги ему предлагаем, не берет, говорит: «На что они мне, у нас такие не ходят!». Просим хоть проводить нас немного.

— Ну нет, — говорит, — провожать вас не буду и не просите! Идти мне пора, еще увидят тут меня с вами... у меня семья, а дело опасное. Здесь вдоль границы ходят такие команды пограничных охотников-погранегерей, не дай бог их встретит! Увидят кого у границы и не спросят, положат на месте!

И опять уходит собирается. Товарищ вцепился в него, чуть ли не на коленях упрашивает, ружье свое предлагает, только бы он хоть дорогу нам показал.

Тогда старик оглядывается по сторонам и говорит:

— Ну вот что, вижу, вы не нарочно сюда забрели. Так вот, идти вам вон куда надо, видите ту сосну с двойной верхушкой?

— Видим. Но мы же ведь вот откуда пришли!

— Обратно идти вам нельзя. Там теперь наверняка тревогу уже объ-

явили. А здесь граница заворачивает, тут пока тихо и, если вам повезет, то может вы опять мимо патрулей проскочите, поняли?

— Поняли, поняли. Сколько от того дерева до границы?

— Километра три будет. Эх, задерживаете вы меня! Попадешь еще с вами в историю. Пойду! Да, вот еще что: если нарветесь на этих дьяволов, пограничных охотников, и они увидят, что вы от них убогаете, да еще в сторону границы, так они вас без всякого предупреждения тут же скосят из автоматов! Значит в полный рост идти вам нельзя, эту зону надо вам проползти!

— Как проползти?

— А так, по-военному, по-пластунски, понимаете? Лежа-то вы их всегда раньше, чем они вас, увидите, спрячетесь, переждете, ясно? А ползти начинайте от той сосны, да все прямо, никуда не сворачивая. Если проскочите, тогда может завтра и доберетесь до этих ваших, как их — Песков. Ну, а мне пора, прощайте!

Махнул нам рукой и ушел. Смотрю я на товарища, а злость во мне так и клокочет.

— Где же ваше чувство направления, — спрашиваю, — где же этот ваш компас в голове, а? Куда вы меня привели?

Молчит. Ну начали мы красться к той стороне, от куста к кусту. Лес сразу стал враждебным, настороженным, под каждым кустом засада мерещится, вот-вот навстречу брызнет автоматная очередь! Как на войне!

Добрались до сосны. Осмотрелись, легли и поползли. Проползем с полсотни шагов, остановимся, слушаем, осматриваемся, дух переводим. А километр проползти это, скажу я вам, хуже, чем двадцать пройги! Адова работа! Да еще по такой чертовой местности: овраги, бурелом, камни повсюду, как стекла острые!

Ползем напролом, боимся в сторону уклониться. Рюкзак проклятый к земле гнет, ружье на бок сползает, пот в глаза льет — каторга! Да еще все ждешь этих пограничных охотников... картечью даже ружье зарядил, думаю, если начнут в нас стрелять, даром не дамся!

Километр ползем, два или три, не знаю. Долго ползем. Сил больше нет, замучились. Товарищ красный, как помидор, глаза на лоб лезут, пот по лицу льет, весь в грязи, куртка, брюки изорваны... Да и я, наверно, не лучше его выгляжу. Но все ползем и ползем, задыхаемся, дышим, как собаки замученные.

Вдруг слышим какие-то звуки... голоса! Замерли мы. Вот брякнуло что-то железное... еще! Опять голоса слышались! И опять тихо. Слышу только, как товарищ дышит и зубами со страху лязгает...

Вижу просвет впереди, будто там просека. Ну, думаю, была не была, надо рискнуть, разведать, что там...

Заползаю в кусты, приподнимаюсь. Тихонько раздвигаю ветки, выглядываю. Да, просека, вдоль нее насыпь и сбоку избушка стоит. А у насыпи, на столбиках, в железной раме по решетке надпись большими белыми буквами: «Пески».

ПТИЦЫ ВЫСОКИХ ШИРОТ

Среди разнообразных направлений современной экологии немаловажное теоретическое и прикладное значение имеет анализ отдельных ландшафтов и целых географических зон как среды обитания или арены жизни животных с одновременным сравнительным изучением особенностей их экологии и специфических приспособлений, выработавшихся в процессе эволюции в данных экологических условиях. При этом особенно большой интерес представляют ландшафтно-экологические исследования там, где условия существования животных наиболее суровы и неблагоприятны и где борьба за жизнь приобретает наибольшую остроту. Таковы, например, пустыни, высокогорья, Субарктика, Арктика, Антарктика.

По одному этому книга С. М. Успенского*, посвященная арктическим и субарктическим птицам, привлекает наше пристальное внимание. Автор, известный исследователь животного мира Арктики, приступил к своей работе еще в 1941 г. и за минувшие годы собрал обильный, очень интересный материал, положенный в основу рецензируемой книги. Оригинальные данные сочетаются и сопоставляются в ней со сведениями, почерпнутыми в обширной отечественной и зарубежной литературе, список которой занимает почти 28 страниц мелкого шрифта.

Монография С. М. Успенского состоит из двух частей. Первая посвящена характеристике Арктики и Субарктики как среды обитания птиц. При этом автор не идет проторенным путем и не ограничивается стандартными физико-географическими сведениями, заимствованными из литературы, но анализирует условия обитания с точки зрения эколога. Каждая глава этой части содержит ценные материалы и соображения, касающиеся роли того или иного фактора в жизни птиц. Подобный подход придает изложению оригинальный оттенок, делает его интересным не только для зоологов, но и для географов, геоботаников и других специалистов.

В девяти главах первой части последовательно описываются температурный режим и его значение в жизни птиц, снежный покров, климатические аномалии и колебания климата, гидрологический режим, солнечная радиация и световой режим, прочие абиотические факторы среды. В результате мы получаем всестороннее представление об основных чертах физических условий

обитания в Арктике птиц и других животных. В высоких широтах абиотические условия играют особенно важную роль в существовании животных, во многом определяя самую возможность пребывания их там. На это обстоятельство обращал внимание еще Ч. Дарвин. На страницах работы С. М. Успенского мы находим много новых сведений, подтверждающих мысль Дарвина.

Последние три главы первой части посвящены выяснению роли птиц в биоценозах Арктики и Субарктики, описанию основных периодических явлений в их жизни и, наконец, определению основных черт, характеризующих жизненные формы, т. е. приспособительные типы арктических животных. Тем самым устанавливается единство физико-географических и биологических компонентов биогеоценозов. Странно только, что в этой разносторонней характеристике не нашлось места для оценки экологической роли растительности, ее защитного и кормового значения, хотя именно растительные группировки составляют основу сообществ.

Вторая часть книги посвящена описанию распространения и распределения птиц в рассматриваемой географической зоне в пределах Советского Союза. Сделав некоторые вводные замечания относительно системы биотопов и численности птиц, автор знакомит с фауной птиц основных районов зоны — центральной Арктики, арктических пустынь, тундр, культурного ландшафта. Изложенные в упомянутых главах материалы позволяют осуществить орнитогеографическую характеристику Арктики и Субарктики, а затем, в заключительной главе, обрисовать хозяйственное значение и пути использования арктических птиц — водоплавающей дичи, обитателей птичьих базаров, гаги, куропаток и пр. Уделено внимание также охране птиц. Эта последняя глава представляет особенно большой интерес для охотников, поскольку позволяет получить реальное представление о ресурсах пернатой дичи рассматриваемых районов.

Вообще на страницах книги С. М. Успенского читатель найдет много новых интересных фактов, наблюдений, обобщений. Читается книга достаточно легко. Текст иллюстрирован оригинальными картограммами, схемами, графиками, фотографиями ландшафтов. Среди иллюстраций явно недостает фотографий птиц.

Конечно, книга С. М. Успенского не лишена разного рода недостатков, но в краткой рецензии на них нет особого смысла останавливаться. Думается, что орнитологи, любители птиц и охотники с интересом и пользой познакомятся с этой монографией. Издательство «Мысль» сделало хорошее дело, выпустив в свет книгу С. М. Успенского, снабдив ее оригинальной обложкой и английским переводом титульного листа и оглавления. Впрочем, внешний вид книги сильно бы выиграл, если бы она была отпечатана на более доброкачественной бумаге, и фотографии были оформлены лучше. К сожалению, этим недостатком страдают многие наши зоологические издания.

Г. НОВИКОВ,
профессор

БОЛЕЗНИ ОХОТНИЧЬЕ- ПРОМЫСЛОВЫХ ЖИВОТНЫХ

Кандидат ветеринарных наук К. Г. Малышев в результате многолетних наблюдений и исследований создал небольшой учебный курс болезней диких животных. В рецензируемой книге* показана опасность заражения людей некоторыми болезнями от контакта с большими дикими животными и продуктами их промысла, рассказано о болезнях, сокращающих численность диких животных в природе. При изучении этих болезней выявляются природные очаги инфекционных и паразитарных болезней, препятствующих акклиматизации диких животных и отрицательно воздействующих на животноводство.

IX Международный конгресс биологов-охотоведов в Москве (сентябрь 1969 г.) уделил большое внимание болезням диких животных. Особенность труда К. Г. Малышева заключается в том, что в нем не повторяются данные общедоступной ветеринарной литературы. На основании своего обширного опыта и анализа литературы автор сосредоточил внимание на диких животных в условиях естественной свободы.

За предисловием идет глава, освещающая особенности вспышек повальных заразных заболеваний диких животных в природе. Автор анализирует факторы, содействующие вспышкам острых заболеваний: перенаселение животными угодий, неблагоприятные климатические явления, наличие передатчиков заболеваний и т. д.; приводит закономерности природной очаговости трансмиссионных болезней и мероприятия по их ликвидации.

Особо выделено описание признаков болезней, опасных для человека: туляремия, сибирская язва, бруцеллез, туберкулез, чума и др. При освещении этих заболеваний рекомендованы предохранительные мероприятия для людей и диких животных, а также меры, предупреждающие заражение диких животных от домашних и, наоборот, домашних от диких. Из инфекционных болезней диких животных, не опасных для человека, описаны пастереллез, некробациллез, перипневмония и многие другие.

В этой группе болезней прослежены признаки их, встречающиеся как у пушных зверей, копытных животных, так и у пернатой дичи. Предложены меры для борьбы с заболеваниями и краткие рекомендации по санитарной оценке мяса пораженной дичи; указано влияние болезней на качество кожи и волосяного покрова.

* К. Г. Малышев. Болезни охотничье-промысловых животных. Восточно-Сибирское кн. изд-во. Иркутск. 1970. Тираж 5000 экз. 177 стр. 34 иллюстрации.

* С. М. Успенский. Жизнь в высоких широтах на примере птиц. Изд-во «Мысль». М. 1969. Тираж 3000 экз. 464 стр. Цена 2 руб. 4 коп.

Отдельно сказано о поражении диких животных паразитическими червями — о гельминтозах. В этом разделе особое внимание уделено санитарному обезвреживанию мяса диких свиней при финнозе. При других заболеваниях даны рекомендации по уничтожению органов с личиночными формами ленточных червей во избежание заражения диких плотоядных зверей и охотничьих собак.

Последний раздел — трематодозы, вызываемые червями-сосальщиками. Этот раздел содержит меньше рекомендаций по искоренению паразитарных заболеваний, так как меры борьбы еще почти не разработаны.

Раздел «Заболевания охотничье-промысловых животных, вызываемые членистоногими» посвящен поражению диких северных оленей и других копытных подкожным и полостным оводом, приносящим большой вред мясу, а в других случаях — коже этих животных.

Кратко описаны в книге членистоногие (слепни, мухи-кровососки, блохи, муравьи и др.), являющиеся переносчиками инфекций и инвазий. Немалый интерес представляет описание чесоточных и других клещевых заболеваний, а также тех, что вызываются простейшими и жгутиковыми организмами.

Уделено внимание и незаразным болезням — травмам, простудным заболеваниям, дефектам кожи и меха при незаразных болезнях. Наконец, описаны главнейшие виды отравлений диких животных удобрениями и ядохимикатами. При этом освещены предупредительные и организационные меры при отравлениях.

Труд К. Г. Малышева — по существу первое обобщение в этой области, выполненное на должном научном уровне. Книга «Болезни охотничье-промысловых животных» представляет большой интерес и ценность в научном и практическом отношении.

Эту работу ввиду широкого круга читателей и маленького тиража (5000 экз.) следовало бы переиздать в расширенном виде в одном из центральных издательств.

А. МИРОНОВ,
профессор

ЧИТАЙТЕ ЖУРНАЛ «САДОВОДСТВО»

Необходимые сведения о том, как ухаживать за садом и вырастить в нем высокий урожай плодов и ягод, вы можете получить в ежемесячном журнале «Садоводство».

Этот журнал пропагандирует новейшие достижения науки, рассказывает об опыте передовых садоводческих и виноградарских хозяйств, знакомит с зарубежным опытом.

На цветных обложках — фото новых сортов плодовых, ягодных культур и винограда.

Специально для садоводов-любителей введены разделы «Консультация», «Отвечаем читателям» и «В коллективных и приусадебных садах».

Подписка не ограничена.

библиотека охотника

БИБЛИОГРАФИЯ ПО ГРЫЗУНАМ И ЗАЙЦЕОБРАЗНЫМ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (1786—1967 гг.). Составители Н. В. Олькова и К. А. Башанов. Кызыл. 1970. Тираж 1500 экз. 382 стр. Цена 1 руб. 60 коп.

Библиография знакомит с литературой по грызунам, вышедшей на русском языке за период с 1786 по 1967 г., и относящейся к территории, расположенной от Урала до Тихого океана (Западная и Восточная Сибирь, Алтай, Тува, Приамурье, Приморье, Сахалин, Камчатка, Чукотка). Частично охвачены исследования, проведенные на Урале, в МНР и Маньчжурии.

В справочник включено около 3,5 тысяч работ.

Н. А. Ботолов, К. П. Митрюшкин, Л. К. Шапошников. ОХРАНА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В СССР. Изд-во «Знание». Серия «Биология». № 3. М. 1970. Тираж 53 400 экз. 47 стр. Цена 9 коп.

В книге рассматриваются вопросы использования и охраны земель, вод, лесов и животного мира.

Вредным последствием хозяйственной деятельности человека является загрязнение атмосферы, воды и поверхности суши. Охране природной среды от загрязнения посвящена отдельная глава. Уделено также внимание охране природных ландшафтов и отдельных достопримечательностей природы.

ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИИ И ТЕРИОЛОГИИ. Ученые записки. Пермский государственный педагогический институт. Том. 52. Пермь. 1970. Тираж 700 экз. 116 стр. Цена 80 коп.

Для нашего читателя в сборнике представит интерес статья В. С. Мычелкина «К распространению и численности некоторых пушных зверей Пермской области», сообщающая данные о ежегодных заготовках пушнины в Пермской области за несколько лет — в целом и по добыче отдельных видов — и сведения о распространении и отлове бобров, о появлении и расселении енотовидной собаки.

Е. Н. Панов. ОБЩЕНИЕ В МИРЕ ЖИВОТНЫХ (ЭВОЛЮЦИОННЫЕ И ПОПУЛЯЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ). Выпуск 1. Изд-во «Знание». Серия «Биология» № 8. М. 1970. Тираж 68 000 экз. 48 стр. Цена 9 коп.

Автор книги — научный сотрудник лаборатории генетики популяций, эволюции и кириосистематики Института цитологии и генетики СО АН СССР. Несколько лет Е. Панов работал в заповеднике Кедровая Паадь, где занимался изучением фаунистики и поведения птиц.

Общение и сосуществование, конкуренция и изоляция, анализ некоторых загадочных моментов в поведении животных — таково содержание книги.

Коллектив авторов. ВОПРОСЫ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА СИБИРИ. Иркутск. 1970. Тираж 700 экз. 157 стр. Цена 30 коп.

В издании собраны материалы II научно-технической конференции охотоведов Сибири. Опубликовано 38 докладов.

ТРУДЫ КИРОВСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА. Охотоведение. Том. 22. Выпуск 52. Киров. 1970. Тираж 2000 экз. 219 стр. Цена 81 коп.

В этом выпуске, посвященном вопросам биологии и промысла охотничьих животных, отметим три статьи: «Запасы и промысел кролика в Смоленской области» — автор И. В. Александрова, «Сравнительная характеристика способности к ориентации с помощью обоняния у животных семейства псовых» — С. А. Корытин, «Продуктивность лесных охотничьих угодий Западного Саяна по соболю и белке» — Н. Н. Бакеев, Н. А. Лукашев, В. Н. Татаринцев.

Н. Акулов. ЛЕСНОЙ БАРАШЕК. Татарское ин. изд-во. Казань. 1970. Тираж 50 000 экз. 30 стр. Цена 4 коп.

Н. Акулов — страстный охотник, большой знаток природы. Его короткие зарисовки — наблюдения над жизнью птиц и зверей, сделанные во время охоты в родных местах — в Татарии.

Записки охотника-натуралиста адресованы детям среднего и старшего школьного возраста.

М. В. Мина, Г. А. Клевезаль. Автобиографии животных. Серия «Биология», № 10. Изд-во «Знание». М., 1970. Тираж 51 200 экз. 32 стр. Цена 6 коп.

При изучении живого существа — растения, животного, человека — большое значение имеют «биографические данные» индивидуума (возраст особи, место рождения, время начала размножения и т. д.).

Брошюра рассматривает методы, с помощью которых можно довольно точно определить возраст животных и, что не менее важно, получить разнообразные сведения, характеризующие отдельные моменты биографии животных.

библиотека охотника

НОЧЬЮ...

Э. ГОЛОВАНОВА,
Ю. ПУКИНСКИЙ,
кандидаты биологических наук

2.

3.

охота с фотоаппаратом

В отличие от других съемок при фотографировании сов ночью удастся сравнительно мало увидеть, но зато много услышать. Однако общее впечатление, как ни странно, нисколько при этом не обедняется. Даже более того: во мраке, в напряженной относительной тишине ночи, многое воспринимается особенно явственно, рельефно. И то, что не удалось рассмотреть, с лихвой восполняет воображение.

5.

Ночью с лампой-вспышкой нам довелось снимать филина, ушастую сову, длиннохвостую неясыть и некоторых других сов. Съемки этих птиц захватывающе интересны. Правда, здесь перед фотографом встают непривычные трудности. Главная из них — сложность наводки объектива на резкость в темноте. Именно из-за этого мы первоначально пытались снимать сов днем.

Много времени и сна было потрачено на то, чтобы снять филина у гнезда при дневном освещении. Наблюдая за филинами с противоположного берега реки в бинокль, мы видели, что самка целыми днями сидела возле птенцов на гнезде. Но стоило нам посетить несколько раз гнездо и поставить возле него палатку, как самка перестала держаться там в дневное время суток.

Тогда-то мы сделали для себя основной вывод: тщетно пытаться снять ночных птиц в дневное время. По-видимому, днем совы не уверены в себе и каждая опасность пугает их больше, чем ночью. Ночью же совы чувствуют себя хозяевами положения. Мало пугаясь только что выстроенной засидки, в кромешной темноте казахстанской ночи филин то и дело приносил птенцам хомячков. В сумерках ленинградских белых ночей спокойно, не обращая внимания на фотографа, кормили птенцов ушастые совы.

Труднее всего оказалось снимать длиннохвостую неясыть. Эта необычайно раздражительная сова после сооружения засидки, оставив гнездо с птенцами, почти все время просиживала на ветке у самого укрытия, в метре от головы спрятавшегося фотографа. Поэтому малейшие его движения были отчетливо слышны сове и в течение всей ночи она сопровождала их резким щелканьем клюва или возгласом, напоминающим лай.

Корм своим птенцам неясыти передавали за короткие доли секунды — взрослая птица на миг присаживалась на край гнезда и вновь улетала. Чтобы сделать один кадр, нужно было все время находиться начеку. Хорошо, что перед тем, как покормить птенцов, совы обменивались громкими приветствиями. Основной корм добывал самец. Как только он появлялся на гнездовом участке, самка, которая сидела над нашим укрытием, приветствовала его таким голосом, от которого кровь стыла в жилах. Это служило фотографу сигналом о необходимости сосредоточиться. В это время самка летела навстречу самцу, забирала у него добычу и передавала птенцам.

Не менее интересно, нежели взрослых птиц, снимать птенцов. Но по-настоящему их снять можно тоже только ночью.

Птенцы длиннохвостой неясыти жили в большом гнезде на огромной сосне. К вечеру, когда лучи солнца гасли даже на самых высоких деревьях, а на смену дневному хору птиц затягивал свою бесконечную трель козодой, совята оживлялись. Их было два: один — побольше, очень самостоятельный и молчаливый; второй — поменьше, любитель попищать.

Самым удивительным в поведении совят были игры. Чаще всего они проявлялись в своеобразном танце. Совята начинали топтаться на одном месте, переваливаясь с ноги на ногу. При этом они в такт движениям ног качали из стороны в сторону головами, широко раскрыв большие темные глаза. То ли в таком странном танце совята пытались что-то получить рассмотреть, то ли они намеревались кого-нибудь напугать. А может быть, они таким образом стремились привлечь внимание родителей. Подобным образом совята чаще всего развлекались вечером и утром, в период их основного бодрствования.

Чтобы сфотографировать сов ночью, объектив на резкость приходилось наводить еще с вечера по сидящим на гнезде птенцам.

1. Длиннохвостая неясыть, как и все совы, не часто попадаетеся на глаза фотоохотнику.
[Камера «Зенит-3М», объектив «ТАИР-3»].
2. Без лампы-вспышки не обойтись, объектив на резкость приходится наводить еще с вечера, по сидящим в гнезде птенцам.
Птенцы длиннохвостой неясыти.
[Камера «Зенит-3М», объектив «ТАИР-3»].
3. «Ночной обед». Длиннохвостая неясыть.
[Камера «Зенит-3М», объектив «ТАИР-3»].
4. У филина удивительно фотогеничное «лицо».
[Камера «Старт», объектив «Индустар-37»].
5. После захода солнца в гнезде оживление.
[Камера «Зенит-3», объектив «ТАИР-3»].

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ АФРИКИ

А. НАСИМОВИЧ,
доктор географических наук

Африка — многонациональный континент с большой прослойкой переселенцев из других стран, особенно лиц европейского происхождения. Природные условия, освоенность территории и природных ресурсов, техническая развитость и уровень национального самосознания в разных странах имеют существенные различия. Естественно, что и национальные парки и резерваты в странах Африки не представляют собой единого целого. Подходы к заповедным территориям, история природоохранительного дела, трудности и проблемы, требующие разрешения, в каждой стране в большой мере разные. В части стран Африки история национальных парков и природных резерватов исчисляется десятилетиями, известный национальный парк Крюгера в ЮАР ведет ее с конца прошлого столетия. В ряде других стран эта история еще только начинается, как, например, в Гамбии и Ботсване, в других вообще не началась.

В республиках Конго, Кении, Уганде и на территории Танзании первые национальные парки и природные резерваты возникли еще при колониальном режиме, что сильно сказало на их последующем развитии, в известной мере обусловленном ранее сложившимися традициями.

При создании национальных парков чаще всего стремились сохранить в малозменном виде дикую природу как в целом, так и отдельные ее компоненты — растительность, животный мир, редкие виды, которым грозит исчезновение, а также сберечь другие памятники природы. Исходя из этого соображения, были созданы национальные парки в ряде мест Западной и Экваториальной Африки, когда эти земли представляли собой колонии Франции и Бельгии. Те же мотивы в более близкое и нам время побудили организовать некоторые парки и резерваты в развивающихся и других странах.

В ряде случаев создание национальных парков преследовало коммерческие цели — привлечение большого числа туристов из разных стран. Коммерческие предпосылки в той или иной степени сочетались с природоохранительными. Научные и особенно просветительские мотивы многие годы не играли сколько-нибудь заметной роли при создании национальных парков и резерватов в Африке и лишь в последнее время это положение стало меняться.

Многие парки, но очень многие резерваты возникли на месте бывших охотничьих и скотоводческих ранчо, как это имело место в ЮАР и Родезии. Большинство их продолжает принадлежать частным лицам. В Юго-Западной Африке, оккупированной ЮАР, некоторые резерваты дичи, например Каоковелд, одновременно являются резервациями банту, чей уклад искусственно поддерживается в примитивных условиях.

Как и во многих других странах, инициаторы и учредители национальных парков долгие годы полагали, что достаточно провести отчуждение сравнительно большой территории площадью 300—500 тыс. или даже 1 млн. га, отличающейся разнообразием стадий, наладить здесь охрану и предоставить природный комплекс самому себе, как большая часть задач будет решена. Последующая история парков показала, что это далеко не так.

Пока парк окружала слабо освоенная человеком местность и почти неизменная природа, природный комплекс на территории парка развивался нормально, отдельные его компоненты находились в соответствии друг с другом. Однако по мере того как парк все больше становился островком или массивом дикой природы, пусть даже очень большим, но окруженным огромным пространством сельскохозяйственных земель, плантациями, пастбищами скота, селениями, местностью, которую прорезают шоссе и железнодорожные пути, благополучное положение в жизни охраняемого природного комплекса постепенно утрачивалось. Из рассадника дичи для окрестных лесов и саванн парк нередко становился «губной», перенасыщенной дикими животными, в первую очередь копытными, которые совершали опустошительные набеги на соседние сельскохозяйственные земли.

Чрезмерному размножению многих видов диких копытных способствовала не только охрана, как таковая, т. е. снятие «пресса» охоты, но и одностороннее покровительство копытных со стороны человека, выразившееся в борьбе с такими хищниками, как лев, леопард, гиеновая собака и другие, в создании искусственных водоемов и в некоторых аналогичных мероприятиях, нарушавших исторически сложившийся баланс в природном комплексе. Правда, подобные мероприятия в национальных парках проводились не везде и не всегда. Например, в парках на территории республик Конго и некоторых других с крупными хищниками никогда не боролась, а природный комплекс в большей мере, чем в другой местности, был предоставлен сам себе. Это, если не исключило, то сильно за-

держало развитие неблагоприятных тенденций в жизни природных комплексов, с которыми столкнулись парки и резерваты Уганды, Кении, Танзании и ЮАР.

На территории Крюгер-парка в ЮАР мигрирующие виды копытных неоднократно заносили ящур и сибирскую язву, заражаясь ею от скота в соседних районах. Те же копытные нередко спускались посевы на фермерских землях. Это побудило обнести большую часть огромного парка оградой, которую, впрочем, такие крупные животные, как слон и буйвол, нередко ломают.

Создание искусственных водоемов, прантинговывшееся в Крюгер-парке и Цаво, временно повысило емкость угодий, но в дальнейшем это привело к стравливанию здесь растительности дикими копытными. Пока искусственных водоемов не было, копытные, с наступлением засушливого периода года и пересыханием естественных водоемов, бывали вынуждены распределяться на значительной территории или переходить в другие районы, иногда за пределы парка, отстоящие на 100—150 км от его границ. Теперь же звери большую часть года оставались в одной и той же местности. В результате за 10—15 лет, а иногда и за более короткий срок, растительность в радиусе нескольких километров от искусственных водоемов оказывалась уничтоженной.

Из сказанного было бы неправильно делать вывод, что биотехнические мероприятия на заповедных территориях вообще не показаны. Они нужны, но должны строиться на разумной основе с учетом экологии ценоза в целом. Эти мероприятия и потому нужны, что сами парки и резерваты все более становятся искусственными природными единицами, поскольку их со всех сторон сжимает кольцо селений и антропогенного ландшафта, что исключает возможность былых широких сезонных миграций животных с выходом копытных далеко за пределы заповедных территорий. Все это требует более гибкого подхода к делу, разумного вмешательства и помощи со стороны человека.

Для того, чтобы эта помощь была эффективной, нужно хорошее знание жизни ценозов, знание экологии отдельных видов и всего природного комплекса в целом. В ряде стран Африки это вполне осознано, и научная работа, подчиненная интересам совершенствования деятельности парков и резерватов, начала развиваться.

Однако в отношении ее организации нет единства. Долгое время она строилась почти исключительно за счет сил специалистов сторонних научных и учебных заведений. На территории бывшего Бельгийского Конго этими исследованиями руководил научный центр в метрополии. Многие специалисты выезжали на продолжительное время в Африку. Плодом их деятельности явилось большое число монографий, правда, в массе описательного характера, но в целом весьма полезных, так как инвентаризация — необходимый этап в научной работе большинства заповедных территорий. На базе исследований в известном национальном парке Альберт, теперь переименованном в Киву, в свое время было напечатано около 300 научных книг и других трудов общим объемом свыше 30 тыс. страниц. По сборам на территории этого парка описано около 4000 новых видов животных.

В настоящее время научная работа в большинстве национальных парков Африки осуществляется силами приезжих научных работников из Европы и Америки, что делается в порядке помощи развивающимся странам и финансируется различными международными и национальными организациями, вроде ЮНЕСКО, ФАО, Международного союза охраны природы, Всемирного фонда дикой природы и др.

В отдельных национальных парках, в частности в ЮАР и немногих других странах, работают собственные кадры специалистов, находящиеся там постоянно или временно и финансируемые за счет доходов парка от туристов и путем различных правительственных и общественных дотаций.

В некоторых парках и резерватах научная работа организована достаточно хорошо. Специалисты обеспечены для работы машинами, иногда даже легкими самолетами, располагают техникой, позволяющей проводить в достаточно широких масштабах отлов, обезвреживание и меченье крупных животных — слонов, львов, буйволов, антилоп и др. Исключительно интересные исследования проводятся в области биогеоэкологии, выяснения функциональной роли различных компонентов ценоза диких копытных, хищных и др.

В национальном парке Серенгети в Танзании постоянная биологическая ячейка создана в 1961 г. В 1966 г. в г. Аруша организован Научно-исследовательский институт Серенгети, финансируемый зарубежными фондами. Институт рассчитан на одновременную работу 16 специалистов. Наряду с исследованиями, рассчитанными на несколько месяцев, но не больше чем на несколько сезонов, начаты многолетние исследования, имеющие целью проследить в деталях динамику природных комплексов и выявить значение в этом процессе различных факторов среды. По своей идее эти исследования близки и проводимым в наших заповедниках под названием «Летопись природы».

В Серенгети проводится также изучение экологии отдельных видов животных, составляются почвенные и другие карты, исследуется первичная продуктивность разных ценозов, ее годовые и сезонные аспекты. Большое внимание уделяется продуктивности злаковых ассоциаций и сезонности использования разных типов злаков копытными. В этом парке собраны интересные данные о конкурентных отношениях копытных и их эколого-биотопической дивергенции, обуславливающей возможность обитания большого числа животных в одной и той же местности, что столь характерно для большинства древних тропических ценозов.

Учитывая большую роль слонов в ценозах и их влияние на растительность и ее динамику, этими вопросами в Серенгети занимались 4 биолога, не считая помощников. Все это позволило получить совершенно новые данные о жизни этих крупных животных. Слонам уделяется большое внимание и в ряде других парков и резерватов.

В Серенгети насчитывают более 40 000 буйволов, некоторые угодья ими перенасылены. Экология этих животных детально изучается. Отдельным буйволам надевают воротники с лам-

пами, включаемыми по желанию наблюдателей. Это позволяет следить за животными и в ночные часы.

Ряд исследований посвящен злободневной проблеме «хищник — жертва».

Ведутся исследования по проблеме «паразит — хозяин», изучаются инфекционные и другие заболевания различных видов дичи.

В научных исследованиях большое место уделяется вопросам емкости заповедных угодий и разработке методов регулирования численности животных в условиях заповедного режима. В Крюгер-парке в связи с этим изучался и такой чисто прикладной вопрос, как методы консервации дичной продукции при жарной погоде, доставки ее потребителю и т. п. В этом парке и ряде других изучали бесшумные и не распугивающие дичь способы отлова и добычи крупных животных, в частности путем применения шприцев, начиненных наркотиком и посылаемых из лука или пневматического ружья. Выяснили эффективность регулирования размещения копытных на местности попеременным закрытием доступа к водоемам, устройством направляющих изгородей для мигрирующих стад и т. п. Велись опыты по вакцинации диких копытных с питьевой водой.

Биогеоэкологические исследования диких копытных много лет проводятся в парках Уганды — Мерчисон-Фоллс и Куин-Элизабет. В парке Куин-Элизабет в связи с чрезмерным размножением гиппопотамов и подавлением ими водной и околородной растительности и связанной с этим эрозией и ухудшением биотопов, начали регулировать численность этих животных. С 1958 г. изъято не менее 10 тыс. гиппопотамов, мясо которых реализуется. Одновременно проводят меченье гиппопотамов, изучают их питание и другие стороны биологии.

Интересные исследования черного носорога проведены в парке Цаво в Кении. Эти исследования изменили прежние представления о многих сторонах жизни носорогов, бытовавшие в литературе десятилетиями, в том числе и в отношении исключительной злобности и опасности этого зверя для человека, его территории, взаимоотношениях разных особей и т. п.

Чем меньше национальный парк, тем больше, как правило, трудностей в поддержании заповедного режима на его территории — это общее положение для всех заповедников. Иногда часть помех в работе парка можно снять организацией вокруг него охранной или буферной зоны, в пределах которой разрешаются только некоторые виды хозяйственной деятельности. Однако подобные охранные зоны пока учреждены лишь вокруг немногих африканских национальных парков.

Тем же целям и целям регулирования туризма служит выделение в парках участков и зон абсолютной заповедности, где даже ведение научной работы строго ограничено, а доступ посетителей вообще исключен. Выделение участков абсолютной заповедности впервые стало практиковаться в национальных парках Западной и Экваториальной Африки в то время, когда эти земли были колониями.

Одна из серьезных проблем в работе национальных парков — туризм и его регулирование. Для ряда стран Африки туризм, в первую очередь туризм в национальные парки, а также охотничий туризм на специально отведенных для этой цели территориях вне пределов парков — важный источник привлечения иностранной валюты и повышения занятости населения. В Кении, например, туризм за последние два года вышел на первое место среди различных статей дохода страны, обогнав все другие отрасли хозяйства. В Танзании туризм дает более половины всего национального дохода.

Наплыв туристов сильно осложняет природоохранительную работу парков, создает угрозу сохранности природных комплексов, грозит обесцениванием местности, в том числе и в туристском отношении. Подобная судьба уже постигла некоторые национальные парки США и Канады — Йосемитский, Банфф и Джаспер. Чтобы как-то предотвратить это, а также в целях обеспечения безопасности самих туристов, практикуется строгое канализирование их движения, т. е. ограничение его немногими дорогами, только в машинах и без права выхода из них. В подходящих местах устраиваются смотровые вышки, часто это делают на берегу искусственной запруды. Для привлечения львов и других хищников выкладывают приваду. В кратерном парке Нгурдотто в Танзании с животным миром можно ознакомиться только издалека, со стен потухшего вулкана.

В горно-горилловом Вулканическом парке Руанды намечено запретить доступ туристов в центральные части парка, организовать показ горных горилл на расстоянии с помощью телеметрических средств.

В 1933 г. в Лондоне была выработана африканская конвенция по охране природы, подписанная рядом стран этого континента. С тех пор многое изменилось в политической карте Африки и в понимании охраны природы. В связи с этим выработан новый текст конвенции, отражающий происшедшие перемены. В 1968 г. конвенцию подписали почти 40 стран Африки и с июля 1969 г. она вступила в силу. В конвенции даны более четкие, чем раньше, определения различных типов заповедных территорий. Несколько лет назад Международный союз охраны природы провел в мировых масштабах перепись национальных парков и адекватных им территорий. Несомненно, что все эти мероприятия будут способствовать упорядочению статута заповедных территорий Африки.

Частные меры нормализации условий работы национальных парков и других заповедников, не затрагивающие режима использования природных ресурсов и их охраны на соседних больших территориях, не всегда достигают цели. Особенно это относится к тем паркам, где баланс природного комплекса нарушен и соотношение различных компонентов его находится в диспропорции. Заповедные территории нельзя рассматривать в качестве автономных замкнутых экологических систем, мало зависящих от жизни соседних природных комплексов. Все это свидетельствует в пользу того, что нужна единая «общая политика» в отношении охраны природы в широком ее понимании не только применительно к заповедным территориям, но и более крупным регионам с общими для них физико-географическими и другими условиями.

УДК 639.1.055.36(6)

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ. На практически безлюдном острове Маколей площадью 320 га, лишенном хищников и не посещаемом охотниками, существовала популяция одиночных коз. С 1887 г. характер растительности на острове оставался неизменным (изучение повторялось в 1909, 1930 и 1966 гг.). Поэтому следует считать, что между растительностью и популяцией коз существовало устойчивое динамическое равновесие. В 1966 г. козы на острове были отстреляны. Их оказалось около 3200 экз. при соотношении полов 1:1,65 и вероятной средней продолжительности жизни 4,5 года. Большее число самок объясняется высокой смертностью среди самцов. Средняя плотность популяции в 10 голов на 1 га регулировалась поздним вступлением молодых в размножение, а также высокой смертностью ягнят в эмбриональный период и до 6 месяцев жизни.

ЮЖНАЯ АФРИКА. В Натале отмечено, что копытные животные предпочитают пастись в зоне так называемого «ведьмина круга» — кольца роста гриба шампиньона. По периферии «ведьмина круга» образуется зона более пышной травы шириной около 60 см. В почве этого кольца обнаружено повышенное количество натрия и азота.

США. Численность крыс тут варьирует от 140 до 175 млн. Ежегодный ущерб от деятельности этих животных составляет до 2 млн. долларов. Для борьбы с крысами ежегодно расходуется 12 тыс. тонн приманки с антикоагулянтами.

...Остров Ройал на озере Верхнем имеет площадь 800 км². В 1940 г. он был объявлен национальным парком. Сюда через 32-километровый пролив по льду зимой 1912 — 1913 гг. пришли из Канады лоси. Не имея здесь врагов, лоси сначала постепенно, а потом быстро начали размножаться. В 1928 — 1930 гг. их численность достигла 3 — 5 тыс. голов, вдвое превысив нормовую емкость угодий. В 1933 — 1934 гг. голод привел к снижению числа лосей до 400 — 500 экз. С этого времени до 1957 г. число лосей на острове колебалось в пределах от 300 до 800 голов в зависимости от запаса кормов, обилие которых увеличивалось после лесных пожаров. Популяция лосей стабилизировалась после проникновения на остров Ройал волков. При средней продолжительности жизни лосей в 11 лет соотношение между числом волков и лосей постоянно держится в пределах 20 — 22:600 (в конце зимы). Почти половину добычи волков составляют полугодовалые телята и особи, сильно зараженные гельминтами. Популяция лосей на острове Ройал считается самой высококачественной в США.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ. На острове Шерри было исследовано поведение пеганок. Оказалось, что самки этих птиц в ряде случаев откладывают яйца в одно гнездо, объединяясь в группы по несколько экземпляров. Число таких «общественных» гнезд достигает 11—48%. В обычных кладках — в среднем 9,5—12,6 яйца, в коллективных — 14,5—18,3. Процент яиц, из которых вылупились птенцы, в обоих типах гнезд одинаков — 85—95, но полная гибель индивидуальных кладок наблюдается в 47% случаев, а коллективных лишь в 28%.

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА. Автомобили, вездеходы стали бичом севера Америки. Они широко используются для отдыха, спорта, охоты и... браконьерства. В 1970 г. было продано около 250 тыс. вездеходов и спрос на них растет. Не меньшую опасность представляют мотосани. Их уже выпущено более 1 млн. Под угрозой уничтожения оказались многие северные животные, а в некоторых местах и сами биоценозы тундр.

Люди озабочены все больше влиянием на животный мир. Основное значение имеет уничтожение естественных биотопов. Так, в США из 51 млн. га болот 15 млн. га осушены, ежегодно около 400 тыс. га растительного покрова страны заменяют бетоном дорог.

КОНГРЕССЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, СОВЕЩАНИЯ, СЕМИНАРЫ...

В феврале 1971 г. в Женеве закончилась вторая сессия подготовительного комитета по проблемам окружающей человека среды. Сессия разработала повестку дня и программу работы предстоящей конференции ООН, которая соберется в 1972 г. в Стокгольме.

Выступая на сессии, советская делегация особо подчеркнула необходимость осуществления принципа универсальности в определении состава участников конференции, с тем чтобы обеспечить участие в ней всех государств и особенно тех, которые обладают значительным научно-техническим потенциалом и играют видную роль в политической и экономической жизни мира.

Участники сессии, представлявшие 27 стран, подчеркнули необходимость принятия эффективных мер для сохранения окружающей среды. Важное место в работе сессии нашло предварительное обсуждение вопросов борьбы с загрязнением среды, изучение состояния биосферы и сохранения экологического равновесия. Особое внимание было уделено проблеме борьбы против загрязнения Мирового океана.

■■■

В мае 1971 г. в Москве состоялась IX конференция военных охотников, посвященная итогам работы Всеармейского общества охотников за прошедшие четыре года. На конференции были обсуждены перспективы и задачи на очередной четырехлетний срок, выбран новый Центральный совет ВВОО.

■■■

В марте 1971 г. в Вяземском опытном охотхозяйстве состоялся семинар работников государственных охотничьих хозяйств системы МСХ СССР, посвященный вопросам организации коллективных охот и обращения с нарезным охотничьим оружием.

...ПОСТАНОВЛЕНИЯ, РЕШЕНИЯ...

В марте 1971 г. принято решение о создании в Тувинской АССР Тес-Хемского госпромхоза. Основные богатства нового госпромхоза — высокая численность пушных зверей, большие запасы кедровых насаждений и полезных дикорастущих.

...ВЫСТАВКИ, АУКЦИОНЫ...

1971 год чрезвычайно богат международными пушно-меховыми ярмарками и выставками с экспозицией пушнины. Советская пушнина широко представлена за рубежом: в марте — Италия (Милан); в апреле — Франция (Париж), ФРГ (Франкфурт-на-Майне), Бельгия (Брюссель), ЧССР (Брно); в мае — Швеция (Гетеборг); в июне — Швейцария (Базель); в сентябре будет представлена в ГДР (Лейпциг), СФРЮ (Загреб), Сирии (Дамаск).

...ЗАЩИТА ОХОТОВЕДЧЕСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ

В феврале 1971 г. на заседании Ученого совета биолого-почвенного факультета Иркутского государственного университета имени А. А. Жданова состоялась защита диссертации В. Д. Пастухова «Экологическая характеристика байкальской нерпы и вопросы рационального использования ее запасов» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

■■■

В марте 1971 г. на заседании Ученого совета зоотехнического факультета Иркутского сельскохозяйственного института состоялась защита диссертации Л. Г. Ситникова «Кедровые промысловые угодья Прибайкалья (Предбайкалье и Забайкалье)» на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук.

Пожалуй, мало кому известны функции работников, обслуживающих охотничью отрасль народного хозяйства. Любой человек даст более или менее ясный ответ на вопрос: кто такой агроном, зоотехник, ветеринар? В то же время среди широких слоев населения существует очень смутное, а иногда и совсем претворное представление о специальности охотоведа.

Термин «охотовед» стал употребляться недавно. Как показывает само слово, под этим названием разумеется специалист, ведающий охотничьим делом. Но это лишь общее определение. Практически круг вопросов, входящих в сферу деятельности охотоведа, чрезвычайно широк и тесно связан с актуальными проблемами природопользования.

Охотовед — это, прежде всего, специалист широкого профиля, инженер охотхозяйственного производства. Его важнейшая обязанность — рациональное использование богатейших охотничьих ресурсов нашей страны. Он должен правильно поставить работу охотхозяйственных предприятий, проводить систематический и полный учет охотничьих животных, биотехнические мероприятия, хорошо организовать меж- и внутрихозяйственное охотустройство, добиваясь улучшения технической оснащенности хозяйства, его организационного укрепления и экономического подъема, правильного решения задач повышения производительности труда, снижения себестоимости продукции при высоком ее качестве.

Охотоведу необходимы глубокие знания биологических основ ведения охотничьего хозяйства, он должен в деталях изучить закономерности развития животного и растительного мира, проникать в сокровенные тайны межвидовых и внутривидовых взаимосвязей организмов. Без этого он не сможет правильно организовать другие работы. Недаром нашим охотоведам, получившим законченное высшее образование, присваивается специальность «биолога-охотоведа».

К этому надо добавить, что наш советский охотовед не только испытатель и природопользователь. Неотъемлемой стороной его деятельности являются и природоохранные функции. Сделать природу еще краше, оставить грядущим поколениям прумноженные природные богатства — таковы важнейшие задачи охотоведа социалистического общества.

Было бы, однако, большой ошибкой считать, что если термин «охотовед» стал употребляться сравнительно недавно, то так же недавно возникла и сама профессия. Существование ее имеет глубокие исторические корни. Вспомним, какую важную роль играла охота в истории нашей Родины. Издавна у нас существовали специалисты охотничьего дела. Егерь, мастера соколиной и псовой охоты, лица, ведавшие сбором пушнины, даже многие из первых землепроходцев, осваивавших сибирские просторы, обладали большими и глубокими охотничьими знаниями. Об этом неоспоримо свидетельствуют и литературные памятники древнейших времен. Вспомним хотя бы стра-

Воронежский государственный заповедник Главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР изготовляет по заказам заинтересованных организаций патроны для производственных и опытных работ по отлову копытных животных (олени, лоси, лани) методом иммобилизации.

Патроны используются в оружии калибра 5,6 мм бокового огня.

За справками обращаться по адресу: ст. Графская, Воронежской области, Воронежский госзаповедник.

ДИРЕКЦИЯ

отвечаем читателям

ницы «Повести временных лет», «Русской правды» Ярослава Мудрого, поэтические образы неуязвимого «Слова о полку Игореве», замечательный по замыслу и содержанию «Урядник сокольничьего пути» середины XVII столетия.

Однако охотоведение, как самостоятельная отрасль научных знаний, стало формироваться только в конце XIX, начале XX столетий и окончательно определилось в советское время.

Одновременно в советский период в нашей стране широко развернулась научно-исследовательская работа в охотничьем хозяйстве и стала проводиться подготовка специалистов высшей квалификации. За пятьдесят с лишним лет существования Советской власти нашими вузами выпущены тысячи охотоведов. Однако этого далеко недостаточно для удовлетворения потребности развивающегося и крепнущего охотхозяйственно-го производства.

В настоящее время подготовку высококвалифицированных охотоведов ведут факультеты охотоведения Кировского и Иркутского сельскохозяйственных институтов на дневном и заочном отделениях и заочный сектор ВСХИЗО в Москве.

Факультет охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института открывает двери для всех, желающих посвятить свою жизнь охотоведению.

Условия приема для поступающих на факультет — общие для всех вузов. Заявление на дневное отделение надо подать до 31 июля, вступительные экзамены начинаются с 1 августа. На заочное отделение заявления принимаются с 1 ноября по 15 декабря, вступительные экзамены для заочников — с 15 декабря по 31 января.

Поступающие на факультет охотоведения должны сдать экзамены по химии, физике, биологии (устно), русскому языку и литературе (письменно).

На заочное обучение принимаются лица, имеющие среднее образование и работающие по специальности. Участники Великой Отечественной войны, лица, имеющие аттестат отличника средней школы или награжденные после окончания школы золотой или серебряной медалью, а также получившие дипломы с отличием по окончании специального среднего учебного заведения, принимаются на заочное отделение без вступительных экзаменов.

Поступающие представляют заявление на имя ректора с указанием выбранной специальности, документ о среднем образовании (в подлиннике), характеристику с места работы, автобиографию, медицинскую справку (ф. № 286), четыре фотографии (3×4), выписку из трудовой книжки.

Профессия оховеда интересна, увлекательна, одна из самых романтических. Специалисты охотничьего хозяйства больше, чем кто-либо другой, соприкасаются с природой, повседневно наблюдают за жизнью животного и растительного мира. Наша Родина, занимающая первое место в мире по обилию разнообразных охотничьих богатств, ждет новых пополнений кадров специалистов охотхозяйственного производства.

И. КОПЫЛОВ,
доцент кафедры экономики и организации охотничьего хозяйства
Иркутского сельскохозяйственного института

Читатель В. С. Терехов из гор. Свердловска спрашивает, почему с выходом в серийное производство ружья модели ИЖ-54 были сняты с производства ружья ИЖ-Б-36М и ИЖ-49? Затем такая же участь постигла ружье модели ИЖ-59 «Спутник» после выхода в обращение ружья ИЖ-12.

Конструкция ружей не стоит на месте, а все время развивается и совершенствуется, как и само их производство. В одних случаях устаревает конструкция самого ружья и требует замены более совершенной, современной конструкцией, в другом случае конструкция ружья может быть и удачной, но завод получил новую, более современную оснастку (станки, приспособления и т. п.) и детали данной конструкции не подходят для новой производственной технологии. Приходится изменять конструкцию ружья, привязывая ее к изменившейся технологии.

Бывает и так, что при широкой эксплуатации той или иной модели обрываются серьезные конструктивные недостатки и модель приходится реконструировать, модернизировать, а если это не удается, то и вовсе снимать ее с производства.

Подобное положение сложилось и с ружьем ИЖ-Б-36М, замененным ружьями ИЖ-46 и ИЖ-47. Эти модели в свою очередь были заменены моделью ИЖ-49. Затем модель ИЖ-49 заменили более совершенной по конструкции моделью ИЖ-54. В настоящее время и эта модель заменена ружьями ИЖ-26 и ИЖ-26Е.

Ружье ИЖ-59 «Спутник» по своей конструкции было неплохим, имело хороший бой по кучности и резкости, но оно обладало серьезным недостатком, возникшим из-за отсутствия соединительных ствольных планок. Стволы у ружья скреплялись двумя муфтами в дульной и казенной частях. Как известно, при выстреле ствол вибрирует и в зависимости от мощности патрона вибрация может быть сильнее или слабее. Из-за этого изменяется угол вылета снаряда. С увеличением заряда пороха ружье «крестило», т. е. верхний ствол начинал бить до 40 см вниз, а нижний — на такую же величину вверх. На завод пошли рекламации. Пришлось стволы опять скрепить ствольными соединительными планками и дульную муфту убрать. Кое-что изменили и в ударно-спусковом механизме (например, поставили перехватыватели курков). Таким образом, получилась новая модель — ИЖ-12, заменившая ИЖ-59 «Спутник».

В настоящее время завод готовится к выпуску модернизированных ружей ИЖ-12 под названием ИЖ-27 и ИЖ-27-Е.

●

БУДУЩИМ ОХОТНИКАМ И ОХОТОВОДАМ

В Роспотребсоюз поступают многочисленные письма с просьбой разъяснить, какие существуют пути трудоустройства на должности штатного охотника-промысловика в комплексных охотничье-промысловых хозяйствах (коопзверопромхозах) потребительской кооперации. Особенно много таких писем приходит от солдат Советской Армии, которые после окончания действительной службы хотят выехать в коопзверопромхозы Сибири и Дальнего Востока, чтобы осваивать отдаленные охотничьи участки, добывать пушных зверей, боровую дичь, копытных животных и другую продукцию, сопутствующую охотничьему промыслу.

Росгавкооппушнина рекомендует всем этим товарищам обращаться в тресты коопзверопромхозов или управления заготовок, в ведении которых находятся охотничье-промысловые хозяйства. Вот их адреса:

1. Бурятский трест коопзверопромхозов — г. Улан-Удэ, Коммунистическая, 27.
2. Иркутский трест коопзверопромхозов — г. Иркутск, ул. Свердлова, 28.
3. Омский трест коопзверопромхозов — г. Омск, ул. Баррикадная, 20.
4. Приморский трест коопзверопромхозов — г. Владивосток, ул. Рылеева, 6.
5. Томский трест коопзверопромхозов — г. Томск, ул. Войнова, 8.
6. Трест коопзверопромхозов Тюменского облрыболовпотребсоюза — г. Ханты-Мансийск, ул. Красная, 48.
7. Хабаровский трест коопзверопромхозов — г. Хабаровск, ул. Запарина, 82.
8. Управление заготовок Красноярского крайпотребсоюза — г. Красноярск, ул. Кирова, 19.
9. Управление заготовок Красноярского крайрыболовпотребсоюза — г. Красноярск, ул. Кирова, 19.
10. Управление заготовок Амурского облпотребсоюза — г. Благовещенск, ул. Амурская, 187.
11. Управление заготовок Коми респотребсоюза — г. Сыктывкар, ул. Куратова, 4.
12. Управление заготовок Курганского облпотребсоюза — г. Курган, ул. Гоголя, 11.
13. Управление заготовок Кемеровского облпотребсоюза — г. Кемерово, Советский проспект, 14.
14. Управление заготовок Сахалинского облрыболовпотребсоюза — г. Южно-Сахалинск, Невельская, 52.
15. Управление заготовок Новосибирского облпотребсоюза — г. Новосибирск, Красный проспект, 14.
16. Управление заготовок Свердловского облпотребсоюза — г. Свердловск, ул. 8 Марта, 4.
17. Управление заготовок Тюменского облпотребсоюза — г. Тюмень, ул. Герцена, 94.
18. Управление заготовок Тувинского респотребсоюза — г. Кызыл, ул. Щетинкина-Кравченко, 38.

Желающим получить специальность оховеда или звероведа можно поступить в одно из специальных учебных заведений, готовящих специалистов охотоведов и звероводов высшей и средней квалификации.

Вниманию

ОХОТНИКОВ

Магазин «Охотник» № 2 (Москва, Профсоюзная ул., д. 59) — единственный в Москве магазин, который имеет разрешение на торговлю дымным и бездымным порохом и боеприпасами. Магазин бесперебойно торгует дымным и бездымным порохом и боеприпасами.

Продажа пороха производится только по охотничьим билетам.

Иркутский сельскохозяйственный институт — Иркутск, ул. Тимирязева, 59; Кировский сельскохозяйственный институт — Киров, областной, 17; Охотничий институт — Москва, ул. Садовая, 127; Всесоюзный сельскохозяйственный институт заочного образования — Московская обл., п/о Балашиха-8; Иркутский пушно-меховой техникум — Иркутск, ул. Байкальская, 127; Якутский кооперативный техникум — Якутск, ул. Охотничья, 48; Московский заготовительный техникум — Московская обл., г. Сходня, ул. Кирова, 15.

По всем вопросам о порядке поступления в эти учебные заведения следует обращаться непосредственно в их адрес.

ПРИЕМЫШ

Эту фотографию прислал нам Евг. Ал. Тлока из Винницкой области. Его «чадолюбивой» кошке Мурке не впервой выращивать попавших в беду и найденных хозяином малышей лесных обитателей. Этот приемыш оказался наиболее интересным и вырос в совершенно ручного самца куницы.

СЛУЧАЙ В ТАЙГЕ

Произошло это в первой половине января. Легкий морозец и ярко светившее солнце придавали мне бодрости и я весело шагал по тропторной дороге через лес.

Мне нужно было успеть до обеда к избушке лесозаготовителей, где нас ждал трактор, который после обеда отправлялся в райцентр. До избушки — километров пятнадцать, а через перевал — вдвое ближе. Решил идти через перевал, благо снег был неглубокий.

Поднявшись на перевал, я остановился. Вдали виднелся хребет имени академика Обручева. Его голые угрюмые вершины были освещены солнцем. Ниже мрачно темнел недрач, а где находился я, тайга была светлая и веселая. Здесь росли вперемешку лиственница и береза, а у ключей — тальник, ольха, ель.

Южная сторона лога, куда я намеревался спуститься, была редколесной. Местами попадались открытые поляны. Снег на солнышках и полянках изрыт. Здесь кормились косули.

Спустившись к ключу, я начал пробираться через заросли тальника и ольшанника и тут среди других следов заметил след, на котором была кровь. Я пощупал след. Он уже «остыл», как говорят охотники. Пошел по следу. Было видно, что косуля тяжело ранена, хотя крови на следу было немного. След оставлял довольно глубокую борозду в снегу. Ноги, особенно задние, косуля почти не поднимала.

Перейдя ключ, я увидел около скалы под погнувшимся старым деревом молодую самку косули. Лежала она на животе. В правом боку торчал конец сука. Потрогал сук, я убедился, что он цельный. Он вошел в правый бок как раз там, где кончаются ребра, и вышел сзади с левой стороны.

С какой скоростью должна была бежать косуля, чтобы сук мог проткнуть ее насквозь да еще по длине на пол-туловища. Какова же причина смерти животного? Сколько я ни ходил по следу — ничего не мог понять. Следов другого зверя поблизости не было, да и если бы ее гнала рысь или другой зверь, то я наткнулся бы только на останки косули. Уж раненую-то ее зверь обязательно бы настиг.

Взвалив косулю на плечи, я принес ее к избушке, извлек сук из раны. Это был еловый сук длиной 60 — 70 см, толщиной 18 — 20 мм. Крепкий, упругий, в передней части со свежим изломом и немного изогнутый наподобие сабли.

В. ШИШКИН

г. Кызыл,
Тувинская АССР

РЕДКАЯ ДРУЖБА

На охотничьей базе «Вериговщина» Ленинградского общества охотников и рыболовов у старшего егеря Виктора Матвеева долгое время находился принадлежащий обществу элитный русский

выжлец Звонок. Нрава он был серьезного и ревниво охранял дом и хозяйство егеря, а пуще всего оберегал от вторжения какой бы то ни было живности «свою» территорию — вольеру, будку и кормушки.

Но вот завязались у Звонка удивительные взаимоотношения с одной из куриц, длившиеся несколько лет.

Это была белая, ничем не отличающаяся курочка, но стала она «собственной» курочкой Звонка, как ее называли.

Только эту курочку пустил Звонок в свою будку, а она неслась только там. Яичко, разумеется, поступало в его распоряжение. В благодарности Звонок обязательно оставлял в кормушке немного каши для «своей» курочки и с удовлетворением наблюдал, как она кормится. Но стоило подойти поближе какой-нибудь другой курице, он сейчас же ее отгонял!

Евгения ДЕЗОР

г. Ленинград

НУЖНО ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО

Прав донтор юридических наук О. Колбасов, статья которого «Право на охоту» напечатана в № 9 журнала за 1970 год. Должен быть единый порядок в определении права на охоту на всей территории СССР. Будь у нас единое Всесоюзное общество охотников и рыболовов, было бы больше порядка. Много наших охотничьих бед проистекает от того, что нет такого союза.

Некоторым охотникам приходится, переезжая с места на место, платить за год 2—3 раза членские взносы и госпошлину. А это не мелочи. У нас на Украине, чтобы поступить в общество охотников, нужно уплатить 19 руб. А сколько законов, не согласованных ни с наукой, ни с советским законодательством, придумано на местах!

Дни охоты. Они разные в разных республиках. Это приводит к тому, что в смежных областях, например Сумской и Курской, Черниговской и Брянской, Ростовской и Донецкой, Житомирской и Гомельской, аналогичных по природным условиям, дни охоты разные. Этим создаются отличные условия для браконьеров. Если в Ростовской области охота с борзой разрешена, то в Донецкой она запрещена. На Украине лисицу уничтожают круглый год, а в БССР запрещено.

В Положении об охоте на Украине пунктом № 166 разрешена раскопка, заваливание и выкуривание лисьих нор, а убедиться, чья это нора, можно, только разрушив ее. Это ведет к гибели и так малочисленного барсука. Таких примеров много.

Отсутствие единого Всесоюзного общества охотников чувствительно сказывается на периферии. Вот пример. В Положении об охоте в УССР ясно указано: «Разрешается охота с породистыми собаками, которые зарегистрированы в охотничьем билете и имеют паспорт». Но в ряде областей приняты решения, игнорирующие это положение, здесь запрещена охота с собаками всех пород.

Это привело к тому, что основное племенное поголовье охотничьих собак, выращенное усилиями многих людей, сократилось до минимума, а вольготно чувствующая себя лисица осталась наполовину недоомышленной и дала ряд вспышек бешенства. Заготовки лисьих шкур сократились вдвое.

Этого можно было бы избежать, будь у нас защита в лице Всесоюзного общества, с которым считались бы на местах. Мероприятия по охотничьему хозяйству, проводимые во всесоюзном масштабе (выставки, издания, кино, соревнования и т. п.), постоянно наталкиваются на организационные и финансовые затруднения только из-за отсутствия единого общества.

Росохотсоюз периодически издает Всесоюзную племенную родословную книгу охотничьих собак. Но она охотнее не Всесоюзная, так как в нее не занесены собаки Украины и других республик, а если и занесены, то незначительное их количество.

Все мероприятия по биотехнике, борьбе с браконьерством, обмену опытом, дичеразведению, направляемые единым центром, дали бы лучшие результаты.

Ю. БУКАТЕВИЧ

г. Хмельницкий

ОХОТА НА ДОРОГАХ

Представьте себе такую картину. Автобус загородного маршрута идет по темному шоссе. Пассажиры тихо беседуют. Вдруг машина резко прибавляет ход, все с тревогой обращают взгляд вперед на дорогу, освещенную фарами. Что-то случилось! И действительно, в полосу света мечется животное. Оно хочет убежать от настигающих колес, но не может. Через несколько секунд слышится слабый стук внизу, жалобный писк и хруст... «Есть косяк!», — говорит шофер. Он останавливает автобус и достает из-под колес окровавленную тушку рослого зайца.

Огромное количество машин проходит в темное время суток по благоустроенным дорогам. Часты ли случаи гибели на дорогах диких животных? Автор, задавшись этой целью, опросил 100 водителей Минского автодорожного управления, которым приходится ездить ночью. Каждый опрошенный подтвердил случаи гибели животных под

колесами его машины. За одну осень и зиму по приблизительным подсчетам из 100 погибших зверей половину составляют зайцы, остальные — кабаны, косули и даже лоси. Там, где дорога проходит в лесистой местности, такие случаи очень часты.

Многие звери активны ночью. Они оказываются на дорогах, так как это открытое, удобное место для переходов. Завидев яркий свет, зверь хочет уйти (используя опять-таки дорогу) из-под лучей фар, но ему это не удается, так как он ослеплен, крайне напуган необычным явлением. Убегая, он видит только освещенную дорогу, с боков ему кажется темная стена. Машина нагоняет зверя и он погибает. Так «охотятся» на дорогах.

Читатель может спросить: «А что делать водителю, если зверь появится внезапно и близко, а машина идет с большой скоростью?» Шofer должен выключить фары, оставив только подфарники, дать сигнал, уменьшить скорость.

Водителям дорожного транспорта, безусловно, недостает опыта и рекомендаций в этой области. А их как раз и нет в правилах движения, не предусмотрено и строгое наказание за уничтожение диких зверей. Водители несут ответственность за гибель по их вине только домашних животных. В положении об охотничьем хозяйстве Белорусской ССР сказано: «запрещается... б) добывать зверей и птиц, находящихся в бедственном положении или на переправах...; д) преследовать диких животных на... автомашинах, мотоциклах...». Но все это касается только охотников, а не водителей автотранспорта.

Помимо всего прочего, с водителями автотранспорта необходимо проводить большую разъяснительную работу.

Мне вспоминается такой случай. Дорогу впереди автобуса медленно переходил еж. Если бы машина продолжала двигаться, зверек непременно оказался бы под колесами. Но водитель притормозил и еж был спасен. «Живи на здоровье, да будь осторожнее», — посмеялся шофер. В этом автобусе ехали малыши. Я видел, с какой любовью дети смотрели на шофера.

Следует принять все необходимые меры для охраны диких животных на дорогах.

С. ШКАДИНСКИЙ

г. Минск

МАКСИМКА

Я работал в это время лесником и жил на кордоне. И вот однажды произошел со мной случай, который останется в моей памяти на всю жизнь.

Понадобилось мне березовое дерево. Походил я по лесу, нашел то, что искал, на краю большого луга. Здесь спугнул пару журавлей, проводил птиц глазами

и принялся за работу. Дерево было свалено и я начал обрубать сучки. Когда дошел до верхины, увидел на земле гнездо журавлей, в котором были два журавленка. Они были такие маленькие, что еле могли передвигаться. И тут я обнаружил, что у одного из птенцов переломлена нога. Когда береза пала, задела ногу журавленка сучком. Взял я птенца, обернул его сломанную ногу берестой и, разорвав тряпку, замотал. Затем посадил его обратно в гнездо с надеждой, что это облегчит его страдания. Когда я оказывал помощь журавленку, родители пострадавшего наблюдали со стороны и тревожно перекликались.

На второй день пошел я навещать больного. Так же, как и в первый раз, взлетела с криком пара журавлей. Журавлята были на месте, но у пострадавшего не оказалось повязки, она была сорвана и лежала недалеко от гнезда. Тут я решил взять его домой на излечение.

Дома, наложив снова повязку, я посадил журавленка в сарай. Первое время приходилось засовывать ему пищу в рот. Но через несколько дней мой больной уже брал из рук мелкую рыбешку, а на двадцатый день я снял с ноги повязку и журавленок стал важно расхаживать по двору.

Прошло некоторое время. Мой Максим (речка, откуда я его принес, называется Максихой) стал гордой, красивой птицей. Дружка наша крепла, мы стали понимать друг друга. Когда после работы я возвращался домой и заходил к Максиму в сарай, он тоненько попискивал, порхал крыльями, показывал, что очень всем доволен и приветствует мое возвращение.

К середине лета Максима стало не отличить от его родичей. В свободное время мы делали длительные прогулки по берегу реки. Я брал журавленка за крыло и мы шагали не спеша.

Надвигалась осень. Максим стал самостоятельно улетать на любимое место к реке, жил там по несколько дней, не возвращаясь домой. Я отправлялся за ним, брал за крыло и приводил в сарай. Шло время. Стали собираться стаями птицы, пролетали журавли. Непокоем стал Максим, то подолгу стоял молча и неподвижно, вроде как засыпал, то начинал громко кричать, хлопая крыльями.

И вот однажды стоял Максим на дворе и поворачивал голову из стороны в сторону — прислушивался к журавлиным голосам. И вдруг будто вспомнил, что может осуществить его заветная мечта — отправиться в путь. Он возбужденно закричал, захлопал крыльями, разбежался, поднялся на крыло и полетел. Сделал несколько кругов над тем местом, где впервые увидел белый свет, еще несколько раз прокричал, да так громко и протяжно, будто прощался, и полетел туда, где скрылась журавлиная стая.

Я стоял и смотрел в небо, пока Максим не превратился в точку. Пожелал я ему доброго пути.

П. ШЕСТАНОВ

Село Павловка,
Концетавская
область

на привале

О разном

ЧТО ОПАСНЕЕ!

Недавно профессия укротителя львов считалась одной из самых опасных. Но Рамирес Пачеко, профессиональный тренер по футболу в испанском городе Виро, придерживается другого мнения. Он намерен посвятить остаток своей жизни укрощению львов, считая это занятие более спокойным и безопасным, чем футбол. И это вполне понятно, если принять во внимание темперамент испанцев. Случилось так, что команда, которую тренировал Пачеко, потерпела три поражения подряд. Тренера забросали градом камней, дом его был сожжен, а сам Рамирес со своим семейством едва успел спастись бегством от преследователей на пожарной машине.

ЖЕНЩИНЫ И ЗВЕРИ

Видимо, женское общество оказывает облагораживающее влияние не только на мужчин, но и на зверей. Это шутивное замечание невольно приходит на ум в связи с тем, что в зоопарк Лос-Анджелеса на должности консультантов и смотрителей за хищниками впервые принято 12 женщин в возрасте от 20 до 50 лет. До сих пор такие должности занимали только мужчины. Но оказалось, что звери отдают предпочтение женщинам. В их присутствии они становятся кроткими и послушными.

ФЕРМЕР ПЕРЕИГРАЛ

Австралийский фермер, желая развлечь налоговых инспекторов, прибывших на его ферму, показал им свою дрессированную обезьянку: по кличке Джонни. Обезьянка продемонстрировала гостям различные способности. Она закрывала и открывала двери, запускала мотор трактора, раскладывала для сушки шерсть. Чинованки смеялись, но приняли все это всерьез. Вскоре фермер получил официальное письмо из налогового управления, в котором его извещали, что Джонни отныне зарегистрирован как «сельскохозяйственный рабочий» и поэтому его хозяин облагается налогом на большую сумму.

ЕДИНСТВЕННОЕ ТРЕБОВАНИЕ

Дирекция зоопарка в Филадельфии оповестила в газетах, что ищет сторожа в обезьяний питомник. Единственное требование — он не должен бояться щекотки.

СУП ИЗ МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОНАТОВ

Не так давно в парижском аэропорту «Орли» произошла забавная история. Пассажиры, которые обедали в местном ресторане, сами того не зная, съели ценные музейные экспонаты.

А было это так. В аэропорт прибыли из Африки шесть экзотических редких пород гигантских черепах. Их должны были перегрузить на другой самолет для отправки в лондонский зоологический музей. Но, по недосмотру, черепахи попали на кухню ресторана и повара сварили из них чудесный суп. Пришлось компенсировать убытки музею.

КОНТРАБАНДИСТЫ И ИНКУБАТОР

На острове Сардиния задержали шайку западногерманских контрабандистов. В багаже злоумышленников был обнаружен... инкубатор. Он находился там не для маскировки и не для «замазывания глаз». Он явился орудием похищения! Это уже не единственный случай, когда в инкубаторе вывозятся яйца редких и вымирающих видов птиц.

МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ОХОТНИКОВ

«Московское общество охотников образовалось в 1859 году. Первоначально оно состояло только из 11 учредителей. Вот их имена: М. А. Устинов, Д. А. Всеволожский, В. А. Всеволожский, А. Л. Полторацкий, П. А. Талызин, М. А. Талызин, Г. А. Чертков, князь Н. П. Трубецкой, П. К. Урбен, В. А. Олсуфьев. Затем в 1860 году Московское общество охотников, кроме учредителей, имело уже в составе своем восемнадцать человек действительных членов. В этом же году был представлен обществом Проект Устава Министру внутренних дел. Он был утвержден лишь 25 ноября 1862 года. Имелось пять протоколов общих собраний в 1862 году. В протоколе от 19 апреля Московское общество просит членов, владеющих именьями в Московской губернии, дозволить сделать публикацию в «Губернских Ведомостях» о том, что они право охоты в своих именях предоставляют только членам Московского общества охотников.

Тогда же было положено начало и другому полезному делу, которое потом было едва ли не самой главной задачей всей деятельности его — это меры, принятые обществом для уничтожения хищных зверей.

Кроме того, Общество распространяло здравые понятия об охоте, наблюдало за правильным ее производством, дабы воспрепятствовать совершенному истреблению дичи не только в Московской, но и в смежных с нею губерниях».

Журнал «Охота», 1888 г.

В КАЛУГЕ

«15 января состоялось годовичное собрание членов Калужского общества истребления вредных животных и правильной охоты. По рассмотрении и утверждении денежного отчета за минувший год, из которого видно, что в приходе было 1516 р., в расходе 928 р., собрание назначило разовый сбор за участие в охотах: для гостей — по 1 рублю в день, а для членов, не платящих дополнительных сборов на охоту, — по 25 коп. и предоставило совету производить, по его усмотрению, изменения в стае и взамен сбитых гончих, приобретать новых, если поступившие доходы дадут на это возможность.

Затем, при обсуждении вопроса о содержании стаи в следующем году, собрание определило: назначить на это дело в распоряжение совета 900 руб. в год. Что касается летних ружейных охот, то собрание на наем дач для охоты, сторожей и прочие по сему предмету издержки ассигновало до 150 руб. в год».

Журнал «Охота», 1876 г.

ГОЛОВОЛОМКА

Для того чтобы прочитать три русские пословицы об охоте, надо заштриховать определенные клетки данной фигуры так, чтобы они образовали хорошо знакомое вам слово. Тогда по буквам в темных клетках вы прочтаете одну пословицу, а по буквам в светлых клетках — две другие.

В. КЛОЧКОВ

Москва

Е	З	А	Я	С	Д	Л	И	Н	Л	Ь	О	М	У	Х	Г	О	Р	О	Я	Ч	Е	Ч	
Е	М	Ш	У	Ь	В	О	Ы	Х	Т	Ь	О	Д	Т	И	Ч	Н	Ь	Ю	И	С	К	Т	
А	У	Н	И	О	В	И	Б	Ь	С	Ь	О	Е	Х	Р	О	Т	Е	Н	И	З	О	В	К
О	Ы	М	И	Н	А	П	О	Е	Х	О	Н	Т	Е	У	Е	К	Х	А	З	Т	А	Ь	
С	Й	Ц	Е	О	М	Б	А	К	К	К	А	Ж	Е	О	Р	Т	М	И	С	Т	Я	Ь	

ОТВЕТ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 5 ЖУРНАЛА

1. Калан. 2. Марал. 3. Ласка. 4. Шакал. 5. Кожан. 6. Норка. 7. Сурок. 8. Кулан. 9. Хомяк. 10. Цокор. 11. Серна. 12. Тевяк. 13. Сивуч. 14. Гиена. 15. Кабан. 16. Манул. 17. Котик. 18. Мо-нах. 19. Архар. 20. Ирбис.

В номере :

К новым свершениям	1
А. КОРОЛЬКОВ. Пятилетний план Росохотрыболовсоюза.	3
В. ГЕПТНЕР. Об охотничьей чести	4
С. ПРИКЛОНСКИЙ, В. ПАНЧЕНКО. Учет водоплавающих	6
С. ЛИНЕЙЦЕВ. Организация территории при охотустройстве	9
Н. ВАЛОВ. Таксидермия — художественный промысел	12
И. БАРАБАШ-НИКИФОРОВ, Л. ШАПОШНИКОВ, Ю. ДЬЯКОВ. Сохранить выхухоль на Украине	13
К. ЕЛКИН, В. АЗАРОВ. Серый гусь в Северном Казахстане	15
Е. СЫРОЕЧКОВСКИЙ. Туруханская биотехническая станция	18
В. СОКОЛОВ. В. Г. Гептнер (к семидесятилетию со дня рождения)	18
Н. ПОЛИВАНОВА. Создать Ханкайский заповедник	20
А. ЛИВЕРОВСКИЙ. О подружейных собаках будущего (окончание)	22
В. ГЛАЗКОВ, А. МЕЙДМАН, Л. НИКИФОРОВ. Об английском сеттере Москвы	24
М. БЛЮМ. Патроны для промысла	26
Г. ВОРОБЬЕВ. Капкан Гукова для ловли сусликов	28
Ив. ТОРОПОВ. Лесной корреспондент (к 100-летию со дня рождения Е. В. Лесника-Дубровского)	30
Е. ЛЕСНИК. Мои собаки	31
Вл. СВИРИДОВ. Стихи	35
Г. ПОЛКОВНИКОВ. Пластуны	36
Э. ГОЛОВАНОВА, Ю. ПУКИНСКИЙ. Ночью	40
А. НАСИМОВИЧ. Национальные парки Африки	42

На третьей странице обложки: В колонии бакланов. Астраханский заповедник.

Фото И. КОНСТАНТИНОВА

На четвертой странице обложки: Байбак — ценный пушной зверек, в степях Казахстана плотность его населения местами достигает 48 особей на 100 га угодий. Фото В. АЗАРОВА, В. ТИССЕН.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер, Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, **Е. Н. Пермитин**, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

Издательство «Колос».

Оформление Е. Г. ПЫЛЛЯ
Технический редактор Л. В. БАВШИНА
Корректор В. А. ЕФИМОВА.

Адрес редакции: Москва, Б-66, Садово-Спасная, 18.
Тел. 228-50-91; 228-51-05.

Рукописи и фото не возвращаются.

Т 04772. Сдано в набор 22/III—1971 г. Подписано в печать 30 IV—1971 г. Формат бумаги 60/90¹/₈. Бумажн. л. 3. Печатн. л. 6. Уч.-издат. л. 8,75. Тираж 400.000 экз. Зак. 01159. Цена 40 коп.

Ордена Ленина комбинат печати издательства «Радянська Україна», Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Цена 40 коп.
Индекс 70673

